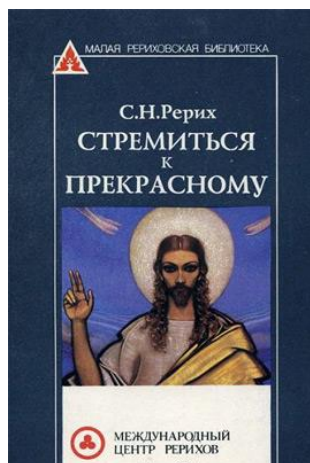

С.Н. РЕРИХ СТРЕМИТЬСЯ К ПРЕКРАСНОМУ

Рерих С.Н. Стремиться к прекрасному.
— М.: Международный Центр Рерихов,
1993. — 120 с.

Преобразующая роль искусства; вопросы педагогики; популяризация гуманистических идей и международных начинаний философа, художника и общественного деятеля мирового масштаба Николая Константиновича Рериха; мысли о судьбах России и мира — основные темы вошедших в сборник статей, выступлений, лекций и интервью выдающегося художника и просветителя Святослава Николаевича Рериха. Многие материалы сборника публикуются впервые.

На 1-й стр. обложки: С.Н.Рерих. Возлюби ближнего своего (Господом твоим). Фрагмент. 1967

© Международный Центр Рерихов, 1993

СОДЕРЖАНИЕ

Людмила Шапошникова. Весть красоты

СВЕТ ИСКУССТВА

Гуманизм — состояние ума и сердца. Перевод
М.Тарвердовой

Искусство — великий магнит. Перевод М.Тарвердовой

Краски Индии

Радость красочного обихода

Когда я пишу портрет

Звучание нашего Духа

Распятое человечество. Перевод К.Молчановой

Знающие горы знают эти звезды

Как я стал художником

Луч надежды

Источники моего вдохновения. Перевод
К.Молчановой

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

Художник и провидец

Щедрый синтез. Перевод К.Молчановой

Слово об отце

Поднимая себя, поднять других

ПО ТРОПАМ ВОСХОЖДЕНИЯ

Когда взойдет росток

По тропам восхождения

Мы ответственны в своих мыслях

Пусть каждый день будет днем Победы

НИТИ ДРУЖБЫ

Цветы взаимопонимания
Пути в новый мир
Нити сердца – нити дружбы

ВЕРЮ В РОССИЮ

Наше общее дело будет расти
Ничто не помешало мне остаться русским
Верю в Россию

Людмила Шапошникова

**ВЕСТЬ КРАСОТЫ
ПАМЯТИ СВЯТОСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА
РЕРИХА ПОСВЯЩАЕТСЯ**

*"Можно только определенно сказать, что моя
любовь к природе,
к искусству, изучение философии и внутреннее
устремление
к духовному миру давали мне самое большое
вдохновение,
являлись путеводными звездами и создали самые
бесценные
сокровища моей жизни".
С.Н.Рерих*

Помню напоенную пряными ароматами ночь Индии, яркие звезды, запутавшиеся в странно изогнутых ветвях, казалось, нездешних деревьев, высокую прямую фигуру с царственно поднятой седой головой и старого искусствоведа, стоявшего на ступеньках и объяснявшего что-то седоглавому. Тот же слушал как-то рассеянно и невнимательно и искал глазами кого-то там, в ночной темноте. Потом эти глаза вдруг остановились на мне.

— Входите, я вас ждал, — неожиданно сказал он мне, сходя со ступенек крыльца. И я вошла. Вошла в тот удивительный волшебный мир, где продолжал царить дух тех двух Великих, давших жизнь стоящему передо мной. Вошла, чтобы больше никогда из него не уйти. Так состоялась в 1968 г. моя первая встреча со Святославом Николаевичем Рерихом, младшим сыном Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, художником и мудрецом. Потом были и другие встречи, и каждая из них наполняла мою жизнь каким-то новым и неожиданным смыслом. Мы беседовали с ним часами в его мастерской, где на мольберте стояла очередная незаконченная картина, стены были увешаны тибетскими танками и индийскими средневековыми миниатюрами, а на книжных полках стояли старинные бронзовые фигурки удивительной и редкой красоты.

И вот теперь, когда передо мной лежит сборник работ Святослава Николаевича, я понимаю, что не смогу писать только об этих статьях и выступлениях. Мне очень трудно оторвать все это от того человека, которого я знала, любила и которому многим обязана. Сборник назван: "Стремиться к прекрасному". Пожалуй, нет иной такой фразы, которая бы играла в жизни и мыслях

Святослава Николаевича такую же роль, как эта. Для него слова – "Будем стремиться к прекрасному" были как бы фразой-заклинанием. Особенно часто она звучала в его устах в конце 1989 г., когда он приехал в нашу страну в связи с организацией Советского Фонда Рерихов. Он подписывал ею свои фотографии, говорил ее почти во всех интервью, которые он давал газетам и журналам, произносил ее с экрана телевизора. Для него она была наполнена глубочайшим смыслом.

Мы можем условно разделить работы сборника на две неравные части: прекрасно сделанные художественные эссе, свидетельствующие о незаурядном литературном таланте автора, и "наговоренные" тексты его выступлений перед различной аудиторией и по радио. В последних присутствует его живой голос, который полностью компенсирует шероховатости стиля, неизбежные в данном случае. И те и другие представляют огромную ценность и для характеристики самого автора и для оценки самого Рериховского наследия.

Рериховское наследие. Великая целостность, где каждая часть самобытна и автономна, но все вместе – единое целое. Святославу Николаевичу принадлежит в нем одна четвертая часть. Все четверо Рерихов являлись единомышленниками. Их вели по жизни одни и те же идеи, одни и те же задачи, одни и те же Учителя. "Живая Этика" или "Агни Йога" пронизывала творчество всех членов этой уникальной семьи. Она же сформировала и их мировоззрение. Николай Константинович Рерих назвал это мировоззрение энергетическим. Энергетика одухотворенного Космоса, согласно концепции "Живой Этики", связывает все его части, начиная от атома и

человека и кончая космическими телами пока еще нам неведомых размеров и качеств. Эта энергетика является главным условием и главным двигателем космической эволюции человечества. Все то, носителем чего является человек — его чувства, его мысли, его дух, его тело, его традиции, его стремления, восприятия и т.д., энергетичны по своей сути и взаимодействуют с общей космической энергетикой.

Сказать, что С.Н.Рерих был последователем энергетического мировоззрения "Живой Этики", значит сказать очень мало. Он был не только последователем, но и толкователем этого мировоззрения. Как зрелый философ, он по-своему сумел осмыслить и развить его важнейшие проблемы. "Наше внутреннее стремление к чему-то более совершенному, — говорит он об источниках своего вдохновения, — более прекрасному является той великой внутренней силой, которая изменяет нас и изменяет также нашу жизнь. Без этого внутреннего пламени человек не может разбудить в себе скрытые энергии и не может подняться на более высокий уровень знания и опыта. Это внутреннее стремление к своей кульминации пробуждает определенные нервы, которые являются проводниками скрытых энергий" Здесь и далее тексты С.Н.Рериха цитируются по этому сборнику..

Удивительно точные слова — "внутреннее стремление к своей кульминации" — дают нам представление об уровне энергетического мышления Святослава Николаевича.

Его привлекали те энергетические категории, к которым он был наиболее близок, опыт в познании которых накопил в течение своей жизни. Красота, ее суть

и ее роль, ее энергетика занимали, пожалуй, первое место в этом опыте.

"Невыразимая аура славы, излучаемая великим произведением, это эманация скрытых вибраций, которые закреплены в структуре великого произведения искусства. Волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленены в произведении, излучаются на зрителя и пробуждают в нас сходные ответные чувства помимо чисто энергетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим более совершенное равновесие и гармонию, так как мы отзываемся на естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и формы. Эти великие произведения являются кладовыми громадных энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть красоты, излучающуюся из них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении".

В этом небольшом отрывке заложена концепция Красоты во всем ее энергетическом богатстве. "Естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и формы" — есть та сформулированная Святославом Николаевичем Истина, которая ставит Красоту и, в частности, искусство, в энергетический ряд космической эволюции, придавая ей важнейшую роль в этой эволюции и объясняя извечную, нередко бессознательную тягу

человека к Красоте. "Красота спасет мир", – в свое время сказал Ф.Достоевский. "Осознание красоты спасет мир", – уточнил Н.К.Рерих. Ибо Красота есть та высшая энергетика, которая и формирует тот "естественный эволюционный поток", о котором повествуют книги "Живой Этики".

Предлагаемый читателю сборник открывает раздел "Свет искусства". В нем Святослав Николаевич высказал свои главные мысли о характере и сути Прекрасного. "Для меня реально и очевидно, что в искусстве и Красоте заключены сверхъестественные силы". Он употребляет слово "сверхъестественный" отнюдь не в расхожем его смысле, а имея в виду ту энергетику высоких вибраций, которая пока еще недоступна человечеству как таковая.

Красоту, с которой мы соприкасаемся в нашем плотном физическом мире, можно условно разделить на две группы. Красота, созданная энергетикой Природы и несущая в себе ее дух, ее силу, и Красота – рукотворная, результат творчества самого человека и также несущая в себе его силу или дух – энергию. Возникая на разных уровнях, и Красота природная и Красота рукотворная тем не менее имеют в себе много общего, ибо та и другая подчиняются тем же энергетическим законам, которые мы называем Великими законами Космоса. Святослава Николаевича как художника и мыслителя привлекала в первую очередь тайна Красоты рукотворной. Он исследует ее механизмы, пытается определить ее скрытые пружины и проявить ее сокровенные корни.

Красота не может быть создана без высшего идеала, справедливо считает он. Разрушение этого идеала – духовного или эстетического – приводит к

обезобразиванию жизни, к гибели ее эволюционного стержня. Утерю высшего эстетического идеала мы сейчас наблюдаем в нашей стране. На смену разрушенному идеалу идут фальшивые ценности западной массовой культуры, которая калечит неустойчивую энергетику тех, кто так или иначе оказался подвержен такой "культуре". С этой точки зрения работы Святослава Николаевича имеют для нас непреходящее значение. Вестник Красоты и ее творец он не устал разъяснять ее эволюционно-энергетический смысл, настаивал так же, как и его отец, на непреложности осознания этого смысла: "...поиск прекрасного является наследственной эволюционной силой".

Эта "наследственная эволюционная сила" зазвучала в человеке с самого начала его существования и развивалась в нем на протяжении тысячелетий его истории. Без этой природной силы не могли бы сформироваться ни культура, ни творчество, ни связь с Высшим. Сила эта носила религиозный характер, так же, как и самые первые петроглифы, высеченные человеком на скале, или первые его росписи, или вылепленные им фигурки богинь. Иными словами, искусство, появившееся на заре человеческого сознания первой звездой связи с нездешним, уже несло в себе духовно-энергетическую силу поиска прекрасного. И если развить эту мысль далее, то ощущение прекрасного, заложенного в человечестве с первых его шагов, создавало человека духовного, способного к дальнейшей эволюции. Труд же дал возможность этому человеку выразить себя и сотворить, подобно Богу, Красоту по Великому космическому закону. Поэтому искусство, реализованное

в рукотворном труде, несло человеку и связь с Высшим и способность ощутить себя этим Высшим. Именно искусство показало ему, что каждый художник есть Бог, созидаящий истинную Красоту и увлекающий остальных к Высшему этой Красотой. Вазари, например, писал о Леонардо да Винчи: "...все его творения являются результатом божественного предназначения, а не искусством, созданным человеком".

Вот это "божественное предназначение" и делало художника Великим мастером, чья роль в космической эволюции человечества была равноценна роли тех Великих душ, которые несли человечеству свет новых учений или философские концепции, способствующие познанию окружающего мира.

В первой же лекции сборника Святославом Николаевичем поставлена интересная проблема – какие процессы содействуют появлению таких Мастеров и какова их действительная роль в эволюции. Подобная проблема до сих пор серьезно не обсуждалась в искусствоведении, но для самого искусствоведения являлась, может быть, самой важной.

"Эти поиски высших ценностей, – говорил он в лекции о гуманизме в искусстве, – повторяются периодически, и кульминацией обычно является момент, когда дремлющие до сих пор творческие силы раскрываются и появляются Великие души, будто притянутые невидимым, неизвестным магнитом, чтобы, используя весь накопленный опыт прошлого, создавать новые формы и сочетания. Эта переоценка высших человеческих ценностей всегда являлась одним из самых мощных стимулов для продвижения вперед".

"Переоценка высших человеческих ценностей" и создавала очередную ступень эволюционной лестницы космического восхождения человечества, которую творили и Великие души и Великие мастера. Эта мысль С.Н.Рериха вскрывает энергетическую суть персонифицированной или одухотворенной эволюционной пружины. Всегда избегавший цитат он все-таки приводит фрагмент из книги Алеша "Очерки Ренессанса в Италии", созвучной его взглядам и размышлениям:

"В истории человечества, — пишет Алеш, — иногда случалось, когда целые поколения затрачивали огромную энергию, чтобы решить некоторые важные проблемы, и вдруг неожиданно появлялся человек, которому становилось доступно то, чего с огромными усилиями достигали другие, да и то только частично. Решение им этих проблем напоминало хорошо созревший фрукт. Таким человеком был Леонардо да Винчи, сочетавший в своем искусстве все предыдущие достижения эпохи Ренессанса. Как будто тогда была проделана только подготовительная работа, а настоящая работа должна начаться только теперь".

Появление Великой души или Великого мастера связано с энергетической работой целых поколений человечества, участвующих в процессе энергоинформационного обмена. Великий мастер есть эволюционная кульминация этого обмена. Леонардо да Винчи был одним из них.

"Безусловно, — писал Вазари, — можно утверждать, что столь щедро одаренная природой личность не может называться обычным человеком. Это, если можно так

выразиться, смертный Бог". Великий мастер есть Бог, или проявление Высшего творчества на Земле. Здесь возникает еще одна интересная и важная проблема – соотношение миров различных измерений в формировании или в эволюции Бога или богочеловека, каковыми являются Великие души и Великие мастера, творцы новых учений, философий, великих произведений искусства. Наш плотный земной трехмерный мир, по всей видимости, играет в этом процессе важнейшую роль. Диалектика космической эволюции заключается именно в том, что без грешной Земли нет богочеловека. Первые шаги Великого неотделимы от этого мира. Он как бы опирается на плотную энергетическую основу земного человечества, чтобы взлететь туда, где ждут его миры иных измерений, иных состояний материи. Но мы были бы неправы, если бы восприняли эту мысль прямолинейно. Ведь в любом процессе возникает "улица с двусторонним движением". Эволюционный процесс вхождения в плотную материю, а затем выхода из нее, включает в себе главную энергетическую суть самой космической эволюции. И наш плотный мир есть необходимейшая энергетическая категория этой эволюции. Великий мастер или Великая душа, делая свои первые шаги по плотному миру, опирается на его энергетику, а затем уже ведет сам человечество дальше и выше, создавая своим творчеством то энергетическое поле, которое облегчает и ускоряет эволюционный путь самого человечества.

"Смысл претворения мысли в произведении, – писала в одном из своих писем Елена Ивановна Рерих, – очень глубок, иначе говоря, он является притягательным

магнитом и собирает энергию. Так каждое произведение живет и способствует обмену и накоплению энергии" [1].

Энергия произведения искусства является особой энергией. Она больше, чем что-либо другое на Земле, связана с энергетикой миров иных измерений. В Великом мастере, в его творчестве, как бы звучат струны этих нездешних миров, ибо ни одно явление на земле не может быть познано или понято без этой музыки, без ее тонкой энергетики, которая присутствует также в каждом из нас и складывает миры нашего духа.

Творчество Великого мастера зарождается где-то на тончайшей грани, соединяющей миры иные с нашим, той грани, которая потом и отразит светом или мыслью Красоту этих миров в самом произведении. "Наш творческий процесс, – пишет Святослав Николаевич в одном из писем к П.Ф.Беликову, – это воплощение нашего внутреннего мира, звучание нашего духа. Но так же, как бывает трудно, подчас невозможно выразить словами то, что мы ощущаем в глубинах наших сердец, так же трудно, даже труднее бывает воплотить это в двух измерениях полотна. Всякое истинное творчество неразрывно связано с внутренним миром художника и в известной степени является мерилom его истинного Я. Я говорю в известной степени, ибо разные физические ограничения неизбежно налагают свою печать".

Подобный опыт самого Святослава Николаевича был столь богат и разнообразен, что, может быть, он, как никто другой, чувствовал те "физические ограничения" нашего плотного мира, которые с особой силой проявляются именно в художественном творчестве. Здесь возникает противоречие, которое и составляет суть

действия между желаемым и действительным, между мечтой и ее реализацией. Это желаемое и мечта рождаются в нездешнем мире, но воплощаются на нашей Земле. Поэтому творчество в области Красоты и искусства несет нам дыхание и аромат иных миров, одаряя нас их энергетикой. И чем выше мастер по своим устремлениям и идеалам, тем ощутимей энергетика миров иных измерений. Великий мастер своим трудом и талантом преодолевает противоречие между плотным и тонким состоянием материи и максимально приближается, находясь в плотном мире, к понятиям тонким – желаемому и мечте. Он как бы преодолевает сопротивление плотной материи, совершая прорыв в неизведанные глубины Космоса, соприкасаясь с более высокими измерениями и впитывая в себя энергетику их миров. И тогда он становится Богом, как пишет мудрый Вазари, всемогущим и всеведущим.

"Подобно Прометею подлинный художник приводит нас к Небесному огню своего великого вдохновения, опыта и красоты, а подобно Орфею он выстраивает посредством гармонии своего искусства стены своего Небесного города". Возможно, что именно этот Небесный огонь Красоты и притягивает нас к творениям Великих мастеров, влияет на нас, организует нашу энергетику в том единственно верном направлении, которое соответствует самому естественному потоку эволюции.

"...не только внешняя форма и концепция, – говорил Святослав Николаевич, – действует на человека, а более всего та таинственная сила, которая содержится в наиболее совершенных пропорциях, которые мы склонны

называть великим искусством. Это инстинктивный ответ человека на что-то более прекрасное и совершенное, к чему стремится вся природа через свои великие эволюционные силы, заложенные в каждом из нас, в каждом проявлении жизни".

В этих строках заключена великая Истина о том, что энергетика Красоты, энергетика искусства имеет на человека эволюционное влияние, пробуждая в нем те эволюционные силы, которые и направляют всю его жизнь. Сама эта Красота, созданная Великим мастером, может выражать Истину языком искусства, энергетика которого тоньше и богаче словесного языка. Существуют различные методы воздействия на энергетику человека и передачи ему необходимой информации. Искусство является наиболее концентрированным и всесторонним методом воздействия не только на мозговые центры человека, но и на все остальные.

"Свет искусства окажет влияние на многочисленные сердца, озарит их новой любовью. Сначала это чувство будет неосознанным, но затем оно очистит человеческое сознание". Красота, даруемая истинным искусством человечеству, несет каждому новому эволюционному витку свои открытия. Новая любовь, о которой пишет Святослав Николаевич, есть достояние надвигающейся ступени космической эволюции. Она встретит человечество у тех особых ворот, ключ от которых, по выражению Рабиндраната Тагора, находится в исключительном владении современного искусства.

Указывая на важнейшую эволюционную роль Красоты, Елена Ивановна Рерих писала в одном из своих писем: "...истинное устремление к красоте приведет нас к

пониманию высшей красоты законов, управляющих Вселенной, выраженных в Совершенном Разуме и Совершенном сердце" [2]. Эволюция как таковая направлена к Красоте и правится ее законами.

"Истина в Красоте, – сказано в одной из книг "Живой Этики", – Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению Красотою" [3]. Исследуя и осмысливая "Священное царство красоты", по его же собственному выражению, Святослав Николаевич каждый раз находил в нем все новые и новые грани. Будучи оригинальным философом и прекрасно владея энергетическим мировоззрением, он обращает наше внимание на те стороны энергетического процесса Прекрасного, которые мы возможно и не замечали.

Николай Константинович Рерих строил свою концепцию исторического процесса на единстве прошлого, настоящего и будущего. Он считал, и вполне справедливо, что будущее опирается на прошлое, забирая у этого прошлого все то, что может лечь в фундамент будущего развития. Святослав Николаевич Рерих, осмысливая пути Прекрасного, исследуя его энергетику, писал о настоящем, в котором время от времени происходит энергетический всплеск прошлого, переосмысление этого прошлого и возрождение его на новой основе. С этой точки зрения он рассматривает эпоху Ренессанса. Энергетические закономерности культурной преемственности нам еще недостаточно ясны и нами, скажем прямо, не познаны. "Творческий импульс, – говорил он, – заложен в каждой науке, и народ ждет применения своей энергии, изыскивает новые пути

творческого выражения и стремится к распространению своей неисчерпаемой энергии.

Открытие заново и переосмысление периодов великого прошлого создают вдохновение и творческий порыв".

В эпохе Ренессанса, сменившей средневековье, присутствовали и это вдохновение и этот творческий порыв. Древний мир античности как бы оплодотворил своей энергетикой культуру позднего европейского средневековья, и она получила новое качество, создавшее блестящую эпоху, напоенную искусством самого высокого духа.

Именно красота оказалась мощным энергетическим возбудителем развития нового периода культуры, когда творцы и созидатели ее, притянутые магнитом Прекрасного древней Греции и Рима, синтезировали их искусство в уже существующие формы, созданные средневековьем, и, поправ их аскетизм и ограниченность, потянулись к Радости, Солнцу и Свету.

Каждое искусство время от времени, утверждает С.Н.Рерих, "пытается открыть заново или воскресить великий дух, который двигал древними, и это повторное открытие ведет к новым свершениям, завоеваниям и опять же к новому развитию".

Синтез древности и современности, создавший эпоху Ренессанса, напоил своей энергетикой искусство Европы на длительный период и продвинул ее философскую мысль далеко вперед. Этот синтез значительно расширил границы "Священного царства красоты", воскресив "великий дух, который двигал древними".

Сам энергетический процесс прорыва прошлого в

настоящее или использование прошлого в настоящем имеет прежде всего в виду воскрешение самого духа древней культуры, а не ее форм, не бездушное подражание им. Этим самым данный процесс, имеющий эволюционное значение, отличается от того, который происходит сейчас в нашей стране, когда мы пытаемся не синтезировать в настоящем дух прошлой культуры, а стремимся вернуться в это прошлое, отряхнув с наших ног прах настоящего. Обращение к прошлой церкви, восстановление ее форм, а также игра в солдатики царской армии со знаменами и иными регалиями, охотно выставляемыми напоказ, возвращение к царю-батюшке и прочее, и прочее — есть инволюционный, обратный ход истории, связанный с различными искажениями и являющийся неплодотворным путем. Ибо ни время, ни историю вспять повернуть нельзя. Борьба эволюционного и инволюционного начал на арене истории может привести к разрушительным для самого духа и культуры народа последствиям. Незнание Великих космических законов и пренебрежение энергетическими процессами самой эволюции обуславливают эти негативные явления.

Но вернемся в "Священное царство Красоты", к тем реальным механизмам ее энергетики, которые воздействуют на нас, меняя наше сознание и возвышая наш дух. Существует одна категория наших чувств, без которой невозможно энергетическое взаимодействие с Красотой, невозможен энергетический обмен с нею. Это чувство является как бы приводным ремнем, вызывающим действие эволюционного механизма Красоты. Оно называется Радостью.

Говоря об "источниках своего вдохновения",

Святослав Николаевич так описывает свою первую встречу с красотой Гималаев, оранжевые вершины которых он увидел на восходе Солнца:

"...я почувствовал себя неописуемо счастливым. Нет таких слов, чтобы описать чувство восторга и радости при виде восхитительных золотых массивов, возвышающихся в небесах как символ нашего устремления в Беспредельность, залитых светом божественного сияния. Такие минуты жизни подобны прекрасным звездам, сияющим на небосводе нашего быта. Каждая прекрасна, каждая уникальна и неповторима".

Иными словами. Красота – это Радость. А Радость открывает в нас тот энергетический канал, который связан с нашими энергетическими центрами, а, следовательно, с сознанием, духом, с той нашей эволюционной сутью, которая движет не только нами, но и всем Космосом.

"Человек имеет высший дар познать радость, – писала Елена Ивановна Рерих. – Высокое чело дано, чтобы увидеть Высшее. От дальних миров до малого цветка все предлагает людям радость. Новый запас сил притекает при каждой радости, ибо произойдет напряжение, которое откроет еще одни врата" [4].

"Новый запас сил" – это энергия, которую несет нам радость, возникающая в процессе познания Красоты. Поэтому "связка", если можно так выразиться, Красота-Радость есть эволюционное энергетическое явление, взаимодействующее с центрами человека и повышающее его энергетический потенциал, иными словами, содействующее росту его сознания и духа. Однако такого

рода качество Радость приобретает лишь при лицезрении истинной Красоты, при проявлении высоких чувств или же самореализации в истинном творчестве, так называемая Радость творчества. Радости приземленные, приниженные, мелкие, не связанные с Высшим, отторгнутые от Красоты, но приближенные к повседневному быту с его суетой, хлопотами и преходящими желаниями и стремлениями, не могут дать того энергетического эффекта, который открывает человеку коридор высокой эволюции. Нередко эти мелкие радости жизни лишь питают нашу самость, амбиции, а иногда и низкие желания. Сказано: "Радость — есть особая мудрость". Вот в этой-то особой мудрости и заключается энергетическая суть истинной Радости. Мне хочется привести два высказывания из книг "Живой Этики", которые дают четкое представление об этой сути:

"Утверждаю, что Радость работы есть лучшее пламя духа. Явление радости сопровождается усилением работы центров. Много подвигов совершено явлением радости" [5]. И еще: "Огненный дух преображает все пресветлою Радостью. И тепло исходит от радости. Но помните, как Радость, тепло и огонь живут в сердце" [6].

Радость, так же как и не существующая вне ее Красота, не просто одно из наших чувств, а энергетическое средство, носящее важнейший эволюционный характер, преобразующее человека как такового в сущность, способную постигнуть реальную концепцию Космоса. Красота и Радость, две взаимодействующие ступени эволюции, дают возможность человеку повысить качество своей энергии,

увеличить частоту ее колебаний и обрести тот потенциал, который создает возможность приближения к огненной энергии высокого духовного напряжения. Энергии Нового мира, нового эволюционного витка. "Не раз вас спросят – где рассадник прекрасного сада огненной энергии? Скажете – в Радости о прекрасном, но научитесь вмещать эту Радость Света. Научитесь радоваться каждому листку, проснувшемуся к жизни. Научитесь, как зазвучать центрами к зову радости. Научитесь понять, что такая радость не есть безделие, но жатва сокровища. Научитесь накапливать энергию Радостью, ибо в чем же соединим нить дальних миров!" [7].

Здесь мы видим еще одну грань Радости, как бы ее надмирность, или принадлежность не только плотному миру, но и мирам более высоких измерений. Иными словами. Радость – это явление иного, высшего состояния материи, действующего на уровне нашего плотно-материального мира в качестве энергетического средства, не только связывающего наш мир с мирами иных, более высоких измерений, но и содействующего эволюционному развитию высших элементов в плотном мире, определяющих дальнейшее продвижение человечества по спирали космической эволюции. Энергетическая напряженность таких явлений, как Красота и Радость, увеличивается с изменением состояния материи в сторону ее утоньшения. В то же время меняются и их формы выражения, их краски, звуки, ароматы.

Святослав Николаевич большую часть своей жизни прожил в Индии. Было ли это для него случайностью?

Вряд ли. Именно Индия, ее философия, Красота и утонченность были источником его художественного вдохновения и его творчества в целом. Среди остальных Рерихов именно он был больше всего, если можно так сказать, "индийцем". "В 1928 г. – рассказывал он, – я возвращался в Индию после продолжительного отсутствия. И когда сошел с корабля в Бомбее, почувствовал, как будто вернулся к чему-то особенно знакомому и близкому, как будто вернулся на землю, которую так хорошо знал". Он был всегда увлечен этой страной, запечатлел ее Красоту на своих полотнах и считал ее второй Родиной. Для него Индия была всегда чем-то очень важным. Его высокая духовность складывалась под влиянием ее культуры. Индия, как магнит, всегда манила его и притягивала. Надо сказать, что в этом отношении он не был одинок. Магнетизм Индии испытывали многие. Пожалуй, это самое главное чудо, которым обладает эта древняя загадочная страна.

В чем же все-таки тайна ее великой притягательности? Прежде всего в непрерывности культурной традиции, которая объясняет и все остальное. Многие тысячелетия протекли над Индией, ее снежными горами, знойными равнинами и раскаленными пустынями. И так сложилось и, возможно тоже не случайно, что главная нить культурной преемственности в этой стране не прерывалась. Прошедшие же по пространству Индии народы не исчезали, как это было с древними египтянами, шумерами и многими другими, чьи следы, возможно, еще и не отысканы. Самые загадочные, самые древние народы остались в Индии своей культурой, своей кровью, текущей в жилах современных индийцев.

Непрерывно развивающаяся культура формировала духовный облик индийца, создавала непревзойденные шедевры искусства, шлифовала драгоценные камни индийской философской мысли и мудрости. Культура и Красота сотворили в Индии в течение многих веков упругое поле сильной и тонкой энергетики, на которое опиралось и дальнейшее развитие страны и ее эволюция. Судьбе и богам было угодно, чтобы на планете существовала хотя бы одна страна, способная продемонстрировать ярко и красиво эволюционную суть Культуры и Красоты. Именно Индия удостоилась этой высокой чести. Сопричастность индийской культуры к мирам более высоких измерений, философское осмысление связей с ними и умение разумно ими пользоваться являются отличительной чертой этой культуры. Вступая в энергоинформационный обмен с последней, страны и народы Планеты получали от нее бесценные сокровища — иные подходы к решению проблем совершенствования человека, мудрую практику накопления духа и, наконец, космический взгляд на эволюцию человечества. "Индийский народ, — говорил Святослав Николаевич, — с самых ранних времен погружал свои мысли в великое пространство Вселенной и думал и понимал многое из того, что мы начинаем понимать только теперь".

Возможно, что именно погружение мыслей в это великое пространство Вселенной и ощущение своего единства с Космосом и сделали Индию со временем духовным магнитом, или духовным сердцем Планеты. Во взаимодействии с различными энергиями и состояниями материи шло формирование индийской духовной и

интеллектуальной утонченности, складывалось удивительно точное восприятие Красоты, ее форм и красок.

Историческая судьба Индии также была необычной. Несмотря на свою высокую духовную культуру она тем не менее не являлась тихим и благодным ашрамом, изолированным от остального мира. Она находилась на перепутье многих торговых путей, и набеги, вторжения и войны не миновали ее. Начиная с древности и кончая новым временем, как будто притянутые все тем же магнитом, в Индию вливались чужие племена и народы. Однако никому из них, включая и среднеазиатских мусульман и в какой-то мере англичан-колонизаторов, не удалось стать завоевателями в полном смысле этого слова. Никому из них не удалось ассимилировать, несмотря на неоднократные попытки, ее народ. Все происходило как раз наоборот. Индия ассимилировала пришельцев, брала лучшее из их культуры, отметала ненужное. Каждый раз энергетическое поле культуры вторгнувшихся в эту страну оказывалось намного слабее индийского. Собственно это и решало судьбу народов, пришедших в соприкосновение с Индией. Никакие ухищрения так называемых завоевателей, военные, административные и даже матримониальные не давали ожидаемых результатов. Все решала в конечном счете энергетика. Завоеватели влипали, как мухи, в мед энергетического поля индийской культуры и навсегда оставались там. Осмысливая это явление, Святослав Николаевич говорил: "Индия все перерабатывала, поглощала, всему придавала свой облик. Это не случайно. Мысль Индии синтетична: она в себя все

вмещает, она ничего не исключает, все принимает, все содержит".

Синтез, к которому направлено эволюционное развитие и который является одной из важнейших черт "естественного потока эволюции", в конце концов есть следствие все того же непрерывного развития энергетики культуры, непрерывности ее традиции.

Духовное поле Индии всегда привлекало к себе великих художников и великих мыслителей. Святослав Николаевич Рерих является одним из них. Его творчество было неразрывно связано с жизнью и культурой этой страны. "Большинство моих картин, — сказал он, выступая на выставке в 1960 г., — как вы знаете, посвящено Индии, потому что я живу в Индии, потому что я хотел отразить жизнь Индии, ту жизнь, которая меня особенно привлекала и которая, может быть, меня поражала".

Именно Индия подарила ему радость встреч с Высокими сущностями, стоящими много выше нас на лестнице космической эволюции. В Индии их называют Великими душами, Рерихи называли их Учителями. Благодаря родителям, говорил Святослав Николаевич, "я понял великие ценности жизни и имел контакты с Личностями, которые давно прошли по великому и царственному пути самоосвобождения".

Великие души стояли и стоят на космическом дозоре эволюции человечества. В сотрудничестве со старшими Рерихами, и в первую очередь с Еленой Ивановной Рерих, они создали учение нового эволюционного витка — "Живую этику" или "Агни Йогу", которая принесла человечеству новое, энергетическое мировоззрение.

Пройдя по "великому и царственному пути самоосвобождения" и совершенствования, они превратились из объектов космической эволюции в ее субъекты, получив возможность осознанно и целенаправленно влиять на энергетические процессы этой эволюции, мудро используя при этом Великие законы Космоса. Святослав Николаевич называет их более совершенными людьми, найти которых "может только тот, кто готов для этого и кого они сами хотят встретить". В одном из своих выступлений он описал встречу с таким Учителем. Касаясь этой сокровенной темы, Святослав Николаевич проявляет высокое чувство такта и бережности по отношению к ним, представляющим Те Силы, "которые так стараются к нам пробиться, чтобы олицетворить Себя здесь, на этой Земле". Он крайне осторожен в своих выражениях и может являться образцом для подражания. Ведь малокультурные и невежественные люди стараются сделать из факта существования Учителей и их "великого и царственного пути" расхожую сенсацию или средство для собственного возвышения. Нередко такие люди пытаются стать учителями и часто называют себя таковыми, не подозревая о том, что истинный Учитель никогда так себя не называет. Болезнью ложного учительства страдает и наше молодое рериховское движение, что приводит к умалению статуса ученика, важнейшего этапа на пути совершенствования человека. Святослав Николаевич, находясь в тесном взаимодействии с Великими душами, никогда не называл себя Учителем. Он просто являлся таковым. Он никогда не претендовал на всеобъемлющее знание "Живой

Этики", которая создавалась на его глазах и с его помощью. Тем смешнее выглядят те, которые заявляют, а это иногда происходит в присутствии немалого количества людей, об "абсолютном знании "Живой Этики"... Энергетическое влияние Святослава Николаевича, Ученика космического Иерарха, было велико и несомненно изменяло энергетику тех, кто входил с ним в контакт и чья энергетика была готова к такому изменению.

Мудра и глубока мысль, высказанная С.Н.Рерихом в одной из его бесед: "Меньше стараться обучать друг друга. Главное – самосовершенствование. Начинать надо с переделки самого себя. Это основа всего. Тогда мы сможем и помочь другим". Учительство Святослав Николаевич рассматривает, в первую очередь, как помощь другим, а не как средство возвышения над другими. В этой мысли заложен великий этический смысл. Великие души и Великие Учителя приходят, чтобы помочь человечеству. Те же, кто могут, учатся у них. Ибо научить нельзя, научиться можно. И это зависит от самого человека. Ни поучения, ни принуждение, ни насилие – не помогут. Человек сам выбирает себе дорогу и идет по этой дороге один. Когда по ней устремляются "дружные ряды", то вряд ли можно ожидать значительного результата от усилий такого духовного совершенствования. Попытка коллективного духовного совершенствования – это пережиток тоталитарного мышления со всеми вытекающими из него последствиями. В противоположность ему вера в самого человека, которую всегда проявлял Святослав Николаевич, представляется главным на "великом и

царственном пути самоосвобождения".

Вера в человека, уважение его, бережное отношение к его достоинству – вот с чем всегда имел дело Святослав Николаевич в семье, в которой воспитывался и рос. Любовь к отцу и матери составляла один из прочных устоев его жизни. Сюжет о родителях, и прежде всего отце, проходит через многие материалы данного сборника. Николай Константинович и Елена Ивановна были теми великими людьми, с которыми сотрудничали Учителя или Великие души, и которые выполняли на нашей Планете важнейшую эволюционную миссию. Постоянные, самые разнообразные контакты с ними и Святослава Николаевича и Юрия Николаевича сформировали последних духовно и культурно. Николай Константинович был для Святослава Николаевича не только отцом и наставником, но и Учителем в самом высоком смысле этого слова. Истоки творчества сына связаны, в первую очередь, с отцом, с его интересами, с его деятельностью. Воспоминания Святослава Николаевича о своем детстве поэтичны и поучительны. Ему передался родительский интерес к Индии, который остался с ним на всю жизнь. Произведения Рамакришны, Вивекананды, Рабиндраната Тагора, Ауробиндо Гхоша, эти жемчужины индийской культуры, были знакомы ему с детства и оказали немаловажное влияние на формирование богатств его внутреннего мира.

В прекрасной речи на открытии выставки картин своего отца он сказал: "Я встречал в этом мире очень многих людей, но такой многогранной личности, как Николай Константинович, я не встретил. В нем были соединены многие и многие достижения многих людей.

Но поверх всего для меня он был замечательным Человеком. Вот эта его личность, замечательная человечность — это является для меня самым ярким качеством и остается ведущим воспоминанием".

Он называет Николая Константиновича художником жизни, вкладывая в эти слова самый высокий смысл.

"Вся его собственная жизнь (Николая Константиновича — *Л.Ш.*) свидетельствует о том, каким огромным было то полотно, на котором он писал замечательную картину своей жизни".

Будучи связан с Николаем Константиновичем тесными сыновними узами, Святослав Николаевич время от времени заставляет себя как бы отойти на какое-то расстояние от его великой фигуры, чтобы оценить величие, которое тот нес в себе как человек, художник, ученый и мыслитель. И эта отстраненность рождала у Святослава Николаевича точные и яркие слова, определившие суть Великого Человека. "Пройдет еще много лет, прежде чем всесторонне будет оценен вклад Николая Константиновича в сокровищницу культуры человечества и его глубокое провидение в будущее. Его книги включают в себя самые замечательные мысли и чаяния всех народов всех стран. Но все это дело будущего".

И в этой оценке нет преувеличения. Действительно, и Николай Константинович, и вся семья Рерихов работали на будущее, на будущую эволюцию, на те процессы, которые еще только формировались где-то в глубинах Космоса, чтобы потом проявиться на орбите следующего витка космической эволюции.

Осмысливая общечеловеческое значение творчества

отца, Святослав Николаевич отмечает всегда одну важную его черту – тесную связь с Россией, истинный патриотизм и непреходящую любовь к Родине. То, что Рерихи были русскими, тоже, по всей видимости, не было случайностью. Русь-Индия встает огненным сполохом над их судьбой. Русь-Индия – не только как историческое и культурное понятие, но и как энергетическое, суть которого раскрывает эволюционную тайну такого сочетания. "Русь-Индия, два магнита, два устоя", – писал Николай Константинович, имея в виду их роль для будущего Планеты. Культура той и другой страны носит синтетический характер и включает в себя самые различные элементы мировой культуры. Изначально обе культуры имели общий источник происхождения. И в течение ряда веков существовало мало объяснимое тяготение их друг к другу. Если Индия являлась как бы энергетическим полюсом древнего мира, где зародились новый вид человечества и его новая духовно-энергетическая система, то Россия, расположенная на средоточии Востока и Запада, в преддверии нового эволюционного витка и формирования нового человечества принимает в наше время энергетическую эстафету от Индии. Нам надо помнить, что без энергетического поля индийской культуры не сформируется новый энергетический полюс в России. Одно без другого не сложится, одно без другого существовать не сможет. Новая энергетика складывается на старой, используя то необходимое, что было наработано этим старым центром.

"Я всегда верил, что России предопределена особая, исключительная роль. В России сошлись Восток и Запад.

А потом ее размеры, географическое положение. Все это чрезвычайно важно...".

И то, что Рерихи, будучи русскими, именно в Индии и от индийских Учителей получили целую систему энергетического мировоззрения, называемую "Живой Этикой", само по себе является фактом великой значимости. В этом есть что-то символическое, как будто проявляется Веление самой Космической эволюции.

"России предопределена великая, по существу космическая роль на Земле", – говорил Святослав Николаевич.

И еще: "Россия – это пространство будущего". Это – страна эволюционной энергетики, сложившейся на ее великих просторах. Ее избрала сама эволюция, не освободив ни от трудностей, ни от препятствий, ни от страданий, ни от всякого рода противостояний и конфликтов.

Мне запомнился один из моих последних визитов в Бангалор в апреле-мае 1992 г. Мы были там вместе с Натальей Сергеевной Бондарчук, которая снимала фильм о Рерихах. Несмотря на некоторое недомогание, Святослав Николаевич был активен, общителен и охотно шел на всякого рода интервью, которые сопровождали съемки. Я же обсуждала с ним разные вопросы, связанные с работой Международного Центра Рерихов, рассказывала о тех трудностях, с которыми пришлось нам столкнуться в наше очень не простое время.

– Ничего не бойтесь, – сказал он. – Идите вперед, не оглядываясь. Все будет хорошо. Помните, все мы работаем для Будущего. Не огорчайтесь кратковременными неудачами. Думайте всегда прежде

всего о Будущем.

Что думал он о нем сам? И как готовил это Будущее? Что делал для этого в эти последние годы?

В один из дней мы поехали с Натальей Сергеевной в рериховское имение под Бангалором.

...Я открыла дверь мастерской Святослава Николаевича, и мы вошли в помещение так хорошо мне знакомое. Я здесь не была с 1990 г., когда работала с наследием Рерихов, переданным Святославом Николаевичем тогдашнему Советскому Фонду Рерихов. Мастерская сохраняла прежний вид. Бронзовые фигурки стояли на своих местах, по стенам висели все те же танки и миниатюры. На полу прислоненные к книжным полкам и покрытые полиэтиленом стояли картины хозяина мастерской. Многие мне были знакомы по выставкам, репродукциям и по личному общению с автором здесь же в мастерской. Это была Красота, сотворенная большим художником. Но вот вынутые из полиэтиленовой упаковки передо мной замелькали картины, которых я раньше не видела. Яркие, светящиеся краски, странные, как будто земные и в то же время неземные формы. Тонкое и красивое женское лицо, возникшее из каких-то причудливых облаков, деревня и в то же время не деревня, река, идущая сквозь горы и освещающая их изнутри. Я затрудняюсь и сейчас дать точное описание увиденного мною. Но тогда я поняла, что на двухмерном пространстве полотна Святослав Николаевич изобразил тонкий мир четвертого, а может быть и более высокого измерения. Он видел и прозревал этот мир своими утонченными центрами, своей высокой энергетикой. Имея в своем распоряжении язык двухмерного

пространства, он сумел с его помощью максимально приблизиться к иному миру, открыть как бы окно в него и доказать беспредельную возможность искусства. Полотна несли людям уникальный опыт самого мастера и повествовали о реальности и доступности нездешних миров. Картины подтверждали то, что сам человек, неся в себе миры более высоких измерений, является как бы мостом между ними и миром плотным. Книги "Живой Этики", повествуя об особенностях космической эволюции, утверждают, что сближение миров различных измерений, различных состояний материи есть одна из важнейших черт наступающего этапа эволюции.

Я рассматривала странные и необычные картины великого художника, провидца и мудреца, одного из тех, кто облегчает нам путь к сверкающим вершинам Духа. Уже тогда, в мастерской, я стала размышлять о том, понимают ли все это те, кто общается со Святославом Николаевичем, беседует с ним, пишет ему письма и иногда даже использует его имя для собственных мелких нужд.

Можно подумать, что Святославу Николаевичу повезло больше, чем остальным Рерихам. Он застал время, когда на его Родине признали заслуги Великой семьи, когда вырос огромный интерес к философии "Живой Этики", а их труды стали у нас публиковаться без всяких цензурных запретов и изъятий. Но слава при жизни – достаточно противоречивое явление. Она бывает великодушной лишь к мертвым. К живым она нередко оказывается беспощадной, немилосердной и несправедливой.

"Молитесь на ночь, – писала Анна Ахматова, – чтобы

вам вдруг не проснуться знаменитым".

Из живого человека трудно или просто невозможно сделать ангела или сочинить о нем красивый миф. Это мертвые все сносят, а живой, который тут же, где и мы, и взаимодействует с нами, может разрушить созданное о себе представление. И этого никогда живым не прощают. В этом был драматизм положения Рериха. Критиковали те, которые не знали толком ни самого Святослава Николаевича, ни обстоятельств его жизни. Они искажали его слова, неверно трактовали его поступки, а иногда просто клеветали на него, приписывая ему то, что ему было совершенно несвойственно. Они писали ему письма, ездили к нему в Бангалор, стараясь его убедить в неправильности каких-то действий, отрицали правомерность его решений. И даже давая интервью в газетах, стремились заставить его поступить так, как хочется им. Сказано — нет пророка в своем отечестве, нет его и в нашем времени...

Защищая всегда нас и помогая нам, Святослав Николаевич Рерих тоже нуждался в защите...

Ряд материалов, которые содержатся в нашем сборнике, был передан мне Святославом Николаевичем во время его визита в нашу страну в 1989 г. Разные обстоятельства, связанные сначала с Советским Фондом Рерихов, а затем с Международным Центром Рерихов, задержали публикацию этих материалов. Теперь все препятствия преодолены и читатели получили первое русское издание работ С.Н.Рериха.

С появлением этой книги в культурной жизни нашей страны произошло важное событие. Книга поможет нам понять нашего великого соотечественника и открыть в

нем не только замечательного художника, но и талантливое литературное, и незаурядное и оригинальное философское. Иными словами, Человека, несущего миру весть Красоты.

[1] Письма Елены Рерих. Т. II, Рига, 1940. С. 277-278.

[2] Письма Елены Рерих. Т. I, Рига, 1940. С. 176.

[3] Беспредельность, 178.

[4] Письма Елены Рерих. Т. II, Рига, 1940. С. 484.

[5] Агни Йога, 459.

[6] Мир Огненный. Ч. III, 597.

[7] Агни Йога, 546.

СВЕТ ИСКУССТВА

ГУМАНИЗМ – СОСТОЯНИЕ УМА И СЕРДЦА

*Во все периоды все подлинно великие люди
были одержимы одним желанием –
построить более совершенное и гуманное общество.*

*Если наши слова идут от самого сердца, от всего
нашего существа,
тогда наше творение будет иметь величайшую силу,
величайшее убеждение – это будет сама Истина.*

*Вспомним великий народный энтузиазм,
вызванный великими творениями Искусства.*

Искусство ведет родство от самого Бога.

Лекция, прочитанная в Колледже 27 октября 1977 г.,

Бангалор

Перевод М. Тарвердовой.

Что такое гуманизм? Что означает это понятие? Если рассматривать это понятие в общепризнанном значении этого слова, тогда можно говорить о направлении общественной мысли, которое развивалось в Европе в течение 15-16-го веков и положило начало периоду, известному как эпоха Ренессанса в Европе.

Это движение предлагало по-новому решать все важные жизненные проблемы, исходя из первостепенной значимости высоких духовных и моральных ценностей, основой которых является великое классическое наследие греков и римлян.

Такие великие периоды человеческой истории, периоды культурного расцвета и зрелости, повторяются или, точнее, по-своему проявляются в истории каждой нации, каждой страны, в зависимости от особенностей исторического развития народа. В истории Индии также были свои классические периоды, как например, период великого Гупты, во время которого происходил подъем культуры в отдельных областях. Каждый период сам по себе очень важен, так как такое многообразие культурного наследия и этнических групп путем своеобразного влияния и культурного обогащения на протяжении долгих столетий создали богатую панораму художественных пластов от Гималаев до мыса Коморин. Общность религиозных, эпических и философских корней способствовала созданию прочного культурного единства, обогащенного местными особенностями и традициями. Естественно, невозможно на нескольких

страницах изложить или проанализировать великое культурное наследие Индии, поэтому отложим это до другого случая. Большой частью авторы великих творений архитектуры, скульптуры и живописи Индии неизвестны нам, мы знаем очень мало о подлинных творцах и об их жизни за очень редким исключением, что относится в основном к более поздним периодам, как например, эпоха Великих Моголов. Теперь перейдем непосредственно к определению периода Гуманизма в Италии 15-16-го веков, к историческому периоду, от которого сохранились для нас многие ценные сведения о мастерах искусства и их жизненной позиции. Гуманизм — это устремление человека к высотам космического пространства, когда он руководствуется в своем творческом видении высшими человеческими ценностями.

Если мы обратимся к периоду расцвета Гуманизма в Италии, перед нами предстанет уникальная галактика художников, вдохновенных и одержимых стремлением к полному совершенству выражения, к созданию более выразительных композиций, более изящных форм, которые могли бы возвысить и вдохновить зрителя, внушить более прекрасные мысли. Если мы станем изучать произведения великих мастеров 15-16-го веков, периода, который мы согласились определить как период Ренессанса, то найдем, что их сближает именно общий подход, стремление к высшим ценностям — стремление к совершенству, к поискам средств более мощной выразительности, к чему-то необыкновенно прекрасному. "Поиски Прекрасного" во всем многообразии его проявлений — это безусловно то, к чему стремились

великие мастера, которые остаются все еще непревзойденными в величии своих творений. Их видение, их жизнь представляют удивительный пример полного посвящения себя высшему идеалу, наглядно отражают стремление к созданию прекрасных образов, которые могли бы вдохновить и возвысить зрителя и совершенствовать его как личность.

Во все периоды все подлинно великие люди были одержимы одним желанием — построить более совершенное и гуманное общество, создать лучшую, богатую и счастливую жизнь.

С древнейших времен мы знаем о живительной силе Искусства. Прекрасное окружение оказывает воздействие на женщину, готовящуюся стать матерью, а через нее и на ребенка. Прекрасная музыка и песни могут успокоить человека и укротить зверя. Инстинктивно даже первобытные люди всегда стремились украсить себя и свои жилища и делали это иногда очень тщательно. Это тяготение к прекрасному исходит из самой жизни, стремящейся к эволюционному развитию в более совершенные формы, к более прекрасным и совершенным сочетаниям.

Посмотрите внимательно на природу — нашу великую Мать и величайшего учителя. Обратите внимание, как птицы стремятся показать свое оперенье в брачный период, а бабочки и даже насекомые, разве были бы они столь удивительных форм и расцветок, если бы не их забота о своей великой эволюционной цели.

Наши зрительные впечатления намного сильнее и сохраняются дольше, чем любое другое впечатление, вот почему изобразительное искусство всегда играло такую

важную роль в нашей жизни. Прекрасные изображения притягивают наше внимание, вдохновляют нас, вызывая добрые чувства и мысли. Человек невольно реагирует на красоту, красивое лицо сразу привлекает наше внимание, мы непроизвольно отмечаем более совершенные пропорции и сочетания, а наше восхищение является данью чему-то более совершенному, более прекрасному и возвышенному по сравнению с обычным. Если поиск прекрасного является наследственной эволюционной силой, присущей всем, то мы должны быть особенно внимательны к собственным творениям. Мы не должны создавать безобразные изображения и заполнять места уродливыми произведениями, которые будут неприятно действовать на других и оказывать отрицательное влияние в особенности на молодое поколение, всегда более чувствительное ко всякого рода впечатлениям и влияниям.

Существуют определенные правила и факторы, оказывающие влияние на наше поведение и образ жизни, несмотря на то, что с годами многое может измениться и наука может сделать новые открытия.

Великие философы и исследователи жизни обладали даром предвидения, они могли интуитивно чувствовать и улавливать главный смысл нашего существования. Каждый народ пытался создать свои каноны красоты. Художники и мыслители прошлого стремились выработать золотые правила, касающиеся пропорций, которые, хотя и претерпели некоторые изменения в последующие периоды, продолжают сохранять полностью свое воздействие. Со времени великого блестящего периода Ренессанса и до наших дней

искусство претерпевало многочисленные изменения. В постоянном поиске новых, более эффективных средств выражения художники и критики проделали долгий путь прежде, чем им удалось открыть и объяснить некоторые удивительные явления в искусстве, которые до этого не были им известны.

Как мы уже говорили, Гуманизм был и остается поиском высочайших человеческих ценностей, и часто этот поиск происходит через переосмысление наследия великих периодов прошлого. Это, так сказать, высшая точка, кульминация: человек достигает зрелости и ищет выход для применения творческой энергии и опыта, чтобы воплощать свои идеалы. Естественным, что постепенно развиваясь, человечество оказывается на гребне великих волн жизни – достижений, открытий и свершений. Это свидетельствует о наивысшей зрелости общества, когда все его подспудные силы и опыт устремляются к новым открытиям, концепциям и свершениям. Творческий импульс заложен в каждой нации, и народ ищет применение своей энергии, изыскивает новые пути творческого выражения.

Каждое общество, занятое какой-либо созидательной деятельностью, время от времени пытается открыть заново или воскресить великий дух, который двигал древними, и это повторное открытие ведет к новым свершениям, завоеваниям и опять же к новому развитию. Конечно, не стоит слепо копировать прошлое, мы не должны быть просто имитаторами, мы должны стать подлинными творцами и создавать наши собственные творения из прекрасных мозаик прошлых достижений, помня всегда о высоких помыслах и возвышенных

чувствах, воодушевлявших великих творцов прошлого. Мы должны попытаться развить их прекрасную жизненную позицию и стремиться к священному царству Красоты. Мой отец, Николай Рерих, выразил эту замечательную мысль хорошо известной фразой: "Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего".

Мы должны внимательно изучать произведения великих людей эпохи Ренессанса и Античности, пытаться вникнуть в них и почувствовать неудержимую силу, которая направляла их и способствовала тому, что они оставили нам такое великое наследие, которым может гордиться не только страна, где родились эти люди, но и весь мир. Несколько позже я приведу отдельные высказывания, которые помогут лучше понять идеи, которые руководили ими, воодушевляли их, так как только изучая их мысли, мы сможем понять и оценить созданные ими великие творения искусства, понять их индивидуальность.

Великий Гуманизм, заложенный в этих произведениях искусства, проявляется не только в сюжете или манере исполнения. Подлинный Гуманизм этих шедевров заключается в их особом влиянии на зрителя, который, восхищаясь и наслаждаясь ими, чувствует удивительную силу мысли, исходящую от них. Мысль, которая вдохновляет и возвышает человека, делает его лучше, добрее и богаче, делает его способным всем сердцем откликаться на новые переживания, вызванные волшебной силой от соприкосновения с произведениями великого творца.

Мы тесно связаны невидимыми генетическими нитями с прошлым своих стран. Мы являемся

наследниками их великих культурных достижений и завоеваний. Они живы в нас, дремлющие и часто неизвестные нам до того, как пробьет час, и мы вдруг вспоминаем великие уроки прошлого. Что такое эти особые таланты, внезапные озарения, как не вспыхнувшие воспоминания, накопленные в бездонной памяти природы?

Таким образом, Гуманизм в широком смысле этого понятия является состоянием ума и сердца, когда в центре наших поисков, размышлений, нашего вдохновения и внимания находится человек. Всеми способами мы должны пытаться расширить сферу нашего мышления и раздвинуть наши горизонты. Высоко одаренный человек кажется идеалом, высшей надеждой, а его искусство становится наиболее сильным средством, способным заставить нас размышлять и представлять. Пусть прекрасные творения и слова великих мастеров вдохновляют и руководят нами! Давайте учиться у них вдохновению и мудрости. Пусть их жизни, посвященные искусству, пробуждают в нас желание бороться и творить.

Именно в результате такого состояния ума и сердца возникают великие периоды культуры, которые вызывают в нас высокие чувства и мысли и порождают величайших людей и шедевры искусства. Эти шедевры живут вечно, наперекор времени и являются маяками нашего культурного и духовного развития.

Микеланджело — один из столпов так называемой эпохи Гуманизма в Италии — свыше четырех столетий назад произнес такие вдохновенные слова:

"Истинное искусство становится благородным и

правдивым с помощью создающего его ума. Для тех, кто чувствует искусство, ничто не делает душу такой праведной и чистой, как попытка создать нечто совершенное, а так как бог – это само совершенство, значит всякий, кто стремится создать что-то совершенное, стремится к чему-то божественному"...

Великий немецкий ученый и философ Лейбниц, наблюдая, как работает Рембрандт, пришел к выводу, что Рембрандт на обдумывание сюжета картины, на размышления о том, какой должна появиться картина, затрачивает больше времени, чем на ее написание. Лейбниц писал: "Рембрандт верил в волшебную силу своего взволнованного глаза, в волшебство своего призвания, в волшебную силу слова. Рембрандт считал, что если во время работы радостно на душе, то картина будет излучать радость, а если душа не на месте, тогда картина получится унылой".

Эти слова Лейбница дают нам возможность проникнуть в глубь процесса создания произведения искусства. Иначе говоря, последнее получает собственную жизнь – создатель как бы вселяет душу в инертную материю. Рембрандт, как все великие художники, доподлинно знал – чтобы обратиться к людям посредством произведения искусства, чтобы донести свои сокровенные мысли и чувства, художник сам должен полностью проникнуться духом своего творения.

Если наши слова идут от самого сердца, от всего нашего существа, если мы, выражая свои мысли и чувства, полностью проявляем себя, тогда наше творение будет иметь величайшую силу, величайшее убеждение,

т.е. это будет сама истина.

Почему на нас производит впечатление искусство первобытных людей, их простые и часто кривые линии и формы, абсолютно далекие от технического совершенства, достигнутого в последующие периоды? Потому что ранние работы художников того периода придают нам веру, воодушевлявшую их, целеустремленность и искренность их чувств с той волнующей силой, которую они испытывали сами.

Испытывали ли Вы когда-либо сильное волнение, когда созерцали прекрасную картину, слушали музыку или вдохновенные слова поэта? Чувствовали ли Вы волнение или возбуждение, рассматривая прекрасную статую – великое творение искусства? Работы гениев являются кристаллизацией мыслей и эмоций художника, его переживаний и волнений. Они являются памятниками, оставленными нам этими вдохновенными душами. Эти произведения искусства имеют субъективную силу, скрытую в их внешнем виде, и мы, соприкасаясь с ними, чувствуем приводящую в волнение силу, которая исходит от этих прекрасных изображений. Мы должны сознательно приложить усилия и возвысить свой ум, чтобы поддаться влиянию, которое оказывают на нас работы художника.

Настоящий мастер обладает силой вызвать у слушателя или у зрителя импульс эмоций и мыслей, обогатить душу человека новыми образами, жизненными концепциями, сильными внутренними переживаниями.

Неслучайно, что народ любит хранить некоторые реликвии, принадлежавшие герою или вождю – это не только память о них или о том, что связано с ними.

Возьмите, к примеру, рукопись или даже автограф. Опытный графолог может определить характер человека по его подписи. Другими словами, все линии и изгибы могут многое сказать тому, кто умеет расшифровывать их. А для тех, кто этого делать не умеет, все это останется тайной, которая будет оказывать влияние, но это будет чувствоваться подсознательно.

Невидимая энергия, внутренняя жизнь произведения готова охватить каждого, кто способен уловить ее влияние.

Все великие творения искусства в какой-то степени связаны с жизнью художника. Они являются живой историей его переживаний, аккумулярованных мыслей и влияний. Эти творения – мощный источник неиссякаемой энергии художника, и мы должны относиться к ним с уважением и оценивать их по достоинству, точно так, как и к людям при их жизни.

Но тогда может возникнуть вопрос, не приводит ли это нас в какой-то степени к обоготворению? Я бы сказал, что обоготворение как таковое является лишь способом выразить нечто такое, что выходит за рамки повседневной жизни. Однако такое слепое поклонение, обоготворение, может быстро кончиться, как только выяснится, что объект не заслуживает повышенного внимания. Но если он заслуживает почитания, то вызывает достойнейшее чувство признания свершений и мастерства. Только стремясь к чему-то лучшему и возвышенному, мы сможем возвыситься сами, вот почему становится очевидной первостепенная необходимость защищать и охранять все неисчислимое наследие, оставленное нам прошлым поколением.

Давайте ревностно и с любовью охранять дошедшие до нас творения всех великих людей. Эти великие души, которые оставили нам свои вечные творения, всегда будут оказывать влияние на тех, кто сможет настраивать себя созвучно им. Давайте бороться и искать достойную цель жизни не только для улучшения нашего материального существования. Давайте посмотрим шире и внимательнее вокруг себя и мы увидим жизнь в новом свете, жизнь, полную смысла и значения.

Наша жизнь ежедневно наполняется и обогащается новыми прекрасными мыслями и понятиями, которые расширяют горизонты наших восприятия и круг наших интересов, сделают нас более терпимыми, а идейные устремления наших братьев приобретут величайший смысл благодаря взаимопониманию и сотрудничеству. Давайте украсим свою жизнь, донесем чувство красоты до каждого сердца, в каждый дом. Пусть желание Прекрасного станет нашей ежедневной молитвой!

Невозможно совершить насилие под высокими сводами собора, в то время как сделать это в грязном притоне ничего не стоит. Красивое окружение окажет свое влияние на нас, наших детей и возместит все тысячекратно.

Мы знаем, что цвета влияют на настроение человека. Многократные эксперименты убедительно показали, как влияют цвета на умонастроение человека.

Величайшие художники появлялись в тех странах, где более всего поощрялось искусство, как бы вознаграждая за усилия, затраченные в поисках Прекрасного, так как души этих художников рождались в блестящих галактиках, готовых принять их.

Давайте вспомним великий народный энтузиазм, вызванный подлинными творениями искусства, энтузиазм, который сделал возможным появление превосходных греческих трагедий Эсхила и Еврипида, давайте вспомним огромное влияние, оказываемое великими поэтами классического периода и средневековья и сильные всплески народных эмоций в ответ на значительные творения искусства. Бывают такие моменты, когда народ, массы внезапно ощущают влияние искусства всем сердцем, всем своим существом и откликаются на этот внутренний зов великих гениев. Народ чувствует правду, воспринимает эмоции, заложенные в великом произведении искусства, даже если не всегда умеет объяснить это.

Всякий раз, когда мы созерцаем какое-либо произведение искусства, давайте представим, какой огромный творческий труд заложен в его основе, и мы, еще не проникнув в глубь замысла, сразу же окажемся под впечатлением тех чувств, которые испытывал художник во время работы.

Подобно Прометею подлинный художник приводит нас к Небесному огню своего великого вдохновения, опыта и красоты, а подобно Орфею он выстраивает посредством гармонии своего искусства стены своего Небесного города.

Невозможно описать или выразить словами значение искусства в нашей повседневной жизни.

Кто знает, какими мерками можно подойти, чтобы оценить пользу, которую приносит народу искусство? Искусство оказывает такое огромное влияние, которое невозможно вычислить. Ведь помимо чисто физического

восхищения и наслаждения, которое оно доставляет людям, оттачивая и утончая их вкусы, искусство приносит славу стране, дань восхищения и уважения обществу и народу, который создал великие произведения. Искусство также содержит неосязаемые духовные аспекты, которые направляют нашу жизнь.

Огромные суммы, затраченные на сооружение Тадж-Махала, окупились в течение тысячелетий не только славой его создателей, но также и тем, что он был неиссякаемым источником восхищения, вдохновения, изучения, поисков, дискуссий и подражаний. В течение многих столетий Тадж-Махал являлся даже источником заработка многих художников, которые делали репродукции этого знаменитого сооружения или украшающих его орнаментов, и привлекал миллионы туристов.

В любом обществе долгом каждого просвещенного правительства является стремление поддерживать национальных гениев, помогать им проявить себя, создавая необходимые условия. Кто может предсказать, где и когда появится гений и какую безусловно огромную пользу он принесет нам?

Подлинное искусство будет поощряться многочисленными достойными примерами, так как искусство подобно жизни воспроизводит себя, шлифуя и полируя наш вкус.

Вот как описал изобразительное искусство Леонардо да Винчи.

"Тот, кто не признает искусство живописи, тот отрицает философское и чувственное созерцание мира, так как живопись — это законная дочь или, точнее, внучка

природы. Все существующее принадлежит природе, а природа, в свою очередь, породила науку живописи. По этой причине я утверждаю, что искусство живописи является внучкой природы и ведет родство от самого Бога".

Кто мог лучше сказать об этом, чем великий Мастер?

Невозможно в столь непродолжительной лекции перечислить имена и рассказать о всех наиболее выдающихся художниках, которые творили в эпоху, предшествующую Ренессансу и в период Ренессанса в Италии, и описать этот период в других странах. Но Италия выступает как нечто совершенно особенное, где высокое искусство создавалось самой жизнью, а жизнь развивалась и наполнялась великим духом гуманизма, который исходил от блестящего наследия классического периода и вдохновлял гуманистов, поэтов, писателей и реформаторов – таких, как Данте, Пико делла Мирандола, Анджело Полициано, Марсилио Фичино и Савонарола. Именно тогда человек устремлял свой взор к новым горизонтам красоты, высоких понятий и создавал новые философские школы, новые идейные направления и находил новые, неизведанные области для творчества. Эти поиски высших ценностей повторяются периодически, и кульминацией обычно становится момент, когда дремлющие до сих пор творческие силы внезапно раскрываются и появляются великие души, будто притянутые невидимым, неизвестным магнитом, чтобы, используя весь накопленный опыт прошлого, создавать новые формы и сочетания. Эта переоценка высших человеческих ценностей всегда являлась одним из самых мощных стимулов для продвижения вперед.

Как я уже упоминал, посредством прекрасных гармоний, образов, мыслей, сопоставлений, композиций и красок нам передается истинное величие художника, его блестящий триумф. Будто сама природа раскрывает нам свои святая святых, и мы проникаем в великую тайну, тайну творческого совершенства.

С тех пор, когда жили и творили эти великие художники, и до наших дней в разных странах появились многие прекрасные художники. Некоторые стали продолжать великие классические традиции, другие пытались найти новые способы выражения. Но все они, придерживаясь разных направлений, были гуманистами, так как их интересовали проблемы человека, его переживания и надежды. Они отражали в своих произведениях героические подвиги, религиозные сюжеты и исторические события.

Очень трудно установить время перехода от поисков и стремлений классического стиля к последующим поискам более реалистической, мощной и часто романтической интерпретации. В сущности, все великие художники стремились к своему идеалу, который воодушевлял и воспламенял их талант, даже если это были не космическое величие Микеланджело или глубокая и волнующая интроспекция и красота Леонардо.

Все великие художники, такие как Джорджоне, Тициан, Корреджо, Тинторетто, Паоло Веронезе, Эль Греко, Пуссен, творившие почти одновременно или после тех уникальных мастеров, также были совершенными в своем собственном направлении и стиле. Замечательны художники фламандской живописи — Герард Давид, Рубенс, Ван Дейк, представители немецкой живописи

Дюрер и Кранах, а также многие другие превосходные мастера или особенно блестящий мастер света и оттенков – Рембрандт. Позднее появились испанский Гойя и группа таких мощных и одержимых вдохновением французских художников, как Давид, Энгр, Делакруа и другие мастера. Давид и Энгр следовали ранним классическим традициям, были великими адаптаторами доктрин эпохи Гуманизма к нашему времени, но в то же время они всегда сохраняли свою индивидуальность. Динамичный Делакруа, которого часто называют романтиком, затрагивал в своем творчестве великие человеческие проблемы и отражал современные ему события; он стремился к более убедительному воплощению и техническому совершенству своего замысла. Делакруа оставил нам помимо картин также серию важных очерков по теории искусства.

У англичан также были свои выдающиеся художники, как например, сэр Джошуа Рейнолдс, чьи лекции в Королевской Академии являются ценнейшим материалом, в котором изложены великие идеи и зрелые взгляды на искусство, или Тернер, намного опередивший свое время.

В сущности, всех этих великих художников объединяло то, что они черпали свое вдохновение у великих итальянских мастеров, являвшихся истинными гуманистами, продолжавшими великие традиции Античности и оставившими нам славное наследие своего божественного искусства и блестящих личностей.

Действительно, редко кого из современных художников можно сравнить по притягательности, совершенству и превосходству мастерства с этими

благородными и возвышенными людьми.

Искусство всегда признавалось наилучшим средством для выражения великих идей. Творческие процессы являются неотъемлемой частью искусства и способны вызвать восхищение, так как они тесно связаны с естественным желанием человека познать совершенство и красоту. Магия красоты как мощный магнит и возбудитель была известна человеку с самых ранних периодов его цивилизованной жизни. Человек тысячелетиями разными способами создавал произведения искусства на каждом великом этапе своего развития, пока не достиг блестящих высот средневековья и Ренессанса, когда титаны, преодолевая огромные трудности, стали осуществлять свои великие замыслы, когда Леонардо да Винчи глубоко проник в секреты природы и жизни и вызвал восхищение великими произведениями искусства, ставшими для нас символами человеческого триумфа в передаче глубочайших переживаний человека средствами изобразительного искусства.

Рафаэль однажды сказал: "От прекрасного к самому прекрасному". Эта фраза дает нам ключ к пониманию отношения современников к Рафаэлю. Стремление к прекрасному и постоянная мольба об этом, о чем я уже говорил, руководили поступками этих великих людей, и они сумели проявить себя, так как условия жизни благоприятствовали расцвету их гения. Сама природа, будучи удивительным регулировщиком, обладает способностью так отладить все, что при определенных условиях наступают периоды зрелости, когда неожиданно появляются такие высокие достижения.

Природа щедро наделила талантом немногих избранных и благословила их возвышать массы, развивать их вкус и вдохновлять будущее поколение человечества на покорение высот и свершение величайших достижений.

Давайте прислушаемся к тому, что говорят и пишут об этих великих людях их современники, и это поможет нам определить свое отношение к тем далеким дням. Великий историк искусства Вазари оставил свод ценнейших документальных фактов о жизни и творчестве ведущих художников своего времени. Все многочисленные факты полностью изложить невозможно, поэтому приведем только некоторые выдержки, в которых, как в зеркале, отражается деятельность этих великих мастеров и которые дают возможность воздать должное великим мастерам того времени.

Вот что он пишет в главе о Микеланджело:

"Искусство Микеланджело получило всеобщее признание не только после смерти, как это случается с другими, а еще при жизни, и мы видим, что такие великие люди как папа Юлий II, Лев X, Климент XII, Павел III, Пий V постоянно желали иметь его рядом с собой. То же самое известно о султани Турции Сулеймане, Франциске Валуа, короле Франции, императоре Карле V, синьоре Венеции и герцоге Козимо Медичи, которые всегда были готовы заплатить ему огромные суммы денег исключительно из желания приобщиться к славе его искусства. Это случается только с такими достойными людьми, каким был он. Всякий, кто видел его творения, признавал, что он достиг полного совершенства в трех видах искусства, совершенства, которое невозможно найти среди древних и современных

мастеров и которое никому не было даровано богом со времени бесчисленных оборотов солнца. Он обладал таким мощным творческим воображением, что его руки не поспевали за грандиозными и страстными мыслями, которые рождались в его гениальном уме".

"Никому не покажется странным, что Микеланджело любил уединение, так как он всецело был поглощен искусством, которое требует для себя всего человека, все его мысли; ему предначертано судьбой держаться в стороне от общества.

Тот, кто полностью поглощен искусством, никогда не бывает одиноким или бездумным. И те, кто считает это чем-то эксцентричным или даже глупостью, сильно ошибаются, потому что чтобы создать что-то поистине великое, надо оградить себя от всех житейских тревог и неприятностей. Искусство требует сосредоточенности, уединения и душевного покоя, а это несовместимо с беспокойным образом жизни. Но в то же время Микеланджело высоко ценил свои связи с высокопоставленными, образованными и умными людьми и знал, как сохранить их дружбу".

В 1786 г. Гете писал:

"Тот, кто не видел роспись свода Сикстинской капеллы, тот никогда не сможет ясно представить себе, чего может достичь человек".

"Внутренняя уверенность и сила мастера, его величие за пределами всякого описания".

"Я так увлечен Микеланджело, что даже природа не кажется мне такой увлекательной и грандиозной, как его творения".

Сэр Джошуа Рейнолдс назвал стиль Микеланджело

"языком богов".

Характеризуя творчество Леонардо да Винчи, Вазари высказал следующее:

"Периодически, как бы по велению Неба природа щедро наделяет талантами человеческие существа. Но крайне редко случается так, чтобы один человек сочетал в себе такой сверхъестественный и божественный дар, так много красоты, обаяния и такую гениальность, что все его действия кажутся божественными, и он сумел выделиться и намного опередить остальных смертных. Все это определенно свидетельствует о том, что все его творения являются результатом божественного предназначения, а не искусством, созданным человеком. Все это мы видим в Леонардо да Винчи. Он был необыкновенно красив, его движения были полны очарования, и в своем искусстве он достиг такого совершенства, что куда бы ни направил свой гений, мог всегда решить самые трудные проблемы. В нем сочетались редкая физическая сила и необычайная утонченность. Его мужество и бесстрашие были полны благородства и величия, его имя получило широкое признание, его высоко чтили не только современники, но и последующие поколения".

Алеш в обзоре "Ренессанс в Италии" пишет:

"В истории человечества иногда случалось, когда целые поколения затрачивали огромную энергию, чтобы решить некоторые важные проблемы, и вдруг неожиданно появлялся человек, которому становилось доступно то, чего с огромными усилиями достигали другие, да и то только частично. Решение им этих проблем напоминало хорошо созревший фрукт. Таким

человеком был Леонардо да Винчи, сочетавший в своем искусстве все предыдущие достижения эпохи Ренессанса. Как будто тогда была проделана только подготовительная работа, а настоящая работа должна начаться только теперь".

А вот что написал Вазари о Рафаэле:

"С какой щедростью и любовью небо проявляет свое отношение к одной единственной личности, одарив ее всеми неиссякаемыми богатствами своих сокровищ, обаянием и редкими талантами, которыми оно обычно наделяет многих людей в течение длительного периода времени. Все эти качества мы видим у Рафаэля Санти, великого и обаятельного художника. Природа одарила его добротой и скромностью, которые иногда присущи выдающимся людям, и наделила эту пленительную личность нежной душой и сильным характером. Такие натуры вызывают восхищение среди народов самых разных стран. Покоренная искусством Микеланджело природа пожелала быть завоеванной не только им, но и другой возвышенной личностью, и в конце концов подарила миру Рафаэля".

"Безусловно, можно утверждать, что столь щедро одаренная природой личность не может называться обычным человеком. Это, если можно так выразиться, смертный Бог. Тому, кто оставляет после себя такое уважаемое имя и восхитительные творения, воздается должное и отзовется на Небесах радостью, достойной его творческих достижений".

Выдающийся французский живописец Жак Луи Давид писал:

"О, Рафаэль, Вы божественная личность. Вы тот

человек, который привел меня к пониманию Античности, да, это сделали Вы, блестящий из художников. Среди современных художников есть некоторые, которых можно только немного сравнить с непревзойденными личностями. Вы также дали мне возможность понять, что Античность – это даже выше, чем Ваше искусство. Вы, тонко чувствующий и понимающий художник, оставили меня лицом к лицу с этими памятниками прошлого. Это Ваши картины, полные знания и красоты, помогли мне понять всю их прелесть и выразить Вам признательность спустя три столетия как от самого преданного ученика. Чувства, которые вызывают во мне Ваши творения, и моя благодарность за знания, которые Вы передали мне, побуждают меня считать Вас своим великим Учителем. Вы дали мне даже нечто большее. Вы познакомили меня со школой Античности. Разве не Вам я обязан за это благословление? Такого великого Учителя, как Вы, я никогда не забуду в своей жизни".

Я процитирую Жана Огюста Доминика Энгра, одного из выдающихся мастеров 19-го века:

"Греки развивали искусство с такой же страстью, на которую был способен весь их гений и создали столь совершенные произведения искусства, что, казалось, превзошли саму природу. Строго говоря, греческие изваяния превосходят природу только в том, что в них собраны воедино такие многие прекрасные черты, которые сама природа никогда не вкладывает в один и тот же предмет или делает это крайне редко. Художник, который работает в таком стиле, допускается в святая святых природы, он приходит в восторг при виде богов, вступает в беседу с ними, отмечает их величие подобно

Фидию и изучает их язык, чтобы передать его простым смертным".

"Каждый должен помнить всегда, что части самой совершенной статуи никогда не могут в отдельности превзойти природу, и мы никогда, даже в мыслях, не сможем подняться выше прекрасных творений природы. Все, что мы можем сделать, — это достичь редкого и божественного сочетания природы и искусства".

"Искусство возрождается среди его современников на руинах творений древности, и оно должно оживить среди нас навыки древних и стремление следовать им. Искусство должно вызывать у нас не только желание подражать древним, чьи произведения мы должны считать своим общим сокровищем, из которого каждый может выбрать все, что ему понравится".

"Согласно Проклу, тот, кто берет за модель образы природы, и тот, кто ограничивает себя точным воспроизведением их, тот никогда не достигнет совершенной красоты, так как творения природы полны несовершенств и не могут служить эталоном красоты".

"Фидий достиг самых высочайших вершин, корректируя природу самой природой. Для своего Олимпийского Юпитера он должен был взять у природы все самое прекрасное чтобы добиться такого блеска в своем искусстве, а не для того, чтобы безуспешно считать ее Прекрасным Идеалом. Потому что это слово нужно понимать как сочетание самых совершенных частей природы, которые мы редко находим столь совершенными, кроме как у самой природы, и все человеческие усилия не могут превзойти ее или даже сравниться с ней".

Гуманизм, о котором я говорю, является слишком обширным и прекрасным понятием, чтобы можно было сформулировать его немногими словами. Гуманизм наиболее мощно проявляется, когда Человек духовно приближается к Космосу, и его высшие чувства и стремления, достигая накала, вызывают духовный импульс и захватывают его целиком.

Платон считал образы основными движущими силами, главным стимулом к последующему прогрессу. С ранних времен отцы церкви осознали силу и настоящую роль искусства в развитии мысли. В каждой стране, какую бы веру ни исповедовали люди, искусство было необходимо, чтобы привлечь народ, дать ему вдохновение и надежду, которые кроме искусства ничто другое дать не может. Были выработаны и сформулированы различные каноны пропорций, чтобы создать более совершенные образы, более совершенные композиции. В то время многие трактаты были посвящены анализу пропорций для создания более совершенных божественных форм, чтобы дать нам прекрасные храмы, здания со всеми их сложными архитектурными ансамблями. Как я уже сказал, не только внешняя форма и концепция действуют на человека, а более всего та таинственная сила, заключенная в наиболее совершенных пропорциях и сочетаниях, которую мы склонны называть великим искусством. Это инстинктивный ответ человека на что-то более прекрасное и совершенное, к чему стремится вся природа через свои великие эволюционные силы, заложенные в каждом из нас, в каждом проявлении жизни.

В пределах нашей темы мы не можем отвести больше

места анализу современных тенденций в искусстве и рассмотреть их с точки зрения Гуманизма, но у нас есть исцеляющая и указующая рука времени, которая отделит от нужного и реального все излишнее, приведет нас к новым достижениям и откроет прекрасные горизонты будущего.

Я не могу завершить лекцию сегодня, не сказав несколько слов о моем отце, Николае Рерихе, который был не только великим художником, но и великим Гуманистом в подлинном смысле этого слова, человеком, который всю свою жизнь посвятил тому, чтобы дать правильное понимание и по-новому оценить значение прекрасного в каждой сфере нашей жизни...

Он верил, что нашим постоянным внутренним желанием, нашей постоянной внутренней молитвой должно стать стремление к чему-то более совершенному, к чему-то более содержательному, которое превратит нас в то, к чему мы стремимся. Созидательные силы создадут имидж каждого человека, так как творческая энергия заложена в каждом человеке, в каждом живом существе, в каждом проявлении жизни. Мой отец сам был живым воплощением всего того, что проповедовал и, исходя из конфуцианской доктрины, его безошибочно можно было бы назвать Высшим существом.

Рабиндранат Тагор, ознакомившись с картинами моего отца, писал: "Ваши картины глубоко взволновали меня. Они дали мне возможность понять то, что весьма очевидно, но нуждается в том, чтобы об этом говорили вновь и вновь — а именно то, что Истина не имеет границ.

Когда я попытался найти слова, чтобы выразить идеи, заложенные в Ваших картинах, мне это не удалось. Не

удалось, так как язык слов может выразить только определенный аспект Истины, а язык живописи проникает в самую суть Истины, туда, где словам нет доступа. Любое искусство достигает своего совершенства, когда оно открывает для нашего ума особые ворота, ключ от которых находится в его исключительном владении. Когда перед нами великая картина, мы не в состоянии сказать, что это, и все же мы будем смотреть на нее и понимать это. То же самое и в музыке. Когда какое-либо искусство может быть полностью выражено средствами другого искусства, тогда это неудача. Ваши картины отличаются своей индивидуальностью и они не поддаются словесному описанию. Ваше искусство ревниво оберегает свою независимость, потому что оно великое"...

ИСКУССТВО – ВЕЛИКИЙ МАГНИТ

*Для меня совершенно реально и очевидно,
что в Искусстве и красоте заключены
сверхъестественные силы.
Искусство всегда признавалось и ценилось
как великий магнит.*

Из обращения к Ассоциации изящных искусств.

Январь, 1968

Перевод М. Тарвердовой.

Значимость искусства, его важное место в нашей жизни переоценить невозможно. Мудрый еврейский

философ рабби Гамалиель утверждал: "Если изучение законов связано с искусством, тогда это благородное занятие". А древние римляне говорили: "Искусство долговечно, а жизнь коротка". Для настоящего мастера необходимы прилежание, преданность и посвящение себя искусству. Даже общие знания и хорошая осведомленность пройдут долгий путь, прежде чем смогут обогатить нашу жизнь, открыть перед нами новые горизонты и формы новых наиболее ценных контактов.

В этой связи я хочу напомнить, как разъясняли смысл искусства и определяли его главную задачу великие люди. Приведу некоторые хорошо известные имена.

Свами Вивекананда: "Человек, неспособный чувствовать величие и красоту искусства, не может быть истинно религиозным".

Великий русский писатель Достоевский: "Красота спасет мир".

Древнегреческий философ Платон почти 2500 лет назад произнес: "Тот, кто способен созерцать прекрасное, тот возвышает себя".

Эти простые, но содержательные высказывания четко определяют значение искусства и его главную миссию.

Много лет назад, размышляя о творчестве, я сказал: "Невозможно совершить насилие под высокими сводами собора, в то время как сделать это в грязном притоне ничего не стоит".

Мы должны беречь окружающую нас красоту, все красивое в нашем доме, все прекрасное в нашей жизни, и это окажет свое ответное влияние на нас и наших детей.

Искусство всегда признавалось и ценилось как великий магнит, действующий на человека, и религия

легко использовала в своих интересах это бесконечное поле человеческих чувств. Лучшие мастера нанимались, чтобы строить красивые храмы, создавать знаменитые скульптуры, изображения и произведения на религиозные сюжеты, которые, пробуждая чувство прекрасного, привлекали бы внимание массы людей, входящих в соприкосновение с этими творениями искусства. Все это делалось во имя религии. Но власть подлинного искусства поистине велика – спустя многие столетия и даже тысячелетия, когда сила религиозного чувства, во власти которой некогда находилось все человечество, постепенно начала ослабевать, на передний план выступили огромные художественные достоинства этих храмов и изображений. Они стали цениться и признаваться каждым, независимо от его веры. Эти здания, изображения и скульптуры привлекают нас теперь возможно даже больше, но не столько взывая к нашим религиозным чувствам, сколько воздействуя на нас великой силой искусства.

Для меня совершенно реально и очевидно, что в Искусстве и Красоте заключены сверхъестественные силы.

Во многих странах был обычай окружать женщин, готовящихся стать матерью, красивыми предметами и ободряющими символами. Это делалось с целью оказать влияние на формирование ребенка через мать.

Исключительно интересно и не должно остаться без внимания то обстоятельство, что места, облюбованные отшельниками для уединений и размышлений, почти всегда находились в живописной местности, чтобы красота могла вдохновлять и возвышать души тех, кто

стремится преодолеть эту земную жизнь и возвыситься над буднями.

В искусстве и красоте заключена некая скрытая сила целительного воздействия законченных сочетаний, гармонии и вдохновения.

Теперь приведу несколько случаев, чтобы показать какое значение имеет Красота. Я видел своими глазами, какую радость доставляет человеку красота и окончательно убедился в волшебстве ее силы.

Помню, как однажды в Гималаях нас навел знакомый господин. Это был образованный человек среднего возраста, он занимал высокий пост. Было это давно, тогда отец был еще жив. Когда они разговорились, отец заметил, что, касаясь темы гор, господин называет их черными или светлыми. Отец удивился и подумал, что, вероятно, господин имеет в виду освещенные и находящиеся в тени стороны гор, но потом понял, что дело в другом.

Этот человек, очевидно, или не разбирался в цветах или, скорее всего, вовсе не обладал способностью различать цвета. Отец терпеливо и настойчиво начал объяснять ему различия оттенков, красок и гармоний цвета, постоянные изменения тончайших нюансов, которые бывают в горах. Через некоторое время терпение отца было вознаграждено. Этот человек постепенно стал замечать различие красок, цветов и видеть разницу оттенков и тонов. Не было конца его радости, когда перед ним предстал богатый мир, когда он соприкоснулся с красотой, о которой не подозревал всю свою жизнь.

Другой случай... Простой человек из Северной Индии много лет работал у меня шофером. Всякий раз, когда он

был свободен от своих обязанностей, то с удовольствием выполнял другую работу. Однажды я отправил его в горы, чтобы принести нужные мне цветы. Эти цветы росли высоко в горах и в ту пору уже распустились. Человек отправился и некоторое время отсутствовал. Вернувшись, он сначала сообщил о проделанной работе, а потом подошел ко мне и начал взволнованно говорить: "Я бы очень хотел, чтобы Сахиб был там со мной, я видел такую красоту. Стремительный горный поток, покрытый тонкой коркой льда. Подо льдом журчала бегущая вода, а солнце светило как бы со стороны, направляя на воду косые лучи, и все сверкало всеми цветами радуги. Это было так красиво, я никогда не видел ничего подобного". Только представьте, какая радость охватила этого простого доброго человека при созерцании такого прекрасного зрелища.

Когда я был в Москве во время выставки моих картин, мы с женой как-то отправились в большой универсальный магазин, где можно купить необходимые вещи для себя и детей. Кажется, это называется "Детский мир". Когда мы вышли из машины и направились в сторону входа в магазин, я неожиданно услышал сзади взволнованный тонкий голосок: "Мама, мама, посмотри, как красиво". Я обернулся и увидел маленького мальчика, который одной рукой держался за руку матери, а другой показывал на широкую кашмирскую шаль моей жены. Маленькому мальчику было не более четырех лет, но чувство красоты полностью овладело им, и он остановился, протягивая ручонку, а взгляд его был прикован к красивой кашмирской шали.

Этот эпизод вернул меня на многие годы назад, в

прошлом столетии, в Западную Бенгалию. Маленький мальчик, которого звали Гададхар, совершил свой первый Самадхи (высшая степень созерцания) при виде полета белого журавля по темно-голубому небу. Этот мальчик был будущий Шри Рамакришна Парамхамса. Бесконечное множество примеров можно привести о силе красоты. Необходимо только научиться видеть и иметь открытое сердце, готовое принимать импульсы этой благодатной силы.

Прежде, чем закончить, я бы хотел рассказать вам старую русскую легенду, которая дошла до нас из средних веков — она мудрая и наивная, как все легенды, но преисполнена верой и правдой.

Когда Христос вознесся на небеса, ангелы приблизились к нему и спросили: "Господин, на кого ты покидаешь нас, что будет с нами, как будем жить без тебя?" И Христос ответил: "Не плачьте, дети мои, я дам вам золотые горы и серебряные реки, я дам вам особые жилища, в которых вы будете жить счастливо". Святой Иоанн, который присутствовал при этом, сказал Иисусу: "Господин, не давайте им золотые горы и серебряные реки, не давайте им ничего, что может сбить их с пути и они не будут знать, как сохранить себя, но дайте им силу ваших гимнов и напутственных слов. Тот, кто сумеет услышать их и воздать им должное, найдет врата рая открытыми". Христос ответил: "Да, я не дам им золотые горы и серебряные реки, но я дам им свои священные песни и напутствия, дабы каждый, кто услышит их, каждый, кто оценит их, найдет врата рая широко распахнутыми".

КРАСКИ ИНДИИ

Мысль Индии синтетична: она все в себя вмещает и ничего не исключает, все принимает и все содержит.

Лекция в Государственном музее изобразительных
искусств

им. А.С.Пушкина 28 мая 1960 г., Москва

На предыдущих лекциях друзья задавали мне некоторые вопросы. Так, например: каковы преимущества темперы перед маслом? Преимущества ее для Индии.

Индия климатически очень отличается от Европы, где развилась живопись масла. Художники Индии всегда на протяжении столетий работали темперой. Так, например, все старые фрески, миниатюры средних веков написаны темперой. Масло было введено сравнительно недавно, незадолго до появления европейцев.

Я лично считаю, что климат Индии решил этот вопрос о темпере, так как там большие вариации температуры, сухости и влажности, и применять методы живописи маслом совершенно невозможно. Когда становится очень жарко и повышается влажность, то масло сразу окисляется и высыхает, и холст, по которому вы работаете, очень горячий. Конечно, помещение, в котором вы работаете, можно охладить, но в обыкновенных условиях вариации температуры очень влияют. Когда вы пишете маслом, то через один-два часа все высыхает; у вас все растрескивается.

Как вы знаете, венецианцы разработали метод лессировки. Они разрабатывали всю картину в монотоне, давали ей просохнуть, и когда все было приготовлено, то они быстрым приемом налагали всю картину и она быстро высыхала. Когда вы наносите этот слой, он настолько быстро высыхает, что трудно работать. Поэтому в Индии работали темперой. Она не имела этих затруднений. Ее разводили водой. Это была сложная эмульсия. И в различных частях Индии были свои приемы, свои методы работы темперой, свои секреты. Эти краски и по истечении столетий остались такими же яркими, прочными и вы не можете смыть их водой.

Я стараюсь собрать всю литературу, документы о методах и приемах работы старых мастеров. У них были сложнейшие формулы приготовления красок. Часто они утеряны, нам неизвестны. Через документы, через имеющиеся еще в Индии старинные семьи художников с вековыми традициями я стараюсь установить и возродить скрытые от нас методы старины. Это обогатит наше знание пигмента, наслоения красок, но на эту работу придется затратить еще много времени.

На юге Индии для фресковой живописи употребляли темперу. Наносили ее на уже приготовленную стену. Я думаю, в некоторых случаях стена была сырой. Эти фрески сохранились в течение двух тысяч лет. Они свидетельствуют о качестве работы. Живопись эта существовала в Индии уже за пять тысяч лет до нашей эры. Это вполне развитое искусство. В самом начале Аджанты вы видите вполне законченные приемы. Как видите, была преемственность в искусстве, и в начале нашей эры приемы эти были вполне развиты. И мы

можем сказать с уверенностью, что это искусство существовало давным-давно.

Сохранились литературные памятники, которые говорят нам о художественном наследии Индии. Его ветви широко разрослись по всей стране и во всех провинциях существовали свои школы. Эта река творческого гения Индии текла непрерывно в течение столетий. Очень много было всяких влияний в Индии извне – из Греции, Персии, Византии, Центральной Азии. Но все они были как-то переработаны. Образность Индии, жизнь Индии меняли все эти привходящие течения, и они вливались в общий широкий поток ее творчества. Это очень интересно. Вот мы видим персидское искусство, которое достигло замечательных вершин в 15-16-м веке, и когда оно пришло в Индию, то еще больше обогатилось в соприкосновении с ней, стало ярче, сильнее. И в последних миниатюрах моголов вы видите свою национальную школу, где творчески слились Персия и Европа с гением Индии. И в скульптуре и в других искусствах было то же самое. Индия все перерабатывала, поглощала, всему придавала свой облик. Это не случайно. Мысль Индии синтетична: она все в себя вмещает, она ничего не исключает, все принимает и все содержит. И эта всеобъемлющая сила Индии все принимала и дала свое решение.

Чтобы действительно знать искусство Индии, нужно прожить там очень долго и непрестанно изучать его – настолько оно многообразно. И поэтому я там путешествую все время. И все же много мест, которых я не видел. Каждое место в Индии насыщено своей историей, в нем искусство своеобразно. И могу сказать,

что этот процесс изучения художественного наследия Индии бесконечен. Если вы поедете на север страны, вы увидите одно искусство, на юг – другое. Всюду вы найдете свое выражение творческой мысли, своеобразие. Но есть нечто общее, связующее все искусство Индии воедино, выявляющее собой его единый облик, – это мысль, ее глубина, единство мышления. Мысль Индии все в себя включает и ничего не исключает.

Скульптура Индии может быть ярче, чем миниатюра, фрески. Может быть поэтому она сохранилась до наших дней. Замечательны храмы Индии, архитектура их исключительных пропорций. Над их постройкой, сооружением работали талантливые архитекторы, скульпторы, высекая в скалах, пещерах целые монолиты на протяжении многих веков. Однако они сохранили общий план, не нарушая творческого замысла. В работе сменявшихся поколений мастеров была последовательность и никаких случайностей, полная преемственность мысли на протяжении столетий. В Западной Индии есть долина, в которой сосредоточено около трех тысяч храмов. Они все покрыты всевозможными скульптурами. Там ничего, кроме храмов, нет. Ночью все запирается и остается гигантский безлюдный город. В Индии все время строятся новые храмы, изваяния. На выставке, в картине "Гирнар" изображено одно из таких священных мест с храмом на вершине скалы, туда вьется лестница из высеченных ступеней вокруг этой скалы. Она сохранилась и сейчас и так же нова, как когда была вырезана. Это одно из самых священных мест Западной Индии. Во времена знаменитого царя Ашоки это место было известным

центром буддистов, а также и джайнов. И там сохранились все буддийские изваяния, которые были вырезаны для царя. Это единственное место, где сохранились дикие львы; вокруг там густые леса, и зимой, когда вся листва осыпается и земля покрывается песчаным цветом, вы можете не заметить зверя. Так что все это довольно романтично. Но опять-таки люди там не живут. Они внизу, а на скалах только храмы. Туда ходят пилигримы. Там есть особые места, где они могут переночевать, но обычно все запирается наглухо. Это очень древние заповедные места. Я находил там развалины городов, замечательные скульптуры, заброшенные памятники архитектуры. Все это говорит о древней культуре, которая пронизывает все искусство. Корни ее идут далеко в глубь веков. Это культура исключительно высокого уровня. Это то, что делает Индию такой прекрасной страной.

Каждый год я езжу по стране, исследую, изучаю эти памятники культуры и не вижу конца своих исследований. Всегда что-то новое, отличное. И это богатство — не только в памятниках искусства, но и среди самих живых людей. Здесь вы найдете людей и племена от самых примитивных до самых культурных, людей высоко развитого интеллекта, глубины мышления. Особенно на юге Индии вы можете встретить людей с исключительными способностями, феноменальной памятью. Такие качества не случайны, они развивались столетиями, все преподавание велось наизусть. И сейчас встречаются люди, которым достаточно посмотреть на страницу, чтобы все знать и запомнить. Это явление совершенно нормальное, не вызывающее удивления.

Соприкосновение с людьми высокой духовной культуры является большим праздником для вас. В то же время вы увидите здесь самые примитивные племена, которые живут в лесах, пользуются луком и стрелами, не возделывают землю, питаются плодами, являя собой связь почти с каменным веком...

РАДОСТЬ КРАСОЧНОГО ОБИХОДА

Этот внутренний импульс выразить себя красиво,
выразить в красоте живет в каждом человеке.

Из беседы в Государственном музее изобразительных
искусств им. А.С.Пушкина 31 мая 1960 г., Москва

Я очень жалею, что здесь такое тесное помещение. Там, наверху, еще очень много друзей, которые тоже хотели бы прийти сюда, но, к сожалению, это невозможно.

Сегодня мы будем прощаться. Я хочу вам выразить мою глубокую благодарность за вашу отзывчивость. Я получил большое, несказанное удовольствие от контакта с вами — со всеми посетителями выставки и со всеми друзьями, которые приходили сюда, и некоторые по много раз. Для меня — это драгоценные моменты, которые я всегда буду помнить. И я хочу сейчас выразить свою благодарность Никите Сергеевичу Хрущеву за его приглашение сюда в Москву. Эта моя выставка здесь — по этому приглашению. И я думаю, что все вы будете ему благодарны за то, что он пригласил меня сюда. Его

приглашение дало мне возможность не только посетить мою Родину, но и видеть вас всех, встречать вас каждый день...

Большинство моих картин, как вы знаете, посвящено Индии, потому что я живу в Индии, потому что я хотел отразить жизнь Индии, ту жизнь, которая меня особенно привлекала и которая может быть меня поражала. Я не знаю, насколько это мне удалось или удастся. Индия настолько богатая страна, что отразить ее всю во всем ее сверкании очень трудно. Но я все же считаю, что мой долг это сделать! Мы не знаем, сколько времени будет продолжаться именно эта жизнь; мы не знаем, что может измениться. Хотя я думаю, что Индию красота никогда не покинет. Прикладное искусство Индии настолько широко и красиво! Я должен сказать, правительство страны так всячески старается его поощрить, что это искусство, несомненно, развивается и будет давать новый импульс обогащению жизни... И в Индии столько всевозможных видов прикладного искусства! Все страны мира стараются к нему приобщиться.

Когда я был здесь в Академии на выставке керамики, прикладного искусства, то был поражен, как красивы многие из этих произведений. И моя первая мысль была: как это было бы прекрасно, если бы эти произведения керамики, пряжи и ткани вошли широко в жизнь, если бы в каждом доме, в каждой квартире были яркие красивые краски, как бы это все обогатило нас и обрадовало, потому что краски радуют. Однажды я был в горах, путешествовал в пасмурный день. Ущелья внизу казались мрачными, темными. Но вот поднялось солнце, все озарило, и ущелья стали яркими, веселыми, полными

радости. Значит мы тоже можем обогатить нашу жизнь радостью красок, радостью красочного обихода. И я думаю, это сделать нетрудно. Это можно сделать легко. В прошлом, если вы посмотрите, в древних селах все всегда стремились украшать свои жилища рукоделием — вышивкой, росписью, резьбой. Это имело очень большое значение для человека. Он проявлял свою любовь к творческой экспрессии. И это несомненно развивает человека, когда у него есть возможность содействовать чему-то прекрасному, претворять свои мысли, надежды во что-то вещественное и передавать другим.

На этой выставке прикладного искусства я увидел очень много красивых вещей. И мне захотелось, чтобы они вошли в жизнь широко, глубоко. И когда я встретился с Екатериной Алексеевной Фурцевой, я сказал ей, как необходимо, чтобы эти вещи широко вошли в жизнь.

Искусство имеет свои истоки в самых потаенных глубинах нашей души. С самых далеких времен человек как-то старался себя выразить. И в пещерах Альтамиры, и в пещерах Центральной Индии мы находим, как и в других местах, следы искусства примитивного человека, который жил в природе, природой и знал, как ее отобразить. Даже и теперь мы восхищаемся этими рисунками и видим, что это было уже высокое искусство.

Этот внутренний импульс выразить себя красиво, выразить себя в красоте живет, заложен в каждом человеке. И он выражается во многих возможностях, предоставленных человеку. Бесконечно количество русел, по которым течет эта творческая энергия. Но искусство является именно тем, что особенно сближает

людей, служит дружбе и миру. И вы сами видите, когда люди собираются на какую-то красивую выставку или какой-то концерт, или балет, или останавливаются около замечательных произведений искусства, то они объединяются. Искусство вещает всем людям мир! Через искусство самые ближайшие пути к осознанию того дружественного строительства, о котором мечтает весь мир. Поэтому будем всячески поддерживать искусство, всячески себя обучать в искусстве и всячески поддерживать каждое стремление творить что-то прекрасное. Именно это устремление к творчеству, ко всему прекрасному в жизни не только объединяет людей, но и улучшает и поднимает человека. Именно это внутреннее горение и желание создать что-то прекрасное возвышает человека над повседневностью; ничто так не воодушевляет его, как стремление к прекрасному в жизни. А в жизни столько замечательного! И мы должны только захотеть увидеть, найти его и отозваться. Я лично всегда разделял мнение древности, что необходимо искать красоту повсюду. И всеми мерами и средствами, которые у меня были, я искал ее в искусстве и в моей жизни, потому, что, в конце концов, и жизнь и наше творческое выражение — это одно целое, и вы не можете их разделить. Это желание дает наибольшую радость, счастье, полноту жизни, открывает нам врата, горизонт.

Если мы возьмем древность, скажем, древнюю Грецию или древнюю Индию — всюду было это стремление найти что-то прекрасное. И древность нам оставила действительно замечательные произведения искусства. Несомненно, эти чудесные произведения, которые мы видим и всячески оберегаем, были созданы

людьми, которые искали прекрасное в жизни и хотели его передать другим.

Я начал говорить о прикладном искусстве не случайно. Прикладное искусство открыто каждому. Наполняя свой дом чем-то красивым, мы возвышаемся. Не нужно думать об искусстве, которое вне нас: нужно обогащать ту жизнь, в которой мы живем. И обогащая ее, мы обогащаем не только себя, но и других, которые соприкасаются с нами. Каждый человек, который хочет стать лучше, служит всем другим – он помогает всем другим. Вот это стремление стать лучше, чище и будет строить светлую и радостную жизнь, строить Будущее.

Из ответов на вопросы:

– *Что означает картина "Део Тибба"?*

– Это гора, вершина Западных Гималаев. Она около долины Кулу, где мы живем. Со всех сторон этой вершины стекают ледники, откуда начинаются истоки бесчисленных рек.

– *Поясните картину "Сагарика".*

– Дева, рожденная морем, пеной морской волны. Это как бы та же легенда, что и о Венере.

– *Что выявляет Ваше творчество в целом? Есть ли какой-то общий ключ к пониманию его?*

– Ключ к моим картинам, к моему творчеству – в моем отношении к жизни... Оно многосторонне. Я люблю жизнь. Меня она всегда интересовала. Интересовала не только жизнь людей, но и всей природы – вся Жизнь. Я всегда, уже с детства увлекался природой, увлекался всем, что природа нам дает. И теперь ничто не доставляет мне столько удовольствия и радости, как погружаться в

природу и читать ее книгу, эту книгу мудрости. Она разлита во всем: в крыльях бабочек, в сиянии кристаллов, ее вы встретите в цветах, в опылении, в жизни насекомых. И эта радость, которую я ощущал именно в контактах с природой, и есть ключ к моему творчеству, к моим картинам.

– *Объясните, пожалуйста, картину "Победа". Почему не чувствуется радости победы?*

– Это очень сложный вопрос. Бывает, победа мечом не несет за собой радости.

– *Как вы добились такой сочности темперы – она как бы светится изнутри!*

– Сочетанием красок.

– *Объясните картину "Вечная жизнь".*

– Картина написана на юге Индии и отражает ту жизнь, которая там есть. Я взял типичную женщину, ребенка, молодую женщину. Там вы видите яркий закат после дождя, когда земля прямо горит и становится красной. Я показал ту исконную, извечную жизнь, которая наполняет те места.

– *Считаете ли Вы основным для человека приближение к природе? Могут ли примером служить йоги?*

– В картине "Йоги" я отобразил сцену, которую вы можете встретить и теперь в Гималаях. То есть, именно, это было написано в Западных Гималаях. Я взял типичное нагорье, долину, вечер, когда часто эти странники сходятся. Тишина, которая разлита в природе, как бы тоже отражается в людях, ищущих ключ к жизни, который многие из них нашли. И может быть эту тишину

в природе и спокойствие в этих людях я и хотел отобразить.

– *Объясните, пожалуйста, картину "Вестники".*

– Там вы видите трех попугайчиков. Попугай в Индии – символ вести. Вы видите женщину юга Индии, которая вдруг услышала шелест стремительного полета, обернулась и думает, что может быть это какая-то весть, может быть ответ на ее запросы.

– *Что означает трезубец у йогов?*

– Это трезубец бога Вишну, его знак.

– *Объясните картину "Яков с Ангелом".*

– Эта картина из моей библейской серии отображает знаменитый момент, когда Яков сразился с Ангелом. Он не узнал Ангела и сразился с ним. Картина показывает постоянную борьбу низшего и высшего в человеке.

– *Объясните, пожалуйста, картину "Зов".*

– Эта картина тоже является отображением жизни южной Индии. Пастух смотрит на горы и играет на флейте. Женщина обернулась, услышав зов.

– *Как Вы работаете?*

– Во-первых, я работаю над многими картинами сразу. Я это делаю потому, чтобы отдыхать – иду от одной картины к другой, чтобы не было утомления глаза от цвета, композиции. Ведь если портретист очень долго и упорно смотрит на какую-то точку в лице, то глаз притупляется. Я пишу тоже много этюдов, так как заинтересован многими проблемами чистой композиции. Делаю целую серию этюдов, стараясь нечто разрешить. Портреты пишу всегда только с натуры.

– *Будет ли у Вас своя школа?*

– Я понял, что молодое поколение увлекается новыми течениями, совсем не заинтересовано в работе, изучении, штудировании. Все хотят достичь высот очень быстро, без труда. Через год, два весь пыл у молодых остывает, и они начинают думать о том, как прекрасно, что у нас есть абстрактное искусство и можно делать сразу выставки. У меня был такой случай, когда одна молодая ученица, которая начала работать с большим жаром и пылом, через шесть месяцев приблизительно как-то погасла. Потом куда-то исчезла, а когда неожиданно вернулась, то вернулась уже с целой серией картин и имела огромный успех.

Я должен сказать, что эта волна абстракта, которая шла с Запада и, конечно, тоже задела Индию, уже начинает проходить. Слышно, что уже и в Америке, и в Англии устают от такого "искусства". Меценаты говорили, что может быть будут музеи абстрактного искусства, но я должен сказать, что это не будут музеи!..

– *Как Вы относитесь к абстрактной живописи?*

– Николай Константинович, который был главным моим учителем во всем, сказал об абстрактном искусстве, что для всех таких ответов нужно всегда идти в жизнь. Представьте себе молодого человека и девушку, которые очень влюблены друг в друга. Она говорит, что у нее есть два своих портрета – в абстракте и настоящий. Ты можешь выбирать! И его ответ, конечно, будет ясен!

– *Кто из советских художников Вам больше импонирует?*

– Я видел, например, портреты Корины – он мне очень понравился. Прекрасный технический подход. Исполнение очень хорошо задумано. Скульптуры

Кремнева тоже понравились. Чуйкова я всегда любил.

Относительно Лактионова я уже много раз высказывался. Богатство восприятий в искусстве ведет к обогащению жизни... Как в драгоценном камне — чем больше граней, тем ярче его сияние.

КОГДА Я ПИШУ ПОРТРЕТ

*Из беседы с научными работниками и сотрудниками
Эрмитажа 14 июня 1960 г., Ленинград*

Я родился здесь, в Ленинграде, то есть в Петербурге, и все мои ранние работы в искусстве взяли истоки отсюда...

Моя личная творческая деятельность была связана с творчеством и работой Николая Константиновича. Но в моем подходе к художеству и искусству была с ним некоторая разница. Николай Константинович никогда не был заинтересован в портрете, тогда как я начинал как портретист... Я выдвинул человека на первый план. В картинах же Николая Константиновича человек уходил в глубину композиции...

Но, конечно, в моем творчестве много другого, кроме портрета: картины на темы народного эпоса, картины на библейские и иные темы, пейзажи.

...В своем подходе к живописи я разделяю вполне точку зрения Николая Константиновича. В картине прежде всего нужно передать общий синтез — не только синтез того, что вы видите, но и того, что вы ощущаете, — то, что вы восприняли с самого начала. И вот это первое впечатление является самым важным для художника. Так считал Николай Константинович.

Когда я пишу портрет, меня главным образом интересует характер человека. И я стараюсь писать портреты с тех людей, которых я знаю. Иногда прочесть характер человека довольно просто, но все же лучше его узнать, изучить. Здесь у меня на выставке есть портрет Джавахарлала Неру, которого я хорошо знаю. Когда я писал этот портрет, Неру у нас жил, и у меня было много времени с ним общаться. Я написал тогда с него целую серию этюдов и портретов. Он, как вы знаете, совершенно изумительный человек, глубокого прекрасного сердца, большой, исключительной широты взглядов: он уже мыслит общечеловеческими категориями, для него весь мир – общий континент. И будучи высококультурным человеком, он является прекрасным водителем Индии. Этот портрет был написан в 1942 году. С тех пор я сделал несколько других, но этот остался характерным... Этот портрет технически был написан мною так, как я счел нужным для того, чтобы отобразить это сложное лицо. Оно только кажется простым. Многие художники писали с него портреты и говорили мне, как это было трудно.

Если художник действительно стремится передать что-то прекрасное, он и себя возвышает и помогает другим. Меня часто спрашивали, почему я не передаю отрицательных сторон жизни. Мой ответ – они есть, и мы должны все знать, но в искусстве они уже фиксируются! Если в жизни мы можем отойти от этого, то переданное в картине это отрицательное начинает жить своей жизнью и, конечно, становится началом, которого мы уже не можем избежать – оно зафиксировано. Вся жизнь стремится к красоте, то есть к эволюции. Это мы видим

во всем. Самые замечательные феномены жизни доказывают нам, что эволюция – есть стремление к красоте, то есть красота – это реальность, и открывая эту красоту, мы несем ее другим и тем самым служим человечеству.

ЗВУЧАНИЕ НАШЕГО ДУХА

П.Ф. Беликов (1911–1982) – один из организаторов Рериховского общества в Таллинне; известный рериховед, создатель крупнейшего в стране архива материалов о жизни и творчестве семьи Рерихов, один из авторов биографии Н.К. Рериха, вышедшей в серии "Жизнь замечательных людей". Библиограф, рецензент, лектор и консультант, глубокий исследователь творчества семьи Рерихов до конца своих дней вел переписку со Святославом Николаевичем.

Из писем П.Ф.Беликову – "Рериховский вестник", январь-декабрь 1990. СПб. – Извара, 1991.

8.06.62

Дорогой Павел Федорович,

Очень рады были получить Ваше письмо от 27-го. Вы правы, правильное было бы начать книгу выдержкой, которую Вы предложили. Для Николая Константиновича искусство жизни было превыше всех искусств. Также

правильно, что Е[лена] Ивановна] познакомила его с Рамакришной и Вивеканандой. Но его интерес к Индии проявился у него еще раньше. В его имени "Извара" висела большая литография, изображающая Канченджунгу. Он очень ценил Тагора в переводе Балтрушайтиса. Также и Бхагават Гиту. Но, как Вы правильно заметили, уже давно, давно у него появилась основная линия. Вы правы — очень рано отмечены краеугольные положения и осознание своего Пути. Е[лена] И[вановна] много ему принесла, но все это только как бы будило что-то, давно освоенное. У Н[иколая] К[онстантиновича] было особое внутреннее знание. Без чтения книги он знал содержание — предмет. Вы пишете о книге, которую нашли у Л[юдмилы] С[тепановны], да, она должна была быть дополнена. Е[лена] И[вановна] оставила около 300 манускриптов и записей — истинный клад мудрости. Но, конечно, все сводится к единому — самопознанию, совершенствованию истинного человека. Ибо все достигается руками и ногами человеческими. Удивительной была жизнь Н[иколая] К[онстантиновича] и Е[лены] И[вановны] — как это нужно все собрать и бережно донести. Сколько было у них знаний, широких, истинных. Мысль была свободной, радостной. Только и думали о благе всех, поверх всяких ветхих ограничений. Последняя, неоконченная картина Н[иколая] К[онстантиновича] — "Приказ Учителя": Учитель в состоянии самоуглубления мысленно отдает приказ летящему белому орлу. Этот мотив, эта композиция являются переработкой небольшой картины, написанной Н[иколаем] К[онстантиновичем] в тридцатых годах. Но в последней

вся трактовка была гораздо сильнее и шире. Пройдет много времени до полной оценки всего творчества Н[иколая] К[онстантиновича]. Воистину он был великим человеком.

Прекрасный образ Его как-то особенно светился. Такими должны были быть великие Учителя прошлого. Вся жизнь Его – это служение Добру – человечеству, и кто измерит все неисчерпаемые богатства Его внутренней жизни!

Скоро будет отмечено 60-летие Юрия Николаевича. Величайшая утрата. Сколько, сколько еще он мог бы дать, сколько он знал. Но течения Жизни неисповедимы – Великая Бесконечность тклет свой особый узор.

Пишите – всегда очень радостно получать Ваши вести.

Сердечный привет всем друзьям.

Ваш С. Рерих

26.04.65

Дорогой Павел Федорович,

Я не ответил на Ваш вопрос о моей картине "Св. Франциск". Я написал Св. Франциска в 1923 году и еще одну в 1926 году. Николай Константинович писал Св. Франциска в 1933 году в Кулу. Я лично очень всегда любил картину Н[иколая] К[онстантиновича] и считаю ее очень крупным произведением. "Св. Франциск" – это парная картина к "Св. Сергию". Эта картина, насколько мне известно, в Третьяковской Гал[ерее] в Москве, куда она прибыла из Чехословакии после войны. Но она не выставлена. Когда будете в Москве, пройдите в Третьяковск[ую] Гал[ерею] и попытайтесь ее посмотреть

там.

"Св. Франциск" Н[иколая] К[онстантиновича] в Музее Рериха в Нью-Йорке. У меня в Бангалоре небольшой этюд. У меня также этюд к "Св. Сергию". Три картины писал вместе Н[иколай] К[онстантинович] – 1) Мадонна Орифламма, 2) Св. Сергей, 3) Св. Франциск. Это была прекрасная Сюита.

Образ Св. Франциска мне был очень близок с ранних лет.

Если будут еще какие вопросы – пишите.

Всего Светлого,

Ваш С. Рерих

26.05.65

Дорогой Павел Федорович,

Спасибо Вам за большое Ваше письмо от 7-го мая. (...)

Вы правы, что истоки моего искусства неразделимо связаны с Н[иколаем] К[онстантиновичем]. Он всегда поощрял то, что, ему казалось, привлекало меня. Меня всегда как-то привлекал портрет человека. С самых ранних лет я любил портрет и человеческую фигуру. К сожалению, мои самые ранние работы не сохранились. Есть маленький автопортрет, когда мне было 15 лет. Я всегда любил скульптуру и одно время много работал и учился скульптуре. Но, конечно, основные связи моего подхода к жизни и, в частности, к Искусству неразделимо связаны с Н[иколаем] К[онстантиновичем] и Е[леной] И[вановной]. Обо всем этом я напишу Вам подробнее и позднее. Сотрудничество Н[иколая] К[онстантиновича] и Е[лены] И[вановны] было редчайшей комбинацией полнозвучного звучания на всех планах. Дополняя друг

друга, они как бы сливались в богатейшей гармонии интеллектуального и духовного выражения. Вы сами знаете, как возрастают наши силы от некоторых контактов, как обогащается и озаряется наш Духовный Мир, как разрешаются, казалось бы, неразрешимые проблемы и все приобретает совсем особое значение. Главное, никогда не терять Священной Нити, Со-Присутствия. ("Ныне силы небесные с нами невидимо служат").

Сегодня особенно яркий день. Блестят снега, и яркая зелень как-то особенно ласкает глаз.

Скоро опять буду писать.

Всего Вам самого светлого.

Ваш С.Р[ерих]

30.06.66

Дорогой Павел Федорович,

Я с большим интересом прочел Вашу статью о моей жанровой живописи. Поздравляю Вас. Вы не только прекрасно справились с задачей, но дали очень интересное освещение этой, подчас противоречивой грани искусства. Я очень ценю Ваши мысли и Ваш труд. Ваш подход к моему искусству правилен именно потому, что Вы мыслите свободно и глубоко и Вы видите гораздо больше, нежели многие так называемые критики.

Ведь глубина нашей творческой интерпретации пропорциональна нашей внутренней культуре, нашему духовному прозрению и устремлению. То, что мы ощущаем и лицезреем в храме нашего сердца, озаряет нас окружающую нас жизнь и позволяет проникать в еще скрытые аспекты Бытия.

Я могу только сожалеть, что наши физические ограничения, как например, средства выражения, не позволяют мне изобразить ту блистательную красоту природы, те нюансы человеческих чувств, которые я постоянно ощущаю и вижу вокруг себя.

Все это, и гораздо больше, Вы знаете сами. Вы знаете школу мысли, в которой я вырос, и знаете мои личные устремления.

Мое искусство — это одно лишь средство выражения моих мыслей, моих исканий и внутренних представлений.

Устремление к более совершенному во всех проявлениях — это наша молитва. Вера рождается из Чувства-Знания нашего великого Наследия. Надо переродиться в духе, обновиться, так сказать, и ощутить другой План, ускорив этим процесс нашей эволюции. Как всякое продвижение в гору, это очень нелегко, но энергия — наикратчайший путь.

Глубина Беспредельности, всенаполняющей, всеобъемлющей — единой, извечной жизни — то, что мы никогда не сможем познать, но частью чего мы все же состоим. Этим глубинам мы предстоим как неотъемлемые частицы неопишемого, неизмеримого, но все же сверхреального Бытия.

И эти глубины вещают нам, и чем больше мы к ним прислушиваемся, тем яснее звучит этот "Глас Бытия", это вещание Беспредельности, и тем яснее вспыхивают перед нами пути эволюции.

Наш творческий процесс — это воплощение нашего внутреннего мира, звучание нашего духа. Но так же, как бывает трудно, подчас невозможно выразить словами то,

что мы ощущаем в глубинах наших сердец, так же трудно, даже труднее бывает воплотить это в двух измерениях полотна. Всякое истинное творчество неразрывно связано с внутренним миром художника и, в известной степени, является мерилom его истинного Я. Я говорю – в известной степени, ибо разные физические ограничения неизбежно налагают свою печать.

От Вас, дорогой Павел Федорович, мысленно обратился к Николаю Константиновичу, там, где он работал и откуда он покинул этот План жизни. Шумят темные кедры, и звучат стремительные воды. Все это сливается в единый мощный аккорд Природы-Матери, которую так любил и чтил Николай Константинович.

Через неделю будем в Дели на пути в Бангалор.

Всего Вам светлого.

Привет друзьям!

Ваш С. Перих

РАСПЯТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

"Пенфред" XI, январь, 1966, № 6

Перевод К. Молчановой.

Этот триптих был начат мною в 1939 году и завершен в первые годы второй мировой войны. Тема была подсказана теми мировыми событиями, которые достигли своей кульминации в ужасной войне, длившейся шесть долгих лет. Каждый надеялся тогда, что это война завершит все войны человечества. Но опять, по прошествии двадцати лет беспокойного мира, разрушительные силы конфликта снова выявляют свои

уродливые формы. Мрачные облака человеческой самости, ненависти и алчности вновь набросили свои угрожающие тени на мир, и тема триптиха остается животрепещущей.

Картина состоит из трех внутренне связанных тем. К центральному панно "Распятое человечество" с правой стороны прилегает панно, названное "Куда идет человечество?", и с левой стороны — панно "Освобождение".

На правом панно изображено человечество, вышедшее в тупик глубокого ущелья с угрожающе нависшими скалами. Бесконечный поток человечества вьется по этому ущелью. Группа людей в отчаянии сидит у пропасти. Темные скалы приобрели угрожающие очертания. Атмосфера безнадежности пронизывает всю эту сцену. Вверху штормовое небо, и темное нависающее облако человеческих очертаний плывет над процессией людей.

На центральном панно изображены семь архангелов из Апокалипсиса, выливающих семь огненных чаш божьего гнева на толпы караемого человечества на фоне пылающих городов и марширующих армий, освещенных зловещим отблеском разорения. Крестом по этой сцене выделяется гигантская фигура распятого человека. Две фигурки коленопреклонились у его ног, в то время как две фигуры справа являются свидетелями.

На левом панно изображена ярость стихийной борьбы человека с человеком, вернее — человека со своими многими "я", только победа над которыми может укрепить торжество возрождения и истины освобождения. Среди сплетающихся борющихся фигур,

сомкнувшихся в неистовом бою, выделяется фигура, старающаяся подняться из бездны страшного хаоса борьбы. Одновременно над всем этим в сфере розового цвета видна фигура человека, окруженная крылатыми фигурами и лучами света, – "Освободившийся человек" – человек, который покорил свои безобразные "я" и поднялся на следующий, высший план озарения и бытия.

Центральной темой триптиха является мысль о том, что человечество периодически само себя распинает. И это будет продолжаться до тех пор, пока человек не изживет уродливые проявления своего "я" и не возвысится до новой и светоносной жизни, как "Освободившийся человек", разорвав оковы своей низшей сущности.

ЗНАЮЩИЕ ГОРЫ ЗНАЮТ ЭТИ ЗВЕЗДЫ...

Из интервью С.Н. Рериха "Неделе", опубликованного в № 48 (768), 1974 г.

– ...Индия прекрасна! Чувствуя только так, можно выразить круговорот народной жизни. Именно в ней корни страны. Без корней нельзя. Смотрите, как ищет их Америка, чуть ли не обожествляя своих первых поселенцев, прибывших на "Мэйфлауэре", как возрастает интерес к искусству индейцев, к тому, что было на материке до прибытия европейцев. А в России, в Индии искать не нужно, там все есть. Это нужно хранить. Хранить добрые обычаи, традиции ремесла, архитектуру, саму природу. Легко забыть узоры орнамента, секреты отлива колоколов, природных красителей, и как трудно

это собрать, восстановить!

– Как Вы думаете, не нужно ли более решительно возвращать слову "ремесло" его первоначальное значение? Ремесло довольно часто считается противоположностью искусству, бездушным повторением готовых образцов. А ведь это не так?

– Конечно! Ремесло – это то дело, которым занимается человек, ремесленник – мастер этого дела, будь он художник или ткач, или гончар. Так ведь воспринимается это понятие в народе? Повторение форм входит в труд как задача: кувшин должен быть удобным, и эта удобная форма уже найдена предшественниками, выработана в течение долгих лет. В Латвии один орнамент, в Индии другой, использующий традиционные элементы. Ткач, медник, резчик по дереву – творцы красоты, вышедшей из жизни и ей возвращенной, ей служащей.

Мне думается, что вице-президент Академии художеств СССР Владимир Семенович Кеменов в докладе о творчестве отца, о его устремлениях совершенно справедливо подчеркнул значение таких истинно творческих объединений, какими были абрамцевский кружок, талашкинский кружок. Увлечение народным искусством, собирательство секретов ремесла, использование, претворение народных традиций в профессиональном искусстве – задача первостепенная, живая.

– Мне кажется, в ваших картинах "Дом гончара", "Мое красное сари", "Эти краски никогда не поблекнут" воплощены именно простота, естественность народной жизни, размеренность ее ритма, определенного самой природой. Красота не привносится в жизнь извне, но

разлита в ней самой – так ведь можно определить настроение ваших полотен?

– С этим настроением я и работаю. Ведь Индия дает мне все – сюжеты, ритм, сами краски, колорит картин. На выставках часто спрашивают, насколько верны натуре краски моих картин. Даже советуют: потушите цвет, такой интенсивности в реальности не бывает... Что сказать на это? Не бывавшие в горах говорили о работах отца: зачем вы уходите от правды? Ведь не бывает такого неба, таких огромных звезд... Знающие горы знают эти звезды, это небо, которое словно само светится изнутри золотом или зеленью... Ослепительна палитра самой природы Индии, жизни Индии: красная земля, голубое небо, яркие одежды, украшения людей. Наши женщины утром в течение нескольких минут наводят сложнейшие узоры в своих жилищах, на полу и просто на земле. Берут в пригоршни размолотые камни-кварциты, светлые или цветные, и сыплются струйки между пальцами. Поводят руками вокруг себя, а на земле остается сложнейший орнамент, словно ковер. Попробуйте – у вас не получится, и у меня не получится. Я попросил одну мастерицу зарисовать этот орнамент; она старалась, рисовали, но как ей было трудно! А вот этот ежедневный ковер, который стирается к вечеру, создается радостно, непринужденно, девочки работают – подражают матери, как птица учится петь. Это атавизм.

– *Вам кажется закономерным употребление этого понятия? Ведь мы обычно соединяем со словом "атавизм" темное начало, пробуждение каких-то звериных инстинктов, "зов предков".*

– Это и есть зов предков, только зов к красоте, к

радости, какую доставляет искусство. Из поколения в поколение переходит память предков – почему же это должна быть только темная память?

Мы проводим большую часть года в Бангалоре, на юге Индии, летом живем в Кулу, в горах, в доме, где прервалась жизнь Николая Константиновича. Разные племена, люди разных обычаев живут в этих местах. Но выходишь утром на порог дома в Кулу, в тропический сад Бангалора – все едино, все сливается воедино: труд человеческий, природа, горы, "биосфера", переходящая в космос. Помните Державина:

*О ты, пространством
бесконечный,
Живый в движеньи
вещества.*

Вот этот дух, "живый в движеньи" – во всем. Люди идут по дороге – женщина отошла в сторону, склонилась над ребенком, а он играет цветком. Ведь, перенося эту сцену на полотно, и названия иного не придумаешь, как "Вечная жизнь".

Эти элементы реальности могут сложиться и в картины, которые принято называть аллегорическими. В Индии, в Непале сейчас много тех, кого называют "хиппи". Одеты в живописные лохмотья, они живут в хижинах, словно возвращаются к простоте народной жизни. В то же время они без корней, вне исконного и истинного труда. Они – ищущие, но не находящие. Об этом моя картина "Ближе к тебе, мать-земля!"

Елена Полякова

КАК Я СТАЛ ХУДОЖНИКОМ

Встреча в Ленинградском Доме ученых 20 января 1975

2.

Каждый раз, когда я приезжаю в Ленинград, чувствую что-то особенно родное, особенно близкое. И это, наверное, те ранние годы, которые во мне как бы оживают!

Родился я здесь на Васильевском острове в семье Николая Константиновича Рериха, о котором вы все знаете, знаете о его деятельности, замечательной работе и достижениях. Поэтому мои впечатления детства связаны именно с его кипучей деятельностью. У него было очень много интересов. Весь день, а также утро и вечер, он проводил в работе. И теперь, когда оглянешься и посмотришь назад, видишь и удивляешься, сколько один человек мог сделать, мог дать. И все, что он делал, было на очень высоком уровне.

Наш дом был полон и предметов искусства, и замечательных книг, и коллекций Николая Константиновича. Была замечательная коллекция каменного века. Мы все усиленно, в том числе и я, помогали собирать эту коллекцию. И в Новгородской губернии мы собирали скребки, копья. Естественно, это стало нераздельной частью нашей жизни. Я теперь даже помню все те орудия каменного века, которые Николай Константинович особенно любил, все то, что он особенно почитал, что его интересовало. Кроме того, у него была большая коллекция картин фламандско-нидерландской живописи. И, конечно, это все влияло на нас, на моего брата и меня.

Моя Матушка, которая тоже была замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью и следила за нашими интересами, порывами и чувствами. Она никогда не настаивала ни на чем, никогда не старалась как-то нас убедить в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно. Мой брат с самых ранних лет интересовался историей, поэтому она бережно собирала для него книги, которые бы ему помогли, были интересны, и вместе с ним ходила по музеям, учреждениям, которые могли как-то его направить. Юрий Николаевич, мой брат, интересовался вначале Египтом, одновременно и Центральной Азией. И этот интерес у него остался на всю жизнь и помог ему во многих экспедициях в самой Азии.

У меня рано пробудился интерес к естественным наукам. Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна доставала мне все нужные книги, которые только могла найти. Она покупала нам чучела птиц, собирала для нас коллекции насекомых, жуков. Кроме того, меня привлекали красивые камни, минералогия. Она тоже собирала для меня всевозможные уральские и другие камни. И у меня с детства была большая коллекция, в нее вошла коллекция моего отца и его братьев, которую они собирали в студенческие годы. Таким образом, наш маленький мир тогда был насыщен замечательными впечатлениями. Перед нашими глазами открывался новый и богатый мир. Мы всегда присутствовали при всех разговорах Николая Константиновича, Елены Ивановны, слушали все, что они говорили. Это имело большое влияние на нас. Елена

Ивановна интересовалась восточной философией и, я бы сказал, не только восточной. Ее интересовала вообще философия. Поэтому она сама покупала и читала книги по философии и во многом помогала Николаю Константиновичу. У Николая Константиновича иногда просто не было времени самому читать, и она как бы служила ему глазами для чтения и передачи именно того, что считала нужным и важным. Так Николай Константинович познакомился с произведениями Тагора. Его сборник стихов "Гитанджали" хорошо перевел тогда Балтрушайтис, и Николай Константинович очень любил эту книгу.

С самых ранних лет помню, что Николай Константинович и Елена Ивановна интересовались Индией. Индия занимала особое место в их жизни. Тогда же Николай Константинович заинтересовался постройкой буддийского храма здесь, в Ленинграде, и много этому способствовал. К нам приезжали ламы из Тибета, Бурят-Монголии. Я помню, как эти посланцы привозили дары. Так что контакты существовали уже давно.

Я с детских лет занимался искусством — рисовал, лепил, и для меня это было может быть самое существенное, самое важное занятие. У меня были учителя. Николай Константинович, хотя и руководил моими занятиями, сам никогда не обучал. Я думаю, потому что он не имел на это времени. Ведь, как я сказал, его дни были до предела заполнены кипучей деятельностью. Имея все время перед собой живой пример, картины Николая Константиновича, видя, как он работал над картинами, как выполнял мозаики и другие работы, — я всегда испытывал воодушевление. Так

проходили ранние годы моей жизни. Затем я учился в гимназии Мая на Васильевском острове. Там в свое время учился и Николай Константинович. Так что была известная преемственность, и наша жизнь, наши интересы сложились уже тогда – в те далекие годы. И вот потому я могу сказать, что именно Ленинград, тогда еще Петербург, потом Петроград, имел такое большое влияние на мое развитие, на мою жизнь. Потому что все, что я получил тогда, все то, чем этот город так или иначе окружал меня, всегда жило во мне и продолжает жить. То, что теперь через мои картины на этой выставке вы видите, – отголоски того времени, отголоски именно ранних восприятий в Петербурге. Поэтому я горжусь тем, что родился в этом прекрасном городе. Город этот остался таким же прекрасным, героически прошел через все тяжкие испытания и вышел победителем. Мы все можем гордиться этим. И теперь, когда я приезжаю сюда, он мне кажется прекраснее, может быть еще лучше.

Я верю, что, если мы окружим наше молодое поколение, наших детей всем тем прекрасным, чем сами были окружены, это действительно не только повлияет на них, но будет ведущим началом во всей их жизни.

Прекрасные образы так необходимы для зарождения красивых мыслей. Поэтому надо всем стремиться к тому, чтобы молодое поколение видело как можно больше всего красивого. Это поможет создать богатое красотой будущее.

Вернувшись сюда после многих лет, я узнал все, что видел в детстве, куда ходил, все музеи, которые посещал. Я убедился, что память ни в чем не изменила. Мне особенно дорого то, что центр Ленинграда не изменился,

потому что это тот исторический ансамбль, который придает Ленинграду неповторимый облик. Это замечательное и редкое явление – то же, что и в Париже. Центр Парижа тоже совершенно не изменился, он сохранен. И поэтому, когда мы возвращаемся в Париж, мы знаем, что вернулись именно в Париж. Здесь тоже, когда мы выходим на набережную, когда смотрим на все эти прекрасные здания, знаем, что мы здесь, в Ленинграде, окруженные памятниками.

Как я стал художником?

Я уже говорил, что именно здесь получил основу своему художеству. Учился я также в очень многих странах, много ездил, много путешествовал. И считаю, что нужно ездить, чтобы знать. Когда мы видим близко, непосредственно, мы все воспринимаем как-то совершенно по-особому. Недаром говорится: лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому всегда лучше путешествовать, бывать во всевозможных музеях, смотреть все, что вы можете увидеть, и накапливать внутреннее богатство.

Я работал в Париже, Италии, путешествовал по всей Европе. Затем был в Америке, учился на архитектора, но, конечно, никогда не забывал своего основного призвания – живописи. И всю жизнь я работал с моим отцом, Николаем Константиновичем. У нас всегда было тесное сотрудничество. Я часто ему помогал, когда у него не хватало времени, особенно за границей. Здесь у него было много прекрасных помощников, которых он очень любил и почитал. Они помогали ему выполнять все большие работы – фрески, мозаики – и без них он бы не мог обойтись. Они также помогали в театральных

постановках, костюмах, декорациях, с которыми один человек никогда не смог бы справиться. Сотрудничество с Николаем Константиновичем для меня было главной работой. Я участвовал во всех его культурных учреждениях за границей.

Мое искусство развивалось во многих странах и несет на себе следы многих стилей, многих стран, народов, исканий...

Николай Константинович и Елена Ивановна всегда работали вместе. У них было не только замечательное сотрудничество, но полное взаимопонимание во всем. Они друг друга как бы дополняли и в то же время давали друг другу особое новое качество и импульс. Елена Ивановна была для отца замечательным другом. Как вы знаете, Николай Константинович был выдающимся путешественником. Он прошел караванными путями по всей Центральной Азии. Были очень трудные минуты. И всюду Елена Ивановна была с ним и во всем ему помогала.

Путешествия Николая Константиновича были совершенно исключительным явлением и именно потому, что до него мало кто мог пройти этими путями по Тибету... Это были те пути, о которых в свое время мечтали Козлов и Пржевальский. Несмотря на многие и многие трудности, Николай Константинович и Елена Ивановна вместе завершили то, что ими было намечено. Николай Константинович привез не только прекрасные картины, которые он писал в очень трудных условиях, но и много коллекций. Юрий Николаевич, мой брат, сопровождал им в Тибете. (Я в этой большой экспедиции не участвовал, потому что работал тогда в Америке). И,

конечно, он тоже помогал, и вместе они привезли этот богатейший материал.

Николай Константинович вернулся из своей экспедиции по Центральной Азии в Индию, где он хотел основать Центр научных исследований – институт, который мог бы разрешить некоторые очень интересные научные вопросы. Надо было найти место, условия, в которых это можно было сделать.

Выбор пал на долину Кулу. Она лежит приблизительно в двухстах милях на север от Симлы. В этом выборе помог известный альпинист – генерал Брус, который в свое время вел экспедицию на Эверест и который тоже изучал Гималаи, в том числе многие пики в долине Кулу, им покоренные.

Долина Кулу отличается тем, что в ней прекрасный климат, климат европейский, очень здоровый, который как-то способствует сохранению вещей, древних манускриптов; хорошо сохраняются дерево, старинная резьба на храмах из гималайского кедра.

Дом, который Николай Константинович тогда приобрел и в котором мы и теперь живем, был выстроен более ста двадцати лет тому назад. И сегодня он стоит такой же свежий, как когда-то. Настолько был хороший материал у этого дома, что когда посмотрите сейчас на все балки, связи, замечательную штукатурку, кладку камней, то невольно подумаете, что это было сделано только два-три года тому назад. Так что климат, конечно, имел большую роль в выборе долины Кулу. И с точки зрения красоты, богатства природы трудно найти долину лучшую и более обильную в своей флоре и фауне. Давид Вартанович Тер-Аванесян был у нас в долине Кулу и

может подтвердить то, что я сказал. Там Николай Константинович основал этот институт исследований. Там проводились работы не только по орнитологии, зоологии, ботанике, но также изучение местной медицины. Мы очень интересовались тибетской, китайской, индийской, аюрведической и кашмирской медициной. Местные врачи владели замечательной фармакопеей, которая принадлежала нескольким системам. Мы начали собирать и искать то, что может быть более полезным и нужным. Каждый год проводили большую экспедицию по всей долине, во все прилежащие места.

Эта долина интересна тем, что в нее проникает муссон. В следующую долину он уже не попадает, и там характерно резкое изменение климата. В каждой долине свой микроклимат. Если вы пройдете на север нашей долины, то попадете уже в тибетские условия. Дальше идут нагорья, где осадки не выпадают; очень сухо и очень высоко, конечно. Особые условия жизни, очень красиво и очень интересно. Юрий Николаевич проводил свои работы там – изучал наречия, археологию и вообще основательно исследовал все прилежащие долины и плоскогорья.

Каждый год мы уезжали из этой долины на тибетское плато, когда это было еще совсем просто и легко – не нужно было оформлять паспорт, разрешение. Вы могли идти, куда хотели. Все что нужно было для этих путешествий – желание. Все пути были вам открыты. Сейчас, конечно, все изменилось с тех пор, как Тибет отошел к Китаю. Там пролегли военные дороги, военные укрепления. Все стало и сложно и трудно. И перед всем

этим прекрасный мир начал отступать. К сожалению, наша цивилизация особенно быстро и безжалостно расправляется с природой. Это я сам видел, как за какие-нибудь десятки лет условия совершенно изменились и как быстро человек изменяет и уничтожает то, что стояло тысячи лет, — в какие-то тридцать-сорок лет! Мы теперь работаем над тем, чтобы эта долина и близлежащие районы были заповедником. Может быть это поможет, но остановить натиск, к сожалению, очень трудно...

В картинах Николая Константиновича живет его замечательная светлая личность. Мы как бы соприкасаемся с его мыслями, его порывами. В будущем возможно мы сможем измерять энергию наших мыслей и может быть поймем, что все наполнено мыслями и мысль отпечатывается на всем окружающем. И тогда мы поймем, что должны следить за своими мыслями, что не должны распускаться, а должны помнить, что даже у стен есть уши, глаза, которые все видят, слышат и могут повторить.

ЛУЧ НАДЕЖДЫ

Из беседы в Эрмитаже, январь 1975 г., Ленинград.

Вы спрашиваете о некоторых моих картинах. Вот триптих: "Ты не должен видеть этого пламени", "Мы сами строим свои тюрьмы", "Эти тени меня окружают".

"Ты не должен видеть этого пламени". Заветная мечта каждой матери, чтобы ее ребенок смог избежать ужаса конфликтов жизни, то есть страшной войны, катастрофы, которую подготавливает себе человечество на

протяжении тысячелетий своего существования. Это то, о чем мы должны постоянно помнить и постараться предотвратить.

"Мы сами строим свои тюрьмы". Это предупреждение о том, что наши города, наша цивилизация не должны нам угрожать. Достижения должны помогать нашей жизни, а не быть орудием порабощения и вовлечения во внутренние конфликты. Во всем, что мы делаем, мы должны проявлять особую мудрость и чуткость.

"Эти тени меня окружают". Молодая женщина справа, озираясь, остановилась и подняла руку, как бы предупреждая о том, что прежде чем спуститься по ступеням в открывающийся ей мир новых замечательных изобретений нашей цивилизации, надо понять его правильно. Иначе он поработит и искалечит нас. Внизу изображены три фигуры, которые уже потеряли свой облик человечности и стали частью бездушного мира.

"Скорбящая" ("Пиета"). Это общечеловеческая тема. Герой пожертвовал собой за идеал. Рядом его мать и любящая женщина, которые так или иначе принимали участие в его подвиге и таким образом тоже стали героями. Никто не может измерить чувство матери или чувство любящей женщины. И может быть в какой-то момент горе матери больше, чем страдание самого героя.

Это то, что повторяется в жизни все время и всюду. И мы должны помнить, что не только один какой-то человек, один герой совершал подвиг, но были и другие, которые его и поддерживали и остро переживали этот героический поступок.

Розовый луч, который пронизывает тьму, — это луч надежды. Во всем, даже в страшной кромешной тьме,

всегда есть что-то, что освещает глубину нашего горя и дает нам надежду.

"Воззри, человечество!" Это апокалиптическое видение, где человечество в смятении около пропасти взирает на видение огня, который падает на город всечеловеческий. Всечеловеческий потому, что в нем строения, принадлежащие всем расам человечества. Это как бы служит предупреждением, что если человечество не одумается, не пойдет правильным путем, то придет момент, когда этот огонь падет и спалит города людей.

Об этом упоминается во многих учениях и философиях Востока. Если человечество в прошлом пострадало от потопа, то в будущем оно может пострадать от огня.

"И мы приближаемся". Это трансгималайский сюжет. Трансгималайское ледниковое озеро, где ладья скользит по его нефритовой глади к сверкающим вершинам, которые открываются перед плывущими. От темных скал, утесов и ущелий они плывут к Свету навстречу прекрасным вершинам.

"Ближе к тебе, мать-земля!" Современные хиппи, осколки пресыщенного общества, тоже ищущие иногда новых решений, новых подходов к жизни, исходные корни земли, противопоставлены в этой картине женщине земли, которая со своим ребенком и плодами в корзинке является олицетворением жизни. Она не ищет эти корни, потому что она сама является этим основным корнем.

Многие из хиппи ищущие, но большинство из них идет ложными путями, которые их ни к чему не приведут.

"Тишина". Это юг Индии, Керала, где после заката солнца девушка отдыхает, и вся природа застыла в каком-то ожидании.

"Весна". Пробуждение природы на юге Индии, в тех местах, где мы живем.

"Эти краски никогда не должны померкнуть". Тоже из жизни южной Индии. Красильщицы ярких тканей развешивают их для сушки. Идея картины заключается в том, чтобы эти яркие краски Индии никогда не ушли из ее обихода.

ИСТОЧНИКИ МОЕГО ВДОХНОВЕНИЯ

*Великие произведения являются кладовыми громадных
энергий,
которые могут активизировать и изменить
миллионы зрителей,
повлиять на бесчисленные поколения через весть
красоты,
излучающуюся на них.
Без внутреннего пламени человек не может
разбудить в себе скрытые
энергии и подняться на более высокий уровень знания
и опыта.*

Передача по Бангалорскому радио 7 марта 1980 г.

Над копотью бесцветной повседневности сияют прекрасные мгновения вдохновения и свершений, если мы открыты для чего-то более прекрасного, что могло бы

вдохновлять и вести нас к более содержательному и лучшему завтрашнему дню.

Трудно дать определение вдохновению. Оно может проявляться на многих уровнях и выражаться во многих сложных аспектах нашего существования. Из дня в день наши взгляды и отношение к жизни меняются. Мы меняемся, и в целом наше восприятие или реакция на определенные условия меняются вместе с нами. То, что имело глубокое влияние на нас когда-то в прошлом, ослабевает с тем, чтобы заново вызвать в нас такие же ощущения и чувства, которые преобладали и казались очень стойкими. В некоторых случаях бывает полная переоценка ценностей, так как мы вступаем в новый цикл жизни, и то, на что мы прежде часто не обращали внимания, внезапно приобретает огромное значение и смысл. Такое превращение иногда происходит совсем неожиданно, точно мы заново родились в другом мире. Тем не менее есть и такие переживания, которые остаются на всю жизнь неизменными и даже становятся более значительными и более ясными с течением времени. Так как при определении вдохновения, как я сказал, имеется очень много подходов, то было бы трудно обобщить и классифицировать некоторые неожиданные вспышки вдохновения, проанализировать и объяснить их. Это такое явление, к которому ведет очень много разных путей, поэтому рассматривать его должно с особой тщательностью. Постараюсь вкратце описать вам свои переживания, свои источники вдохновения.

Все творческие озарения проходят единой нитью сквозь годы моей жизни. Я был окружен искусством с самого раннего детства. Оно было для меня тем

чудесным миром вдохновения, который являлся источником непрерывного расширения сознания и опыта. Духовные ценности стали для меня великими путевыми вехами, источником вдохновения и устремления. У меня всегда была любовь к Природе, постоянные контакты с Ее изумительным, захватывающим дыхание миром, который проявляется в тысячах образов первозданной Красоты – будь то замечательные кристаллы минералов или сверкающие крылья бабочек, оперение птиц или великолепные цветы и растения. Я всегда немел от неопишуемой красоты всего этого и бесконечного разнообразия беспредельной мудрости жизни, насыщающих живую материю в соответствии с потребностью и обстоятельствами самих условий жизни.

В 1928 году я возвращался в Индию после продолжительного отсутствия. И когда сошел с корабля в Бомбее, почувствовал, как будто вернулся к чему-то особенно знакомому и близкому, как будто вернулся на землю, которую так хорошо знал. Я отправился в Калькутту и оттуда в Дарджилинг. Из Силигури поехал на автомобиле. И когда мы ехали сквозь леса у подножия гор и за одним из поворотов неожиданно увидели залитые оранжевыми лучами сияющего восхода вершины Гималаев, я почувствовал себя неопишуемо счастливым. Нет таких слов, чтобы описать чувство восторга и радости при виде восхитительных золотых массивов, возвышающихся в небеса как символ нашего устремления в Беспредельность, залитых светом божественного сияния. Такие минуты жизни подобны прекрасным звездам, сияющим на небосводе нашего бытия. Каждая прекрасна, каждая уникальна и

неповторима.

Словами невозможно выразить то состояние, которое возникает у вас от чувства восторга при осознании красоты, гармонии и абсолютного равновесия в явлениях Природы. Каждое мгновение нашей жизни мы окружены бесконечными чудесами Природы, и это чувство вдохновения и восторга становится нашим всего лишь от малого усилия понять и оценить то, что так обильно рассыпано перед нами щедрой рукой Природы. Прекрасные цветы, красивые птицы и насекомые, удивительно сложные симметрии кристаллов, игра света на отдаленных облаках, вершинах гор, вечно зовущих и выражающих гармонию необычайной красоты. Или человеческое лицо со всеми своими характерными особенностями, и человеческое тело как вершина эволюции! Мир буквально наполнен прекрасными образами и идеями, вдохновляющими примерами высокого совершенства. Мы только должны постараться открыть свои глаза и быть готовыми к восприятию более совершенных явлений. Итак, для меня мир был всегда замечательным источником вдохновения и духовного озарения.

С ранних лет я был окружен людьми, которые проявляли глубокий интерес к поискам духовных ценностей. Целью их жизни было выявление высших ценностей со всеми замечательными следствиями, которые из этого вытекают. Изучение философии — учений таких великих личностей, как Шри Рамакришна Парамхамса, Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо — постоянно давало живой источник вдохновения и свершений. Сравнение философий, освещающих великие

пути человеческих устремлений и достижений, дало мне новое понимание и новый подход к жизни. В свою очередь, эти поиски свели меня с людьми, которые путешествовали по этому славному Пути задолго до меня, и через них я увидел скрытые коридоры нашей эволюции и жизни.

Наше внутреннее стремление к чему-то более совершенному, более прекрасному является той великой внутренней силой, которая изменяет нас и изменяет также нашу жизнь. Без этого внутреннего пламени человек не может разбудить в себе скрытые энергии и не может подняться на более высокий уровень знания и опыта. Это внутреннее стремление к своей кульминации пробуждает к жизни определенные нервы, которые являются проводниками скрытой энергии.

Мои отец и мать, профессор Николай Константинович Рерих и Елена Ивановна Рерих, были моими неизменными проводниками, и благодаря им я познал великие ценности жизни и имел контакты с личностями, которые давно прошли по великому и царственному пути самоосвобождения. Среди тех многих впечатлений, которые стали моим источником вдохновения, ярко помню очень трогательный случай, который пережил четырнадцатилетним мальчиком. Это было богослужение памяти двух великих русских святых в подземном склепе, проводимое со всеми отшельниками и анахоретами, которые вышли для этого из мест своего уединения. Там, в этом склепе, вокруг гранитного саркофага стояли отрешившиеся от мира старцы в своих торжественных одеяниях. Они вышли в памятный день двух великих святых, чтобы помолиться во время особенно красивой

службы. Их неподвижные, суровые и добрые лица были скрыты под покровами схимнических одеяний. Видны были только серые бороды. Худые пальцы держали длинные восковые свечи. Что может быть значительнее, чем то состояние, когда находишься среди святых и можешь присоединиться к их молитве во время богослужения! Вижу все это сегодня так же отчетливо, как и тогда, столько лет тому назад. Это воспоминание никогда не забывается, не тускнеет и вечно излучает на меня свою благодать. Когда незабвенное переживание вспоминается с особенной радостью и благоговением, его можно назвать вдохновением. Оно становится особым светом и неотъемлемой частью нашего существования.

Говоря об искусстве, Рабиндранат Тагор сказал: "В искусстве наша внутренняя сущность шлет свой отклик наивысшему, который являет себя нам в мире Беспредельной Красоты, поверх бесцветного мира фактов". Как это прекрасно и глубоко сказано о значении искусства! Великий поэт и художник дал нам самое яркое и прекрасное определение великого назначения искусства.

Мой отец, Николай Рерих, говоря об искусстве, сказал: "Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата "священного источника". Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и

прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем.

Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже "земные" люди поняли действенное значение красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, – мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак Красоты откроет все "священные врата". Под знаком Красоты мы идем радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся. И теперь произнесем эти слова не на снежных вершинах, но в суе города. И, чуя путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее".

Переживали ли вы когда-нибудь такое замечательное чувство, которое наполняет вас, когда стоите перед великим произведением искусства, когда воспринимаете удивительные эманации, исходящие из него? Рембрандт, великий голландский мастер, сказал Лейбницу, что эмоции художника сконцентрированы на поверхности картины и излучаются на зрителя и заставляют сопереживать творческое состояние художника.

Невыразимая аура славы излучается великим произведением. Это эманация скрытых вибраций, которые закреплены в структуре высокого творения искусства. Волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленено в произведении, излучается на зрителя и пробуждает в нас сходные

ответные чувства помимо чисто эстетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим равновесие и гармонию, так как отзываемся на естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть Красоты, излучающуюся из них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении.

Эти шедевры любого происхождения или периода являлись для меня источником вдохновения и пробуждали радость соучастия в большом празднике Красоты и Совершенства, празднике, после которого чувствуешь себя обогащенным и свежим, и появляются новые мысли и чувства. Невозможно даже указать хотя бы на несколько великих произведений, повлиявших на мою жизнь, часто дававших мне новое направление. Можно только определенно сказать, что моя любовь к Природе, к искусству, изучение философии и внутреннее устремление к духовному миру давали мне самое большое вдохновение, являлись путеводными звездами и создали самые бесценные сокровища моей жизни.

Более двух тысяч лет тому назад Платон оставил нам прекрасную весть: "От красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей — к красивой жизни и от красивой жизни к абсолютной красоте".

И сейчас, когда я говорю для вас, память воскрешает перед внутренним взором прекрасные образы и сцены,

которые я видел, слова и музыку, которые я слышал. И я заново переживаю те же чувства, состояния, которые вдохновляли меня и жили в моем сердце все эти годы великим знанием, как большой источник вдохновения.

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

ХУДОЖНИК И ПРОВИДЕЦ

Выступление по Всеиндийскому радио к 90-летию со дня рождения

Николая Константиновича Рериха 9 октября 1964 г.

В долине Кулу, древней Кулуте, в Наггаре, на виду у снежных вершин, среди деодаров и синих сосен стоит большой прямоугольный камень. На нем следующая надпись: "13-го декабря 1947 года здесь было предано огню тело Николая Рериха – великого русского друга Индии. Да будет Мир". Камень стоит, как алтарь, будто изваянный самой рукой природы, которая придала ему вид почти совершенного прямоугольника. Это осколок, который отделился от ближнего утеса как будто для того, чтобы отметить место, где был кремирован бард Гималаев, запечатлеть место его последнего успокоения. Сегодня, 9-го октября, прошло 90 лет со дня рождения моего отца Николая Рериха. Скажу несколько слов о нем.

Наш покойный премьер-министр Джавахарлал Неру при открытии выставки картин моего отца сказал:

"Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого

гения. Великий художник, великий ученый и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много аспектов человеческих устремлений. Уже само количество изумительно – тысячи картин и каждая из них – великое произведение искусства. Когда вы смотрите на эти полотна, из которых многие отображают Гималаи, кажется, что вы улавливаете дух этих гор, которые веками возвышались над равнинами Индии и были нашими стражами. Картины его напоминают нам многое из нашей истории, нашего мышления, нашего культурного и духовного наследства, многое не только о прошлом Индии, но и о чем-то постоянном и вечном, и мы чувствуем, что мы в долгу по отношению к Николаю Рериху, который выявил этот дух в своих великолепных полотнах".

Трудно в краткой радиопередаче достаточно точно обрисовать человека, который прожил такую необычную жизнь и оставил такое огромное наследие. Я задержусь лишь на некоторых наиболее важных аспектах его жизни.

Всякий раз, когда я думаю о моем отце, я вижу перед собою его ясное и задумчивое лицо. Его добрые фиолетово-синие глаза, которые временами могли становиться совершенно темными. Я слышу спокойный голос. Он никогда не повышал его и все выражение лица отца отображало ту удивительную выдержку и самообладание, которые являлись основами его характера. Это было спокойствие незаурядного человека, серьезного и приветливого, вдумчивого, с замечательно острым чувством юмора.

Во всех его движениях была уравновешенная гармония. Он никогда не спешил, и все же его

продуктивность была изумительной. Когда он рисовал или писал, то делал это со спокойной обдуманностью. Когда он писал крупным почерком, он никогда не исправлял и не менял своих предложений, и менее всего своих мыслей. Это было постоянное поступательное устремление к известной определенной цели, и это можно сказать о всей его жизни. При всех обстоятельствах и более трудных положениях он оставался спокойным и выдержанным и никогда не колебался в своих решениях.

С самых ранних школьных дней он ставил перед собой высокие идеалы великих итальянских мастеров эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи и Микеланджело. Уже будучи студентом, он писал об этих великих личностях, этой полной самоотверженности в поисках красоты и служения ей.

Николай Константинович родился в 1874 году в Санкт-Петербурге в России, в семье древне-скандинавского происхождения. Он одновременно посещал Академию художеств и несколько факультетов университета, в том числе, исполняя желание отца, факультет юридических наук. Позже учился за границей. Он был одарен блестящими умственными способностями исследователя и удивительной памятью, которая никогда не забывала, что ей было доверено.

Свои археологические исследования и раскопки он начал, когда ему было всего восемнадцать лет. Годы, которые он прожил в России, были замечательнейшим примером человеческой самоотверженности и подвига. Он шел в ногу с передовым искусством, возглавлял целый ряд просветительных учреждений, организовал и

принимал участие во множестве других предприятий. Ко всему этому он писал тысячи картин, фресок, выполнял мозаики для общественных зданий и церквей, работал над декорациями и костюмами для опер и балетов, писал книги, очерки об искусстве и археологии, короткие рассказы, сказки и стихотворения, проводил исследования по археологии, истории и искусству. Он находил также время для собирания замечательных коллекций по искусству и археологии, которые были одними из лучших в России.

Некоторые из его декораций и костюмов, писанных для театра, например, к "Князю Игорю" и "Весне Священной", поставленные в Париже Дягилевым, стали классическими для сцены.

Это трагедия, что большинство фресок, исполненных им, не пережили разрушительных действий войн и остались для нас лишь в репродукциях и первоначальных эскизах.

Признание и слава пришли в ранний период творческой жизни моего отца. Когда он окончательно решил предпринять кругосветное путешествие, ему было всего 43 года, а он был уже мировой известностью, имел на своем счету огромное количество достижений.

Философия, великая восточная мысль привлекали его с самых ранних лет. Книги Шри Рамакришны, Свами Вивекананды и других были изданы в России в начале нашего столетия. Стихотворения и поэмы Тагора прекрасно переведены на русский язык великим литовским поэтом Балтрушайтисом. В то время в Париже русским знатоком искусства Голубевым была организована выставка индийского искусства. Отец

посвятил этой выставке одну из своих статей и закончил ее следующими замечательными словами: "Живет в Индии красота. Заманчив великий индийский путь".

Этот путь привел его впоследствии в Индию, чтобы открыть для себя самого и для других красоты этой страны, изобразить, как никто до него не изображал, величие, возвышенную красоту и внутреннее значение Гималаев. Изучение философии и восточной мысли были постоянным мотивом в его поисках самопознания. Эти поиски золотой нитью проходят через всю его жизнь.

Естественно может возникнуть вопрос: нашел ли он то, что искал? Оправдались ли его ожидания? Да, тысяча раз да. Из своих сокровеннейших тайников жизнь открыла перед ним свои трансцендентальные дары, сделала жизнь его бесконечно богатой в своем кругозоре, откровениях и высоких соприкосновениях.

Он путешествовал повсюду, не только по России, Европе и Новому Свету, но также по Азии; и длительные экспедиции провели его через Среднюю Азию, Монголию, Тибет, Китай и Японию. Много лишений было испытано, много трудностей надо было преодолеть. Во время одной из экспедиций караван был задержан местными властями и им было запрещено продвигаться вперед. Пришлось провести зиму без необходимого снаряжения на высоте 16 000 футов. Все вьючные животные погибли из-за недостатка корма и суровых климатических условий. При всех этих испытаниях Николай Константинович продолжал свою работу, проводил свои исследования и писал свои прекрасные картины.

Моя мать была его постоянной спутницей. Философ и

автор многих книг, она разделяла с отцом все устремления и принимала участие во всей его работе. Многие из ее мыслей увековечены в его полотнах, много книг он посвятил ей. Так тесно было их творческое общение, что порою очень трудно провести черту, разделяющую их творчество.

Отец любил Индию, Гималаи и посвятил им много книг, очерков и тысячи своих полотен. Тот "Великий Индийский Путь", который постоянно манил его, стал реальностью, когда он приехал в Индию. Он мог прикоснуться к самым истокам великих философий, древней трансцендентальной мысли. Он путешествовал по всей Индии и Гималаям и в конце концов поселился в Кулу, где жил и работал до своей смерти в 1947 году. Он всегда предвидел и надеялся на более тесное сотрудничество между Индией и Россией. В заключении одной из своих статей об Индии, написанной во время экспедиции по Монголии, он писал:

"О, Бхарата, наипрекраснейшая, позволь мне послать тебе мой сердцем прочувствованный восторг перед всем тем величием и вдохновением, которым полны твои древние города и храмы, твои луга, священные реки и Гималаи".

Как художник он работал в уникальном, только ему присущем стиле. Он был блестящим колористом, у него было чудесное воображение и дар композиции. Многие из его картин оказались пророческими. Великий русский писатель Горький назвал его величайшим интуитивистом, а Леонид Андреев определил его искусство как "Державу Рериха".

Рабиндранат Тагор в 1920 году писал отцу:

"Ваши картины глубоко тронули меня. Они заставили меня осознать нечто очевидное, но нуждающееся в постоянном раскрытии, что правда беспредельна... Картины ваши ясны и все же невыразимы словами. Ваше искусство ограждает свою независимость, потому что оно велико".

Знаменательной вехой в жизни Николая Константиновича стало возникновение его Международного Пакта по охране культурных ценностей во время войн и междоусобиц. Этот Пакт, известный как Пакт Рериха, осуществился уже при жизни отца, а теперь он вошел в основу Договора, подписанного в 1954 году на Гаагском съезде всеми ведущими странами.

О моем отце существует огромная библиография, больше дюжины значительных монографий; многие сотни очерков и статей известных писателей и искусствоведов посвящены его искусству и творчеству. Несколько книг сейчас готовится к печати, и в Советском Союзе недавно вышла новая монография.

Многие страны почтили отца при его жизни. Он получил несколько высоких знаков отличия и состоял членом более полдюжины академий. Он был председателем, президентом, почетным членом бесчисленных организаций, научных корпораций и обществ. Но величайшим духовным наследством, оставленным им потомкам, являются его картины и его литературные произведения. Последние составляют 27 томов, не считая бесчисленных очерков и статей.

Его наиболее известные книги следующие: "Собрание сочинений", "Нерушимое", "Алтай – Гималаи", "Сердце Азии", "Держава Света", "Твердыня Пламенная",

"Шамбала", "Пути благословения", "Врата в Будущее", "Гималаи – Обитель Света".

Картин Н.К.Рериха насчитывается более семи тысяч. Они рассеяны по всему свету в музеях и частных коллекциях. В Индии полотна отца находятся во многих учреждениях: его картинам предназначены отдельные залы в Кала Бхаване в Бенаресе; в музее Тривандрума; в Аллахабадском музее; и новый зал будет открыт в музее Чандигарха.

Лучше всего его жизнь можно подытожить как беспрестанные поиски – поиски знания, самопознания и синтеза путем сосредоточенной творческой деятельности и служения.

С самых ранних лет он интуитивно чувствовал, что труд является великим очищающим и возвышающим принципом. Он верил, что путем сознательного труда человек освобождает и очищает себя; что желание и стремление творить нечто лучшее, более совершенное, с единственной целью сделать это еще прекраснее, устремляет нас на более высокую ступень. Эти поиски совершенства, это сознательное усилие найти лучшее выражение, этот беспрестанный ритм радостного труда являлись кредо отца в продолжении всей его жизни.

"Вера без дел мертва". Повторные удары молота выковывают из инертного металла осязаемые очертания. СЕРДЦЕ, МУДРОСТЬ, ТРУД и ТЕРПЕНИЕ были принципами, которые отец с ранних лет проводил в жизнь. Усердно прилагая их ко всему, что делал, он достиг завершенности и с уверенностью мог сказать: "В красоте мы объединены, красотой мы молимся, красотой мы побеждаем".

ЩЕДРЫЙ СИНТЕЗ

Бангалор, 1964 г.

Перевод К. Молчановой.

В настоящее время собран обширный, ежегодно пополняемый новыми поступлениями международный библиографический материал, связанный с изучением разных аспектов творческого гения профессора Николая Рериха, однако сводный, обобщающий труд о его творчестве еще предстоит создать.

Потребуется несколько лет, чтобы должным образом классифицировать то громадное культурное наследие, которое он оставил последующему поколению, и поэтому в этом кратком изложении я приведу только некоторые факты его биографии, которые могут оказаться полезными при изучении его творчества...

Николай Рерих был почетным членом многих культурных и научных организаций во всем мире. Он возглавлял Императорское Общество поощрения художеств в России с его многочисленными филиалами, был первым председателем известного общества "Мир Искусства", директором первых женских архитектурных курсов и стоял во главе целого ряда просветительских обществ и организаций.

В Америке Николай Рерих основал Институт Объединенных Искусств, Международный культурный центр и был почетным директором Музея им. Рериха и его филиалов в Европе, Америке и странах Востока. Одним из мероприятий, которое особенно знаменательно

и стало величайшим вкладом в дело лучшего взаимопонимания между странами и народами, является его Международный Пакт по охране культурных ценностей в период войн и гражданских междоусобиц. Этот Пакт, известный как Пакт Рериха и Знамя Мира, объявляет объектом неприкосновенности во время войны и междоусобиц все сокровища искусства и культуры, а также просветительские и культурные институты. Первоначально Пакт был ратифицирован 21 страной и одобрен 36 странами. После второй мировой войны Пакт вошел в основу Договора, подписанного на Гаагском съезде большинством ведущих стран, которые подтвердили свою приверженность его принципам. Николай Рерих был убежден, что полное взаимопонимание между народами и прочный мир может быть достигнут посредством Культуры.

Правительства, научные общества и различные организации многих стран удостоили его своими почетными наградами. Он был кавалером Российских орденов Святого Станислава, Святой Анны и Святого Владимира; кавалером Югославского ордена Святого Саввы и ордена Почетного Легиона Франции; также имел Королевский Шведский орден Полярной Звезды. Избирался действительным и почетным членом многих Академий и научных организаций во всем мире.

Назову некоторые организации и ученые звания, чтобы дать представление о его компетентности и сфере деятельности:

1. Действительный член Российской Академии Художеств,
2. Действительный член Югославской Академии Наук

и художеств (Загреб),

3. Действительный член Португальской Академии (Коимбра),

4. Действительный член Реймской Академии (Франция),

5. Действительный член Академии Международного Института науки и литературы (Болонья, Италия),

6. Почетный член Комитета по Культуре (Буэнос-Айрес, Аргентина),

7. Вице-президент Общества Марка Твена (США),

8. Почетный член Просветительского Общества Бенареса (Индия),

9. Почетный член Общества Мора (Франция),

10. Член Красного Креста (Франция),

11. Член Общества по изучению древностей (Франция),

12. Пожизненный член Федерации французских художников (Париж),

13. Член Осеннего Салона (Париж),

14. Пожизненный член Общества антикваров (Париж),

15. Почетный член раскольников (Вена),

16. Почетный президент Международного Союза в поддержку Пакта Рериха (Брюгге),

17. Почетный протектор Исторического общества при Академии (Париж),

18. Почетный президент Общества им. Рериха во Франции (Париж),

19. Член-учредитель Этнографического общества (Париж),

20. Почетный президент Академии им. Рериха (Нью-Йорк),

21. Почетный президент Общества за культурный прогресс "Фламма" (штат Индиана, США),

22. Почетный президент Общества им. Рериха в Филадельфии (США),

23. Почетный член Общества по охране исторических памятников (Нью-Йорк),

24. Почетный президент Латвийского Общества Рериха (Рига),

25. Почетный президент обществ Рериха в Литве, Югославии, Китае,

26. Почетный член Института им. Субхас Чандра Боше (Калькутта),

27. Пожизненный член Королевского Азиатского Общества в Бенгалии (Калькутта),

28. Пожизненный член Общества "Искусство Востока" (Калькутта),

29. Почетный президент и доктор литературы Международного Института по изучению буддизма в Сан-Франциско (Калифорния),

30. Почетный член Русского Музея истории и культуры в Праге,

31. Почетный член Общества Люзас (Париж),

32. Почетный член Лиги в защиту Искусства (Париж),

33. Протектор Культурного Общества (Амритсара, Индия),

34. Член-благотворитель Ассоциации Международных исследований (Париж),

35. Почетный член Ассоциации Филда (С.-Луис, США),

36. Почетный член Общества Браурведа (Ява),

37. Почетный член Национальной Ассоциации

естественной медицины в Америке (Лос-Анджелес, Калифорния),

38. Почетный президент Центра искусства и культуры (Аллахабад, Индия),

39. Президент Лиги Культуры (США),

40. Почетный президент Американско-Русской Культурной Ассоциации в Нью-Йорке (США),

41. Вице-президент Американского Института Археологии (США) и многих других организаций и обществ.

Надеюсь, что вышеизложенные факты помогут всем, кто изучает творческое наследие Николая Рериха, понять главные принципы и смысл всей его жизни — беспрестанные поиски знаний, самопознание, поиски совершенства путем активной творческой деятельности и служения.

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

Выступление в Академии художеств СССР на научной конференции, посвященной столетию со дня рождения Н.К.Рериха, 25 ноября 1974 г.

Сегодня для меня знаменательный день — обсуждение творческого наследия Николая Константиновича, моего отца. Многое мне хотелось бы вам сказать. Многим хотелось бы с вами поделиться.

Как вы сами знаете, многогранность личности Николая Константиновича требует пристального изучения. Пройдет еще много лет, прежде чем всесторонне будут оценены личный вклад Николая

Константиновича в сокровищницу культуры человечества и его глубокое провидение в будущее. Его книги заключают в себе самые замечательные мысли, объединяющие мечты и чаяния всех народов всех стран. Но все это еще дело будущего.

Я очень счастлив, что сегодня именно здесь, в Академии художеств Советского Союза, мы начинаем изучение его замечательной деятельности. Постараемся описать и запечатлеть хотя бы некоторые стороны его личности. Для начала я хочу вам прочесть несколько слов из моей статьи, опубликованной в Америке:

"Как описать обычными словами эту поистине необычную жизнь, как охарактеризовать ее и как воздать ей должное? Когда я думаю о своем отце и вспоминаю свое длительное близкое общение с ним, я вижу, как над всеми его изумительными достижениями и его вкладом в нашу культуру возвышается личность художника, его неповторимая индивидуальность.

Добрый и терпеливый, никогда не терявший попусту ни секунды времени, гармонично сочетавший состояние напряженности и ощущения благожелательства, всегда приносивший пользу людям и всегда думавший о благоденствии окружающих его людей, он как личность являет собой совершенный образец человека, для которого жизнь стала великим подвигом, высоким служением. Всю свою жизнь он щедро дарил свой огромный талант людям, и лишь в отдаленном будущем может быть полностью оценено по-настоящему и понято сделанное им.

Когда я думаю о своем отце, меня переполняет невыразимое чувство любви и уважения к нему за все то,

что он дал и без конца продолжает давать нам. Он был истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он также принадлежал всему миру. Весь мир был полем его деятельности. Все человечество было для него братьями. Каждая страна представляла особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него только путем к совершенствованию, и жизнь для него была великими вратами в Будущее. Его прекрасная картина "Клад захороненный" – это, возможно, глубокий символ огромных достижений и необыкновенной жизни. Он во всем стремился к отображению прекрасного, и мысли его мастерски воплощены в живописи, в литературном творчестве и всей его деятельности.

Вторая половина его жизни была тесно связана с Гималаями. На этом дивном фоне он раскрыл нам духовные устремления бесчисленных искателей истины, которые приходили к этим могучим горам в поисках истины. Гималаи были для него источником постоянной творческой радости.

Ни один художник не писал горы так, как мой отец. Его Гималаи излучают на нас все свое несравненное богатство света, красочности, невыразимое величие, высокие мысли, которые символизирует само слово "Гималаи". Он действительно заслужил звание "Мастера гор". Через все его полотна и литературные произведения проходит неразрывной нитью великий зов Учителя, призывающего учеников бороться за новую, лучшую жизнь, – жизнь, исполненную красоты и совершенства.

Он являлся для меня воплощением слова и дела...

Мой отец и моя мать были наделены несравненной

гармонией двух понимающих друг друга людей, которые имели высокие идеалы жизни. С большим трудом можно найти примеры, когда великий художник оказывается еще более великим человеком. Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери. Их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения и счастья. Хотя сейчас мы празднуем первое столетие со дня рождения Николая Константиновича, я чувствую, что со временем каждые сто лет будут отмечены еще большим признанием и признательностью народов. Сейчас мы возжигаем лишь первый огонек той дани, которую мы воздаем великой жизни. Но за ним в отдаленном будущем разгорится яркое пламя благодарности и признания".

Это из моей статьи о Николае Константиновиче.

Теперь я хотел бы осветить некоторые периоды из его жизни сравнительно мало известные. Это период с 1916-го по 1923 год, то есть период, когда Николай Константинович оказался за границей и так или иначе был оторван от России.

В 1916 году Николай Константинович заболел воспалением легких. И так как болезнь эта затянулась, то доктора, которые его лечили, после долгих консультаций решили, что Николаю Константиновичу нужно уехать из Петербурга и поехать туда, где более сухой, более здоровый климат. После совещания было решено, что подходящим будет климат Сердоболя (Сортавалы) на севере Ладожского озера. И тогда мы вошли в контакт с ректором университета в Сердоболе профессором Реландером, который очень любезно предоставил Николаю Константиновичу свое имение "Пюхенгам"

около Сердоболя. Мы приехали туда только на время, чтобы переменить климат и дать возможность Николаю Константиновичу избавиться от пневмонии. Климат там действительно был очень здоровый, сухой, и на чистом воздухе здоровье Николая Константиновича стало быстро поправляться. Ладога дала ему новое устремление идей. Там он начал писать этюды ладожских шхер, Валаам. Картина "Святой остров" написана тогда. И в это время, как вы знаете, события первой мировой войны отрезали нашу семью от Петербурга, от России. Германский фронт проходил через Выборг, и германское командование хотело захватить всю эту территорию для десантов и операций против Петербурга.

Жизнь в Сердоболе значительно осложнилась. Стало трудно получать припасы. Все стало другим. И, конечно, Николай Константинович, матушка должны были принять какое-то решение, чтобы выйти из создавшегося положения. Всегда полный энергии Николай Константинович немедленно решил, что лучше всего будет поехать в Скандинавские страны.

Так случилось, что в 1914 году в г. Мальме состоялась большая выставка русского искусства, и там осталось много картин Николая Константиновича, благодаря чему организовали выставку в Швеции, в Дании и попутно в Гельсингфорсе. Таким образом мы переехали из Финляндии в Швецию, оттуда в Норвегию, где пробыли недолго. Выставка прошла с большим успехом. Многие картины были приобретены музеями, частными коллекционерами, и наиболее насущные проблемы были решены.

Следующим этапом была Англия. Сергей Павлович

Дягилев, который был тогда в Англии, очень хотел, чтобы Николай Константинович приехал в Лондон, чтобы начать там новый русский сезон в Ковент-Гардене. Мы приехали в Англию. Там Николай Константинович организовал свою выставку, которая прошла с очень большим успехом, и Ковент-Гарден заказал ему серию декораций и костюмов к постановке русских опер.

Так начался новый период деятельности Николая Константиновича. Он всегда и во всем работал именно "на русской ниве". Все оперы были русскими: "Снегурочка", "Князь Игорь", "Царь Салтан" и другие постановки. Они шли с большим успехом в Англии. Также выставки Николая Константиновича в других ее городах пользовались очень большим успехом. Жизнь Николая Константиновича как художника, как общественного деятеля, как большого деятеля культуры имела там новое претворение. К нему тянулись очень многие – люди разных течений. И опять забила вокруг него кипучая художественная жизнь.

Пробыли мы в Лондоне приблизительно год. Я не упомянул, что одним из главных интересов Николая Константиновича была Индия. Он всегда верил и надеялся, что когда-нибудь сможет осуществить свою мечту и посетить Индию, познакомиться с ее культурой и искусством. В Лондоне мы встретились с Тагором. Рабиндранат Тагор после получения Нобелевской премии был в Лондоне, путешествовал по Европе и Америке. Именно Тагор дал первую оценку произведениям Николая Константиновича на индийские мотивы. Тагор был не только великим поэтом: он был замечательно богатой личностью, человеком глубокой культуры, и,

конечно, его внутренняя, духовная жизнь нашла самый живой отклик у Николая Константиновича. Тагор горячо убеждал его посетить Индию. И хотя Николай Константинович тоже об этом мечтал и обдумывал, как это организовать, в то время это было трудно осуществить. Были известные затруднения, в том числе и финансовые, потому что именно в этот момент заказы, на которые Николай Константинович рассчитывал, не смогли осуществиться. Поэтому Николай Константинович принял приглашение доктора Харше, директора Чикагского института искусств, приехать в Америку для показа своих произведений. И вот, в 1920 году мы добрались до Америки. Там у Николая Константиновича началась кипучая и богатая творческая жизнь.

Зинаида Григорьевна Фосдик стала первой сотрудницей Николая Константиновича в Америке. Всю свою жизнь она высоко несла Знамя Николая Константиновича: была верным проводником всех его начинаний, и в меру своих возможностей и сил действенно во всем помогала Николаю Константиновичу. Я очень счастлив именно тем, что сегодня, к юбилею Николая Константиновича, Зинаида Григорьевна с нами.

С двадцатых годов началась кипучая активная общественная деятельность Николая Константиновича в Америке. Им была создана целая серия учреждений культуры, и Зинаида Григорьевна принимала очень большое участие во всей этой работе. Она заведовала школами Института Объединенных Искусств, которые Николай Константинович основал в Америке. Она была вице-президентом других учреждений, и большой стаж ее

сотрудничества с Николаем Константиновичем – с 1920 по 1947 год – доказывает ее внутренние устремления и преданность идеалам. В этом я ей очень благодарен.

Николай Константинович основывал эти культурные организации на новых началах. Он хотел воплотить свои идеалы, чтобы искусство вошло в жизнь, вошло широко, было доступно народу. Он хотел, чтобы осознание красоты было ведущим началом, чтобы искусство входило в повседневную жизнь человека. Он говорил, что если мы украсим жизнь, внесем искусство в наши больницы, тюрьмы, то у нас не будет тюрем. Он хотел, чтобы именно искусство было таким ведущим началом в жизни. Поэтому наши учреждения в Нью-Йорке организовывали выставки всюду – в госпиталях, в школах и всюду, где можно было продвинуть идею искусства и красоты. Впоследствии из этих культурных учреждений был основан Музей имени Николая Константиновича.

Много было сделано. Одним из таких очень больших планов Николая Константиновича было создание в дальнейшем научно-исследовательского института в Гималаях. Но до этого, в 1923 году Николай Константинович осуществил свою мечту давних лет поехать в Индию, где начался новый замечательный период его деятельности на новых основах – его путешествия не только по Индии, но и по Центральной Азии, Тибету с последующим основанием института Гималайских исследований.

Одновременно принят Пакт охраны памятников культуры – Пакт Рериха, и деятельность Николая Константиновича уже как бы распространилась по всему

миру... По результатам совершенного только в эти годы вы можете судить, сколько он действительно сделал.

И хотя вся его общественная деятельность отнимала у него много времени, которое он мог бы уделять искусству, это не сказалось на творчестве. Где бы он ни был, в каких бы условиях он ни находился, он всегда писал картины. И не только картины – писал свои книги и свои дневники. И это было возможно только благодаря строгой самодисциплине. Николай Константинович всегда верил, что труд очищает нашу жизнь, что человек должен трудиться и через труд он разрешит свои насущные проблемы и поднимется на следующую ступень эволюции. Сам Николай Константинович был как бы олицетворением этой мысли, потому что всю свою жизнь он трудился. День его начинался очень рано – он вставал в пять часов утра и сразу приступал к работе над картинами и записями. Николай Константинович никогда не торопился, не суетился, никогда не повторялся. Это мы видим по его картинам. Он всегда работал в размеренном темпе, я бы сказал, в небыстром темпе. Когда он писал (у него был ясный крупный почерк), то писал медленно. Но его мысль была сгармонизирована со скоростью писания, так что он мог дать законченное выражение ее без каких-либо поправок. Когда он писал картины, у него был определенный план. План был основательно разработан, и он ему следовал, никогда не торопясь. Но в результате успевал сделать гораздо больше, чем другие.

У него не было, как не было и у Елены Ивановны, так называемой светской жизни. Их это совершенно не интересовало. Они не тратили времени на пересуды. Весь

день с утра до поздней ночи был занят какой-нибудь полезной работой. Днем были встречи, которые входили в орбиту общественной деятельности. Отец делал свои записи, очень любил слушать музыку в перерывах и затем до позднего вечера продолжал свою работу. И так всегда день его был полностью занят кипучей творческой деятельностью. Когда он путешествовал в Гималаях, то, конечно, был вынужден отрываться от налаженной работы. Путешествия физически бывали очень трудными. Когда же он приезжал на какую-то стоянку, пока разбивался лагерь, он немедленно садился записывать свои впечатления. Таким образом, день вообще никогда не был потерян. И благодаря этой замечательной дисциплине он смог оставить нам такое богатое наследие.

Николай Константинович обладал совершенно изумительной памятью: если он что-то услышит или прочитает, то это навсегда остается при нем. Он мог вспоминать самые сложные тексты: какое-нибудь стихотворение, которому его учили в детстве, он помнил полностью всю жизнь. Это очень помогало ему в работе. Богатая одаренность вместе с дисциплиной жизни, которую он считал необходимой для каждого человека, помогли ему подняться на высшую ступень развития.

Николай Константинович всегда думал, что главная задача жизни – это самоусовершенствование. Он считал, что его творчество, его искусство – это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, чего достиг, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. Это было кредо его жизни. Он считал, что наша главная задача – осознать самого себя. И в этом он

преуспел. Он действительно стал совершенно исключительным человеком — человеком мудрости, человеком замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, очень больших людей, но такого человека, как Николай Константинович, я еще не встретил.

Его жизнь была богата контактами с замечательными людьми. Знаю, что в Америке он очень чтил, например, Рокуэла Кента, почитал Сарджента, который очень часто бывал у нас. Было много молодых художников, которых Николай Константинович просто любил.

Но, как я сказал, в Лондоне главным для него были контакты с Тагором, семьей Тагора. Мы тогда довольно часто встречались с Тагором. И после нашего отъезда в Америку мы опять неоднократно встречались.

Альберт Эйнштейн был одним из членов нашего университета, в доме был почетным советником. Николай Константинович с большим уважением относился к нему, потому что Эйнштейн был не только большим ученым, но и очень большим человеком.

Кроме того, в Америке у нас были встречи с Сергеем Прокофьевым. Он тогда писал оперу "Любовь к трем апельсинам". Я очень живо помню эти встречи. Он к нам приходил довольно часто, играл на рояле, показывал свои последние этюды. Моя матушка очень любила его "Бабушкины сказки" и другие произведения.

И Рахманинов бывал у нас. Он был не только замечательным пианистом, может быть самым блестящим пианистом мира, но всесторонне одаренным музыкантом, с собственным подходом ко всему, и, конечно, — прекрасным человеком.

Было вообще столько встреч, что всех не упомнишь! Но вот эти выделялись на общем фоне. В Америке были большие художники – Беллоу, Слом – и мы входили с ними в контакты.

В Америке была большая культурная жизнь. Она развивалась после войны, люди горели новыми интересами, и, конечно, они откликались на зов Николая Константиновича – зов большой и богатой творческой жизни.

ПОДНИМАЯ СЕБЯ, ПОДНЯТЬ ДРУГИХ

*Нет ничего более сокровенного, чем те древние учения
и знания,
которые охраняются от преждевременных
посягательств человечества.
Что такое прекрасное? Это более совершенные
комбинации чего-то,
может быть каких-то особых условий нашей жизни,
и главное – это вехи,
которые поведут нас дальше. Поэтому будем
стремиться во всем следовать
этим прекрасным вехам, и я уверен, что многие из нас
обретут то счастье,
которое идет по следам этих вех.*

Заключительное слово на юбилейной конференции
в Музее искусств народов Востока 30 октября 1984 г.

Дорогие друзья! Дорогие товарищи!

Сегодня мы встречаемся на заключительном моем слове.

Для меня большая радость быть здесь и встретить мой юбилей здесь. Обычно я не отмечаю все эти юбилеи, это то, что приходит и уходит. Но я очень тронут вашим вниманием, и я его очень глубоко ценю. Как всегда, мне очень радостно быть на Родине. Я всегда очень жду этих счастливых дней и надеюсь, что мой следующий приезд, в конце концов, не за горами, и мы сможем опять с вами побеседовать.

Как уже не раз говорилось, Николай Константинович всю жизнь стремился к объединению людей, стран на поле Культуры. Он считал, что именно Культура – это тот основной фундамент, на котором человечество сможет объединиться. Есть ценности, которые превыше всего, которые принадлежат всему человечеству, и которые мы должны совместно оберегать. Он об этом много писал, посвятил этому очень много времени, и его деятельность по организации Пакта об охране памятников Культуры широко известна...

К сожалению, вы сами знаете, что в мире все это продвигается очень медленно. Мы делаем замечательные открытия, следуя каким-то особым путям. Но потом бывает трудно сойти с проторенных троп, и большинство этих открытий начинает служить силам разрушения.

Но так как все в мире сейчас ускоряется, будем надеяться, что уже скоро наступит время, когда все человечество объединится на новых основах, в новых мыслях. Это несомненно придет. К этому ведут все пути культурного и наиболее прогрессивного человечества. Будем надеяться, что все это придет уже в ближайшие

годы.

...Я не буду говорить подробно о замечательной жизни Николая Константиновича и Елены Ивановны, многое вам уже известно. Но я хочу сказать: то, что вело Николая Константиновича и Елену Ивановну – это их постоянное устремление в глубину человеческого бытия. С самых ранних лет Елена Ивановна чутко относилась к философии. В последующие годы она глубоко изучала философию всех стран, всех народов. Это ей помогло создать целую большую серию книг, книг Учения.

Николай Константинович, всегда и во всем разделявший с Еленой Ивановной ее мысли, конечно, усиливал ее устремление. И это был тот единый великий поток устремлений, где они восполняли друг друга. Николай Константинович всегда считал, что чем бы мы ни занимались, какие бы у нас ни были интересы, мысли, самое главное – изучение и понимание человека. Именно этот глубинный анализ волновал Николая Константиновича и Елену Ивановну. В жизни им удалось или посчастливилось встретиться с людьми выдающимися, исключительными, которые уже прошли часть сужденного Великого Пути и могли сами собой свидетельствовать о том, чем может стать человек, если он действительно преобразит свою жизнь и пойдет этими путями. У них был этот живой контакт, контакт с более совершенной жизнью, с более совершенными людьми, которые всегда были на нашей Земле. Найти их может только тот, кто готов для этого и кого они сами хотят встретить. Вы все равно их не найдете, если будете просто так искать.

Об этом есть интересная книга, которая была издана

впервые в Германии. Это было в прошлом столетии. Там жил один ученый, философ, он был также пастором, и он изучал многие древние учения, в том числе масонство. У него был внук, который тоже этим интересовался и часто с ним беседовал. Спрашивая своего деда обо всем этом, он хотел знать, как установить контакт с более совершенными людьми. Раз он пришел к своему деду и сказал, что намерен путешествовать по всему миру и искать этих людей, искать место, где их можно встретить. Дед ему ответил, что да, конечно, это прекрасно – иди и ищи!

И вот книга вся посвящена описанию путешествий и исканий этого молодого человека. Он провел много лет в скитаниях, испытал много трудностей. Потом вернулся к себе домой. К этому времени дед его уже умер. И однажды вечером, когда он сидел в кабинете деда, взгляд его упал на полку, где лежал конверт с надписью, который привлек его внимание. Он подошел к полке, взял этот конверт и увидел, что он адресован пастору, который жил поблизости. Он к нему пошел, отнес это письмо и спросил, что бы тот мог рассказать о его деде. Пастор ему ответил:

"Вы всю жизнь искали истоки знания и тех людей, которые действительно знают, что где-то существуют и сами носители этого Высшего знания. Вам я скажу – ваш Дед был одним из них".

Другими словами, живя с ним рядом, он не предполагал в нем именно того, к чему стремился всю свою жизнь. Так оно и есть, и так и должно быть. В конце концов, нет ничего более сокровенного, чем те древние учения и знания, которые охраняются от

преждевременных посягательств человечества. Во всех старых книгах, книгах алхимиков и других герметических учениях вы всегда найдете предупреждение о том, чтобы ничто из таких-то знаний не было случайно выдано человечеству, а если это все же произойдет, то те, кто узнают, должны строго хранить это до времени.

Значит, это живая тропа, я бы сказал, это Лестница Иакова, по которой на Землю сходят какие-то ангельские хоры — это все живет и существует. Просто нужно это найти. Найти это вы сможете только сами, если сами подниметесь на новую ступень знания. Тогда вам искать это уже не нужно, потому что оно само вам откроется.

Один мой хороший знакомый в Индии был библиотекарем в Траванкоре, на юге страны. Он интересовался всеми этими вопросами, и однажды мне рассказал:

"Знаете, как-то я сидел в библиотеке, и ко мне пришел один господин средних лет. Он спросил книгу, очень редкий манускрипт. Манускрипт этот был в переплете. Я ему этот манускрипт достал, принес, затем начался разговор. По мере того, как мы беседовали, стало ясно, что этот человек имеет совершенно изумительные познания. Все эти манускрипты, книги, которые хранились у нас в библиотеке, были ему известны. Мне показалось это странным, потому что на вид он был человеком средних лет, как же мог он приобрести все эти сведения? Я его спросил: "Вам ведь не так еще много лет, каким же образом вы знаете все эти манускрипты и книги?" Он улыбнулся и сказал: "Задолго до приезда к этим берегам Васко де Гамы я уже здесь жил и все это

изучал".

Тогда библиотекарь просил его придти к нему еще, чтобы они могли снова поговорить. Он согласился и сказал: "Хорошо, но с одним условием – вы мне обещаете сейчас, что никому никогда не скажете о том, что вы со мною встретились". Он, конечно, ему пообещал.

Вернувшись домой, он был в таком экзальтированном состоянии, что через некоторое время жена его спросила: "Что случилось? Что вызвало в тебе такое возбуждение?" Он сперва противился, и, наконец, не выдержал и сказал ей: "Ко мне приходил удивительный человек".

И на этом все кончилось. Больше он его никогда не видел.

Вы должны уметь ждать и искать того Вестника, который живет и который может постучаться в вашу дверь. Картина Николая Константиновича "Вестник" именно тем и прекрасна, что описывает этот момент, момент Вестника. Поэтому, дорогие друзья, будем строить живой мост между нами и Теми, Которые продвинулись дальше. Будем строить прекрасную жизнь. И я вам скажу, что лучший дар, который вы можете принести человечеству, – это улучшить себя, стать лучшими людьми. Потому что этот дар вы принесете другим, которые может быть смогут воспользоваться им, и вы осветите их жизнь.

Николай Константинович был таким большим человеком. Он общался с теми людьми, которые уже прошли по этому Пути жизни. Мы можем и должны изучать его работы, творчество, его отношение к жизни, и может быть это будет для нас прекрасным примером – примером того, как человек действительно может,

поднимая себя, поднять других. Я уверен, что завет Николая Константиновича – стремиться к прекрасному, строить прекрасное, думать о нем – нас оживит и изменит. Это живая энергия – наша мысль. Она строит все, и мы можем силой мысли переродить себя и переродить других. Будем всегда направлять наши мысли на благое, на прекрасное!

Что такое прекрасное? Это более совершенные комбинации каких-то особых условий нашей жизни, это вехи, которые поведут нас дальше. Поэтому будем стремиться во всем следовать этим прекрасным вехам, и я уверен, что многие из вас обретут то счастье, которое идет по следам этих вех...

Я не знаю, сколько времени вы позволите мне говорить... (*возгласы: "бесконечно! беспредельно!"*).

Как вы знаете, Николай Константинович, Елена Ивановна, мой брат Юрий Николаевич в своих путешествиях по Центральной Азии встречали многих замечательных людей, последователей разных школ, разных учений. Но всегда те, кто собирались вокруг, скажем, Юрия Николаевича, Елены Ивановны или Николая Константиновича, были прекрасными людьми. Они были людьми, которых каждый из нас мог бы назвать действительно стоящими на более высокой ступени духа. Главная задача нашей жизни – облегчить доступ Тем Силам, Которые стараются к нам пробиться, олицетворить Себя здесь, на нашей Земле. Будем стараться всеми силами это делать. И это самое лучшее, что мы можем принести человечеству.

Одним из отличительных качеств Николая Константиновича и Елены Ивановны было их постоянное

устремление, которое сказывалось в беспрестанной работе. Они работали с самого раннего утра до самого позднего вечера. Николай Константинович считал, что очень хорошо отдыхать в смене труда, не оставляя работу, но переходя на какой-то другой план деятельности. Вся их жизнь – пример такой неустанной работы, неустанного претворения своей творческой энергии. Вот почему Николай Константинович и Елена Ивановна могли оставить столько прекрасных трудов – бесконечное количество картин, книг и, кроме того, множество организаций и ячеек, в которых разделяли их чувства и мысли.

Сейчас во всем мире идет большая переоценка ценностей. Наследие Николая Константиновича и Елены Ивановны все больше понимают и принимают во всем мире. На всех языках печатаются их труды, выходят прекрасные книги, прекрасные издания. У меня в Бангалоре стоят длинные полки этих книг.

Что это доказывает? – Что человечество ищет, человечество хочет найти. Уже недостаточно тех узких рамок, в которых мы жили, привыкли как-то существовать. Теперь открытия нашей науки выносят нас за орбиту не только нашей планеты, но и Галактики. Мы можем стремиться мысленно и осознанно переносить себя в самые отдаленные пределы Мироздания. Все между собой связано, все едино, и мы все можем иметь контакты со всей той Бесконечностью, из которой вышли. Бесконечность, Вечность, Беспредельность – это те великие понятия, которые нас окружают и в которых мы живем. Мы как бы их принимаем, часто говорим о них. Но мы мало думаем о глубинной сути этих понятий.

Но когда мы об этом размышляем, наши мысли проникают во все стороны Космоса. Мы до него не дойдем, конца ему нет... Как говорится в одном древнем изречении Индии: "Не думай о Бесконечности, потому что все твои мысли покинут тебя и, погрузившись в Бесконечность, не вернутся к тебе". То есть ответа из Бесконечности вы не получите. Мы только можем идти по каким-то внешним тропам и путям Бесконечности. Но остаются эти великие принципы, эти великие основы всего. И удивительное счастье человеческое, что человечеству дано видеть Космос, измерять его мыслью, ощущать каждодневной реальностью. Он несет замечательную Красоту и возбуждает нашу мысль во многих направлениях. Это мысль глубинного осознания Бесконечности, Вечности. Все, что мы можем придумать, представить себе, все там, в Беспредельности существует в бесконечных количествах, в бесчисленных планах, в бесконечном многообразии проявлений жизни. Иногда приходится только жалеть тех ученых, которые пытаются измерить все своими инструментами или описать на бумаге, но не мыслят, не ощущают, что это есть в действительности. И я встречал таких...

Так будем думать, думать широко, думать обо всем, чтобы мысленно увидеть то великое Мироздание, к которому всегда стремились все лучшие умы человечества, и мы сможем обогатить нашу жизнь и через нас и многих других. И если мы никогда не увидим конца всему этому, то все-таки оно будет нас вести, будет нас вдохновлять, и с каждым годом мы будем расширять наши знания. В конце концов, есть, как вы знаете, определенные пределы того времени, которое дано нам

на эту физическую жизнь. Несмотря на это, мы постоянно живем, думая, что все это продлится вечно, что мы никогда не уйдем, и что все это будет идти своим чередом. Поэтому нужно, как один древний философ говорил, "думать о смерти, это полезная мысль". И это действительно полезная мысль, потому что мы напоминаем себе, что еще сможем подготовиться к чему-то более прекрасному.

Говорить о Николае Константиновиче и Елене Ивановне можно без конца, потому что вы можете затронуть столько разных сторон их интересов, направлений их мысли. И мы могли бы беседовать с вами многие часы о всевозможных проявлениях этой жизни...

ПО ТРОПАМ ВОСХОЖДЕНИЯ

КОГДА ВЗОЙДЕТ РОСТОК

Я всегда был заинтересован в том, чтобы передать молодежи то, что когда-то волновало и по сей день интересует меня — помочь найти путь к воспитанию в себе более совершенного человека. Поэтому меня особенно интересовало развитие школы в Бангалоре, выросшей на идеях известного индийского философа Ауробиндо Гхоша. Самое главное — это то, что в ней все проникнуто идеями воспитания более совершенного поколения, в том числе и идеями моего отца и учителя Н.К.Рериха. ...

Воспитание нравственности и само осознание Красоты должны начинаться с самых ранних лет. На

опыте нашей школы я вижу: то, что дается в самом начале жизни, запечатлевается в человеке навсегда. Вот почему особенно должны мы следить за первым семилетием ребенка, давать ему все, что возможно, не опасаясь перегрузить его мозг...

В нашей школе воспитание и обучение начинается с двух-трех лет. Маленькие дети наиболее непосредственны... Обычно малыши как хотят, так и работают. Главное – поощрять и обогащать внутренний мир ребенка. Дать возможность как-то проявить себя. Каждый год в день рождения Н.К.Рериха мы проводим конкурс на лучший рисунок... Чем мы отличаемся от других школ? Даем нравственное обучение, закладываем этические принципы. Мы стараемся с самого начала вести молодое поколение по тропе восхождения.

(В кн. "Новый человек и школа будущего". М., 1989. С. 83-84)

* * *

В жизни все очень сложно. Жизнь пытается нас отвлечь от настоящего. Но мы не должны пренебрегать жизнью, а использовать ее на то, чтобы стать более совершенными людьми. Это так же, как подняться на крутую гору. Это наша задача. И мы должны так или иначе всеми силами подниматься на эту более высокую ступень жизни. То есть человек должен развивать в себе не только знания, но и правильный подход к проблемам жизни. Человек не должен уходить от жизни. Он уходит только временно. Это не есть полный уход от жизни.

Мы должны жить и трудиться там, где мы нужны, там, где мы можем принести наибольшую пользу, там, где в нас нуждаются и где, в конце концов, и есть лучшая

возможность для применения наших знаний, нашего опыта.

(Из беседы в Эрмитаже 17 января 1975 г., Ленинград)

* * *

Все большие Учителя были без церковной предвзятости. И вы можете видеть их в совершенно другом свете. Вот в Добротолюбии есть простые жизненные советы Антония Александрийского, жившего триста лет спустя после Христа. Ученики спросили его, какая будущность у христианской церкви. Он ответил, что придет время, когда служители бога облакнутся в драгоценные ряссы, когда сосуды в церкви будут из драгоценного металла, сами церкви будут больше больших дворцов, а Христа у них не найдете, а найдете его у язычников! Однажды Антоний был в лесу со своими учениками на полянке. Проходил охотник и увидел, как они резвились на этой лесной поляне, подошел к Антонию и спросил, как же так монахи себя ведут. Антоний сказал, что вот "у тебя лук есть с собой. Ты его натяни, еще натяни, еще!" И когда тот сказал, что больше уже не может, потому что теперь лук сломается, Антоний сказал: "Вот так и с монахами. Если не отпустить, они натворят много глупостей". Советы исходили из самой жизни. Не нужно перетягивать лук!

* * *

Как говорили подвижники, святые, нам нужно все время работать над собой и не думать, как взойдет росток. Нужно обрабатывать почву, тогда где-нибудь все-таки и взойдет росток. Главное — нужно быть сильными, уверенными. И в чем? — В самих себе! Мы не должны поддаваться всевозможным призракам мира нашего. Мы

должны делать то, что мы сочли правильным, и быть сами примером другим. Личный пример – лучший пример! Очень трудно изменить человека, которого влечет свое. Человек – это, примерно, как собачий хвост: как ни расправляйте, он все же завертывается... И неважно, что другие делают, – это их проблема, это их карма, а нам надо заботиться о самих себе. И не нужно бояться.

(Из беседы в гостинице "Советская" 13 ноября 1982 г., Москва)

ПО ТРОПАМ ВОСХОЖДЕНИЯ

Главное в воспитании – ясно представлять себе человека будущего.

Лучший подарок, который человек может дать своим близким, – улучшать себя.

Окружить детей красивыми образами.

Беседа в гостинице "Советская" с преподавателями из Новосибирска и Свердловска 24 октября 1984 г.,
Москва

Сибирь – это величайшее богатство России и залог ее благополучия. Мы еще очень поверхностно знаем, что она в себе таит. С годами будет выявлено очень и очень многое. Поэтому мы должны думать, как нам лучше все это выявить и сберечь. Я думаю, многое можно будет сделать, как только угроза войны немного спадет. Сложное международное положение. Все упирается в

это. Все боятся, и это до известной степени парализует многие движения. Будем надеяться, что все это пройдет. Мы должны всеми силами думать о том, чтобы сохранить мир на Земле, думать о молодом поколении и воспитывать тех, кто придет нам на смену. Это чрезвычайно важно, потому что нужно иметь кадры. Но часто как бывает: все подготовлено, а кадров нет. Нужна замена, что-то нужно передать, а подходящего человека нет.

Поэтому нужно прежде всего создавать молодые кадры. И мне хотелось бы, чтобы в Сибири были школы, которые подготавливали новое поколение. У нас в Бангалоре есть одна такая школа. Это школа имени Ауробиндо Гхоша. Она была основана в 1967 году последователями его идей. Я всегда интересовался ее просветительской работой. В школу принимаются дети разных сословий с трехлетнего возраста и учатся они там до университета. Мы считаем, что детей надо воспитывать с самого раннего возраста. Из маленькой школы она выросла настолько, что превратилась в ведущую. И из Пондишери уже едут к нам в Бангалор. Это отрадное явление. Сейчас в ней учится уже две с половиной тысячи детей, но растет она так быстро, что будет гораздо больше. Очень важно, что вопрос транспорта решен. Детей развозят и привозят на своих школьных автобусах, и экскурсии проводят. В каждом автобусе при детях по две учительницы. Подобрался очень хороший состав педагогов, удивительная группа, и благодаря им школа стала популярной. Все они работают с большим пониманием и знанием дела. На них можно всегда положиться, все будет исполнено, сделано. Это

исключительные люди. Таких старых педагогов 127.

Вы знаете, что воспитание человека – самое трудное. Наша главная задача – формировать человека Будущего. Ко мне очень много приезжает специалистов и педагогов из разных стран. Но я заметил, что у очень немногих педагогов есть представление о том, как, куда стремиться. Как вы знаете, в древности большинство было неграмотным, но люди воспитывались на примере героев своего народного эпоса. Так что былины были для них живым контактом с чем-то более совершенным. И нам, воспитателям нового поколения, нужно сначала ясно себе представить тот идеал человека, к которому стремиться. И вот я спрашиваю их, как вы себе представляете, каким должен быть новый человек. В общих-то чертах все о нем думают, но практически нет четкого представления.

Самое главное в воспитании – надо представлять этого будущего более совершенного человека. В своей педагогической работе в Бангалоре мы именно и стараемся с самого начала вести новое поколение по тропам восхождения, даем мысли, идеи больших философов с самых ранних лет. Они принимаются и входят в жизнь. И уже дети часто учат своих родителей, и получается общий подъем. В школе цитируются и мысли Николая Константиновича и Елены Ивановны.

Мы должны думать, чтобы дать нечто более совершенное. И тогда в жизнь будут приходить новые люди и они будут влиять на окружающую среду. Так что самое важное – это создание кадров.

Отрадно видеть, как идеи Николая Константиновича претворяются в жизнь и в нашем Центре искусств в

Бангалоре. Центр очень расширился и занимает ведущее положение. Создан при Союзе художников штата Карнатака. Правительство выделило нам прекрасные земли в самом центре города. Центр красиво расположен. И там будет четыре здания. Одно уже совсем закончено.

В первом здании – выставочные лекционные залы, административный блок. Во втором – школа, где преподается изобразительное искусство. Затем здание театра, где также будут проводиться лекции. Еще предусмотрен специальный блок, в котором будут заниматься только прикладным искусством.

Школа наша развивалась, привлекала хороших учителей и работала настолько успешно, что, по просьбе ученых, правительство включило ее в состав университета. И таким образом школа получила право присваивать звания. Для этой работы был создан художественный совет университета и Союза художников. Несмотря на мои протесты, меня сделали президентом.

Теперь наш Центр искусств занимает ведущее место в Бангалоре и будет Всеиндийским Центром изобразительного искусства. Он продолжает развиваться. Здания хорошо приспособлены. И отрадно видеть, как сотрудники Центра стараются следовать идеям Николая Константиновича и претворять их в жизнь.

Все наши учреждения успешно работают и привлекают внимание многих стран.

В организации работы своей художественной школы на Урале вы постарайтесь найти самый широкий подход. Раскройте перед детьми красоту окружающей их родной природы, чтобы они видели в школе не четыре стены, а

могли смотреть на что-то прекрасное, воспитывались на красоте родных мест. Сибирь и Урал всегда славились минералами. Это и нужно показать детям, объяснить, что это их жизнь, их богатство. Соберите груды минералов. Из них можно сделать прекрасную экспозицию. Она пробудит интерес и вдохновение, потому что красота сама по себе вдохновляет...

Так что первый этап – это окружить детей красивыми образами.

И то, что это действительно нужно и полезно, мы видим на примере Бангалора. У нас тоже есть красивые минералы, которые дают детям возможность соприкоснуться с прекрасным. И поэтому они настолько любят свою школу, что хотят находиться там весь день, так долго, насколько возможно. Сами стремятся, потому что им интересно.

Это все нетрудно, несложно сделать, но только нужно обдумать, как лучше создать такие привлекательные условия.

Наше воспитание должно быть таким, чтобы, выйдя за пределы школы, человек был сильным, умел противостоять злу, несовершенству. Будда всегда называл своих учеников воинами – нужно уметь сражаться. Добро должно быть активное. Как можно развить в себе мускулы? Сопротивлением! Это необходимость. Преодолевая трудности, мы растем и только так растем! Наша эволюция должна взрастить сильное поколение. И это главная задача. Будем же начинать с малого и ждать, чтобы расцвело прекрасное дерево. Связи создаются не сразу. Всегда нужно начинать с малого. Если что-то посажено правильно, оно будет

расти и развиваться. Если дело жизненно, оно всегда разрастается. Лучше этой работы нет и не найдете! Потому что лучший подарок, который человек может дать своим ближним, — это стать лучшим человеком.

МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ В СВОИХ МЫСЛЯХ

Интервью С.Н. Рериха "Литературной газете",
опубликованное 3 июня 1987 г

— Имя Рерих обладает несомненным общественным авторитетом, я бы даже сказала — особой магией, связанной с тем, что и Вашим родителям, и Вам удалось достигнуть редкой внутренней гармонии, найти себя в этом мире и объяснить этот мир для себя. Поэтому мои вопросы будут связаны не с Вашей творческой или общественной деятельностью, а с Вашим образом мысли, поисками истины как таковой. Многие читатели убеждены, что опытом своей жизни Вы нашли какое-то решение, и хотят знать: в чем оно, в чем его секрет, в какой мере оно приемлемо для них?

— Знаете, этому секрету уже очень много лет. Еще Конфуций говорил: то, что ищет человек совершенный, находится внутри него, а то, что ищет несовершенный, — у других.

— Поговорим о несовершенных. Их, вернее, нас гораздо больше, чем совершенных. Много людей озлобленных, отчаявшихся, эгоистичных, но больше — жаждущих сделать добро, чутких и чувствительных, неуверенных в себе, ищущих приложения для своих внутренних сил.

— Я бы сказал так: смысл человеческой жизни — в

достижении красоты, гармонии, в самовыражении. Самая большая задача — это самосовершенствование во всем. Если каждый из нас каждый день будет делать что-то более совершенно, чем вчера, и делать это сознательно, это его устремление неизбежно отпечатается в его сознании, а сумма устремлений изменит его поведение в лучшую сторону. Видите ли, когда Лейбниц посетил Рембрандта, Рембрандт сказал ему, что каждый мазок, который он кладет на картину, не просто отражает его чувства и мысли, но и запечатлевает их на полотне, а значит, через поверхность картины они будут воздействовать на других. Эта мысль так поразила Лейбница, что он записал ее в своем дневнике. Я хочу сказать, все наши поступки несут отпечаток наших мыслей, поэтому мы ответственны в своих мыслях — не только перед собой, но и перед людьми. Поэтому надо стараться избегать дурных мыслей, не допускать их и, напротив, стремиться к положительным. Попробуйте — в сущности, это очень просто.

— *Может быть, теоретически действительно просто, но в реальной жизни, где столько раздражителей, трудностей, где от вас постоянно требуется мгновенная и активная защитная реакция...*

— Конечно, в жизни есть позитивное и есть негативное. Но мы все, живые существа, подчиняемся закону эволюции. Эволюция — это стремление к совершенству. Если мы мыслим эволюционно, значит, эмоционально стремимся к чему-то более возвышенному. Важны внутреннее усилие мысли, сила мысли, сила устремления. Возьмем самые малые наши проблемы: наш день, работу. Надо осознать их как задачу, понять и

постараться решить лучше. Вот и все. Это почти невидимые ступени, но если по ним подниматься каждый день, постоянно, можно достигнуть цели. Сосредоточить мысль на стремлении сделать свое дело лучшим образом. Когда человек стремится к лучшему, он возвышается. В конце концов, что такое вдохновение? Это как бы внутренняя молитва человека, когда он стремится к возвышенному.

Конечно, мы живем потому, что мы живем, мы поставлены в условия жизни, но что такое жизнь? Жизнь — это служение, надо уметь выбрать из нее то, что помогает нам продвинуться к совершенству.

Возьмите, например, былины. Герои былин всегда обладали какими-то особыми качествами, которые превосходили качества обычных людей. Конечно, повторить подвиг былинного богатыря простой человек не мог, но перед глазами у него всегда был пример более совершенного поведения, более совершенных качеств — конкретный, в который он верил, к которому тянулся. Красивые образы вызывают красивые мысли, а красивые мысли способны построить более красивую жизнь. Так считал Платон!

— Но ту же роль могли бы сыграть и так называемые идеальные герои в литературе?

— И да, и нет. Литератор имеет дело со словом, а слово обладает очень большим влиянием. Поэтому литератор более других ответствен в своих мыслях перед всеми, прежде всего — перед молодым поколением. Какая идея заложена в идеальном герое? К этому надо подходить очень осторожно. То, что я говорю, не урезает, не ограничивает наши творческие, художнические

возможности, нет, но это поможет обойти то, что несовершенно и что в будущем может осложнить жизнь. Знаете, негативное – оно вроде как заразная болезнь, и к этой болезни надо подходить с открытыми глазами.

– *Существует ли против этой болезни иммунитет?*

– Конечно. Возращение добра в себе является иммунитетом против зла. Вот таким образом. Это действительно очень просто, но и очень сложно в то же время. В конце концов, чего мы хотим? Мы хотим более совершенной жизни. Более счастливой и богатой. Богатой не внешними условиями, нет. Хорошо, конечно, когда они есть, но это не главное. Богатство – это наш внутренний багаж, то в чем только наша ценность, что мы можем и должны развивать в себе.

– *Как сочетать этот багаж с практической деятельностью?*

– Как говорилось в свое время, вера без дел мертва есть. Конечно, наша жизнь состоит и из физических дел, и это те дела, которые надо стремиться делать все лучше. Человеку дана возможность улучшить и себя, и свои отношения с людьми, и свою жизнь. Зачем отбрасывать такую возможность? Зачем отказываться от замечательного богатства, которое дала нам жизнь? Греки говорили: в тебе заключено сокровище сокровищ!

– *Если это так очевидно, Святослав Николаевич, то почему человек ежечасно отказывается от этого богатства? Почему так легко поддается соблазну, грешит, и не просто грешит, а упорствует в грехе?*

– Преодолеть подъем всегда сложнее, чем спускаться вниз. Помните притчу, когда Александр Великий пришел

к Диогену и спросил: чем он может его одарить, что ему дать? А нищий Диоген ответил: посторонись, не заслоняй солнце. То есть, другими словами, то, что нужно было Диогену, Александр не мог ему дать. А то, что он мог дать, Диогену не было нужно.

Вот таким образом то, что нужно человеку, никто не может ему дать. Он может найти это в самом себе. А ищет почему-то на стороне. Стараются схватить что-то, что якобы может обогатить, что-нибудь осязаемое.

– *Это осязаемое тоже часто помогает жить, Святослав Николаевич. К сожалению, житейские нужды не всегда дают воспрянуть возвышенному духу. Иногда от них просто невозможно отрешиться.*

– Дорогая моя! Представьте себе, что вам необходимо развить мускулы. И вот вы сели на стул и ждете, когда они разовьются. Мускулы развиваются упражнениями, преодолением препятствий!

– *Но чтобы развивать мускулы, мне как минимум нужно понять, для чего мне они нужны.*

– Конечно! Осознать – и в этом основа, в этом суть. Нужно почувствовать, что необходима какая-то другая жизнь. Человек начинает искать решение, и то, что казалось ему прежде важным, что его окружало, ему уже просто неинтересно.

– *Стало быть, духовные поиски воспитуемы?*

– Воспитуемы. Именно воспитуемы. Обратите внимание, дети с ранних лет обладают возможностью расширить свое сознание, свое восприятие. Им не всегда в этом помогают, но если помогают, эта способность к саморазвитию остается на всю жизнь.

– *Вы основываетесь сейчас на опыте школы в Бангалоре?*

– Да, наша экспериментальная школа имени Ауробиндо дает детям возможность с самого начала проявить себя, стараться стать лучше. Они окружены атмосферой любви, они действительно чувствуют, что их любят. И в этой атмосфере, конечно, воспитывается потребность в самосовершенствовании.

– *Как Вы думаете, почему в духовных поисках молодого поколения во всем мире такое большое место стали занимать философские и религиозно-мистические учения Востока? Говорит ли это о том, что нравственный опыт христианства исчерпал себя?*

– Видите ли, индийская философия дает ключи к решению многих вопросов. Все-таки люди думали там над ними не одно тысячелетие, у них было время и для размышлений, и для ассоциаций. Эта мудрость заключена в их трактатах – почему бы не воспользоваться ею?

– *Вы считаете, она приемлема и для человека иного воспитания, принадлежащего к иной культурно-психологической системе?*

– В целом – да, конечно. Ведь все, в сущности, ищут ответа на сложнейшие вопросы жизни. Хотя, как вы говорите, практицизм подавляет человека, тем не менее он начинает понимать, что жизнь включает в себе гораздо больше того, к чему он стремится. А индийская мысль чрезвычайно богата именно в этом отношении, в ней много общечеловеческих решений, прекрасных советов, которые современны и нужны сейчас.

– Но дело в том, что между трактатом и искателем истины волею обстоятельств оказывается посредник, своего рода толкователь, довольно часто использующий чужую духовную жажду в целях вовсе не благородных. Таких лжегуру, лжепророков, лжеучителей развелось несметное количество, и все они свои вольные импровизации выдают за слова Истины.

– Да, я знаю, такие люди есть во всех странах, во всех обществах. Это как... паразиты, они хотят воспользоваться чем угодно для наживы, для своего обогащения. Они представляют собой негативное явление, конечно, но не надо о них думать, не надо придавать им слишком большое значение. Такие люди были всегда и еще будут.

– Но это негативное явление по-человечески иногда очень дорого стоит. Представьте себе молодого человека, увлекающегося и доверчивого, зачарованного умными речами такого "учителя". Куда он придет, к какой истине? Как вывести его потом из состояния духовного сомнамбулизма, в которое он неизбежно впадает?

– Я понимаю, о чем выговорите. Но ведь и раньше молодежь увлекалась разными ложными идеями и даже вступала в организации.

– Но это потом узнавалось, что они ложные. Интерес к индийской философии серьезен, но пропагандистами ее становятся люди, не являющиеся подлинными носителями знания. Идет удачная спекуляция на предмете. Как же отличить ложное от подлинного?

– Можно отличить. В каждом должно быть заложено

распознавание. Это как интуиция, какое-то чувство четвертого измерения. Если человек духовно развит, он всегда инстинктивно чувствует, что – так, а что – не так. Обратите внимание, каждый такой лжепророк, как вы его называете, строит вокруг себя определенный круг людей. Вот вам и основа для распознавания. А если пытаться оберегать каждого, следить, чтобы он не оступился... Это и трудно, и противоестественно. Человек должен сам пройти через ошибки и научиться выявлять их. А сами по себе индийские философские идеи вреда принести не могут, они прекрасны. Зачем следовать сомнительным учениям? Обернитесь к подлиннику, к первоисточнику – и все ненужное отпадет само собой.

– *Попутный вопрос, Святослав Николаевич. У нас многие увлеклись йогой – физическими, дыхательными упражнениями и так далее...*

– Йога – это система, и полезна она только в очень компетентных руках, когда у вас есть учитель и он действительно на высоте не как тренер по гимнастике, а как человек, способный повести своего ученика вверх по ступеням совершенствования. Иначе получится как в одной из легенд, рассказанных Рамакришной, большим индийским подвижником и священнослужителем. Были два брата, и один из них решил пойти по духовному пути и изучить йогу. Он уехал, а другой остался дома. Через 12 лет брат вернулся, и тот, что жил дома, спросил его: "Чему ты научился за эти 12 лет?". Перед домом протекала река, брат подошел к реке и по воде перешел на другой берег. Тогда другой брат позвал паромщика, дал ему четыре анны и велел перевезти себя на тот берег. И подойдя к брату, сказал: "Бедный мой брат! Ты

истратил 12 лет на то, что стоит всего четыре анны!"

– *Я так упорно спрашиваю Вас про причины увлечения Востоком потому, что именно духовные поиски молодых, вообще образ мысли молодых привели, как бы это сказать деликатнее... к осложнениям между ними и родителями, старшими по возрасту. Как Вы считаете, при таком взаимном непонимании кто должен уступить?*

– Старшие.

– *Почему, Святослав Николаевич? Ведь за их плечами опыт прожитой жизни.*

– Потому что, уступив, они своим примером больше воздействуют на молодое поколение, чем запретами. Положительный пример всегда воспитывает.

– *Ну, а если взаимное неприятие происходит оттого, что сам опыт жизни старших подвергается молодыми сомнению? Что кажется им ненужным, ложным?*

– Видите ли, если жизнь действительно прожита ложно, нужно исправляться самому. Из человека, ложно прожившего жизнь, воспитателя не получится, так что непременно надо исправляться.

– *Разве исправление возможно в любом возрасте?*

– Конечно.

– *Вы считаете, что необратимых процессов не бывает?*

– Нет. Вернее, может быть, они и есть. Но очень редки.

– *То есть у человека всегда есть шанс?*

– Всегда. Еще никто не опускался так низко, чтобы

нельзя было воспрянуть. Ну, естественно, кроме вопиющих случаев. Возможность подняться, исправиться существует для каждого человека и в каждом человеке, просто надо найти в себе силы.

– *Святослав Николаевич, вам приходилось слышать рок-музыку? Как вы к ней относитесь?*

– Как вам сказать... Без особого увлечения.

– *В рок-музыке, как в визитной карточке современной молодежной субкультуры, многие видят свидетельство духовного обнищания, деградации, агрессивности и связывают с ней самые худшие ожидания, поскольку-де воспитывает она личность несомненно негативную.*

– Может быть – да, а может быть – и нет. Возьмите молодежную живопись или литературу. Она тоже бывает негативной, я знаю. Но если мы попробуем что-то насильно искоренить или исправить, мы только покалечим. Мы только приумножим зло, если оно уже существует. Любое решение должно взрасти изнутри человека. А оно может появиться, если у человека возникает внутреннее недовольство собой или окружением. Такое недовольство может возникнуть, если для сравнения ему показать что-то внутренне более содержательное, богатое. Что даст ему больше, чем нынешнее увлечение.

– *Но довольно часто то, что противопоставляется таким увлечениям под видом подлинной культуры, тоже весьма сомнительного качества.*

– Нужно противопоставить вещи несомненные, прекрасные, возвышенные. "Красота спасет мир" – да. В конце концов к чему мы стремимся? К более

совершенному человеку. Который имел бы все положительные качества, для всех очевидные. Главное – понять, что мы сами держим в руках ключ ко всему. От нас самих зависит, по какой дороге мы пойдём: по той, где можно потерять, или по той, где можно найти. Духовные накопления, духовные озарения – от чего они происходят? От гармоничного духовного состояния. Когда человек в ладу с самим собой, со своими желаниями – с одной стороны, и с внешним миром – с другой. Такое состояние делает нас свободными, освобождает нас. Если же вы в рабстве у своих чувств, переживаний – вы не свободны.

– *И ни на что не способны?*

– Не можете быть счастливы. Счастливый человек внутренне свободен, его ничто не связывает. Конечно, это не значит, что он теряет свои привязанности, напротив, совершенный человек всегда будет стремиться к другому, более совершенному. Но тем не менее он внутренне независим. Это – главное. Понимаете, мы живём столько, сколько живём – не более того. Рано или поздно нам придется уйти. И туда, куда мы уйдём, ничего нельзя будет взять с собой из того, что окружало нас при жизни. Рокфеллер, например, нажив миллионы на нефти, заболел тяжелой болезнью и медленно умирал. Состояние его было самое плачевное, он раздал почти все деньги, основал разные организации, фонды... Деньги уже были ему не нужны, он умер в своем поместье недалеко от Нью-Йорка. Затем – Кодак, знаменитый Кодак, мы с ним встречались, Николай Константинович и я. Он был большой меценат, любил музыку. Он много сделал, широко жил, но нечто, что дает удовлетворение и

счастье, ускользнуло от него. Он покончил жизнь самоубийством. То есть все, что он имел, – это было не то. Он потратил всю жизнь, чтобы собрать то, что так и не могло дать ему удовлетворения. Не дало спасения. Значит, давайте попробуем устроить свою жизнь так, чтобы к концу ее сказать: да, я счастлив. Есть, конечно, люди, умеющие удовлетворяться физическими благами, но если человек интеллектуален, развит и пойдет по неверному пути, он будет несчастлив. Я снова повторю: при желании быть счастливым просто. Это ведь похоже на "возлюби ближнего своего, как самого себя"... То есть будь добр к нему, попытайся его понять и сделать так, чтоб ему было хорошо.

– *Но значительная часть человечества уже 2000 лет пытается возлюбить, и пока, кажется, безуспешно.*

– К сожалению, нет, не пытается. И потом – что такое 2000 лет?

– *Я понимаю, на фоне Индии... Но раз Вы так говорите, стало быть, верите, что можно найти себя и в пределах традиционных, привычных для европейского человека установлений морали?*

– Конечно, дело не в том, чьи это установления, а какова их суть. Я, например, ценю и люблю истинное христианство. Не то, которое дошло к нам через сотни рук, а изначальное, истинное, которому учил Христос.

– *Вас, как и Толстого, не удовлетворяет его нынешняя конфессиональная сторона, догматы?*

– Видите ли, стремление к добру, осознание добра находится в нас самих. Догматы – это внешнее приложение, но мы ничего не найдем в них, если

внутренне не осознаем, не ощутим потребности в добре. Я вам расскажу одну притчу Льва Толстого. На острове жили три отшельника и прославились своим подвижничеством. Услышал о них некий архиерей, решил их посетить их лично и убедиться в их достижениях. Приплыли они на остров на лодке, архиерей подошел к отшельникам и спросил: "Знаете ли вы "Отче наш"? Они удивились и ответили, что ничего такого не слышали. Архиерей начал учить их молитве. К вечеру они расстались, и архиерей со своими людьми отплыл от берега. Когда корабль был уже далеко, архиерей видит, как в сиянии по волнам, держась за руки, бегут к его лодке три отшельника. Подбежав, они сказали, что забыли слова молитвы. Тогда архиерей сказал: вам она не нужна. Что я имею в виду, если говорить о современности? Что важен не догмат, не теория, а живое устремление к чему-то более прекрасному, важна внутренняя энергия, которая поднимала бы на следующую ступень. В сущности, это же имел в виду Серафим Саровский, когда на вопрос, зачем нужны пост и молитва, сказал: для нисхождения святого духа. Видите ли, мысли великих полезно время от времени перечитывать и задумываться над ними...

– *В Москве в феврале проходил международный форум деятелей культуры. На заседании секции экологии в ряду с разными природоохранными мероприятиями было предложено восстановить Знамя Рериха. Как Вы думаете, Святослав Николаевич, в связи с современными политическими коллизиями какую роль могло бы сыграть сегодня учение Николая Константиновича?*

– Очень, очень большую. Потому что учение Николая

Константиновича, как и все большие, подлинные учения, возникло из желания поднять человечество на более высокую ступень, дать ему нечто лучшее. Если вы прочтете все книги Николая Константиновича, все его статьи, вы убедитесь, что им двигало только желание, оно было как бы его внутренним двигателем. К своему Пакту Мира, который, как вы, наверное, знаете, он предлагал заключить всем государствам, он относился очень практически, он считал, что невозможно заставить человечество измениться вдруг, сразу стать хорошим, и потому придавал Пакту воспитательное значение. Он считал, что Пакт постепенно должен входить в жизнь, в обиход, как это было с Красным Крестом. Вот, кстати, очень интересное явление: мы все знаем о существовании Красного Креста, относимся к нему как к должному, но не помним ни имени его создателя, организатора, ни его драматической истории. Я спрашивал разных людей, но никто не знает, кто создал Красный Крест, сколько трудностей он испытал. А ведь мы стольким обязаны этому швейцарцу, доктору Дюнану, несомненно выдающемуся человеку, которому пришлось даже сидеть в тюрьме! Такое забвение несправедливо, нужно помнить о тех, кто помог нам, кто обогатил нашу жизнь.

Так вот, возвращаясь к Пакту Мира Николая Константиновича, я убежден, что со временем он так же войдет в жизнь, как и Красный Крест. Рано или поздно, но люди непременно поймут его необходимость для жизни. Ведь что предлагал Николай Константинович? Он говорил, что есть духовные ценности, сокровища культуры, которые не могут принадлежать одному народу или государству, это интернациональные

достижения всего человечества. Поэтому все проявления культуры – памятники ли архитектуры или коллекции – являются достоянием всех, и именно это выступает объединяющим началом. Культура должна объединить человечество, и идея такого объединения будет воспитывать уже сама по себе, потому что люди поймут, что есть нечто, стоящее поверх их разногласий, научатся думать шире, чем сегодня.

– В принципе те же требования уметь отвлечься от своего во имя общечеловеческого звучат и у всех тех, кто упорно говорит сегодня о необходимости нового мышления, воспитания нового сознания.

– Конечно. В конце концов человечество едино, я, как и Николай Константинович, не разделяю его на бесконечное количество рас, подрас и так далее. Это одна большая семья, и я к ней принадлежу.

– А что все-таки Вы ощущаете, когда произносите "русское", "русская культура"?

– Нечто очень родное. Очень родное и близкое.

– Значит, принадлежность к общечеловеческой семье не исключает чувства патриотизма?

– Конечно, нет. Патриотизм нужен: он оправдывает наше существование в определенной мере на определенной территории. То есть мы оберегаем то, в чем мы родились. Патриотизм учит нас прекрасным, возвышенным мыслям. Истинный патриотизм, не правда ли?

– Конечно, не спекулятивный. Святослав Николаевич, знакомы ли Вы с нашей современной культурой, литературой, интересуетесь ли ею?

– Интересуюсь. У меня есть и время, и возможность читать, и я нахожусь в контакте с литераторами.

– *Что из прочитанного запомнилось Вам?*

– Я бы не хотел отвечать на этот вопрос. Знаете, почему? Это влечет за собой разные такие... неудовольствия... Когда меня спрашивают, кого из этих двух художников вы предпочитаете, я не могу ответить. Но могу сказать вам об общем впечатлении. Конечно, наша современная литература неразрывна с тем состоянием общества, в котором она родилась. Так что нельзя ожидать от нашей литературы чего-то сверх того, что может дать общество. Это же ясно.

– *А как в связи с этим Вы относитесь к переменам, которые переживает сейчас наше общество?*

– Насколько я могу судить, это очень позитивные и нужные перемены. Может быть, это трудные перемены, может быть, добиться их будет не так легко, но в основе своей они обязательно приведут к оздоровлению, улучшению и общества и жизни...

*Интервью взяла
Ирма МАМАЛАДЗЕ*

ПУСТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ БУДЕТ ДНЕМ ПОБЕДЫ

*"Низвести на себя святой дух – все, что вам нужно".
В тебе заложено сокровище сокровищ.*

Беседа с друзьями из Новосибирска, Таллинна, Тольятти, Симферополя, Алтая и другими в гостинице

"Советская" 9 мая 1987 г., Москва

Сегодня День Победы. И пусть каждый день будет днем Победы. Это зависит от нас, от нашего отношения ко всему. Если мы действительно будем смотреть на все как на завоевание Победы, то увидим, как можно много сделать. Все зависит только от нас. И все это очень просто. Не нужно думать, что для духовных достижений нужны лишения или какие-то меры особые нужно принимать. Все очень просто, если мы все будем каждый день делать что-то немного лучше, чем вчера. Но мы должны сознательно подходить к этому: должны действительно сделать лучше, совершенно неважно что, лишь бы было устремление сделать лучше. И тогда увидите, как и обстоятельства меняются к лучшему.

Каждые семь лет все клетки нашего тела перерождаются. Они несут на себе впечатления всего, что человек думал в тот или иной момент. Все чувства, переживания отпечатываются на этих клетках. Поэтому следующий этап уже становится легче.

Обыкновенный человек сегодня как-то возгорается духовно и затем снова гаснет. Но секрет в том, чтобы вы постоянно, каждый день об этом думали. Есть интересная притча Рамакришны, о котором вы, вероятно, слышали. Когда-то был большой подвижник в Индии по имени Нарат. Он возгордился своими большими духовными достижениями. Тогда Бог позвал его к себе и говорит: "Вот тебе чаша с маслом. Обнеси ее вокруг города и смотри, чтобы ни одна капля никуда не упала!" И когда Нарат вернулся, Бог спросил: "Сколько раз ты обо мне думал, когда обносил чашу вокруг города?" Нарат

ответил: "Ведь я был занят, следил, чтобы ни одна капля не пролилась. Как же я мог о тебе думать, когда вся мысль была сосредоточена на чаше?" И тогда Бог сказал: "А вот простые крестьяне, обремененные трудом, все-таки обо мне думают и утром и перед сном!" То есть мы должны все время ощущать присутствие нашего устремления. Не только сегодня, но и завтра. Чтобы не было регресса. Эволюционно все движется вперед. Или же оно будет идти вперед, если вы сами захотите, или пойдет в обратном направлении.

Об этом говорили и подвижники. Все зависит только от нас самих, если мы будем действительно устремляться. Эту энергию называли в разное время разными именами. Например, у нас – "умная молитва". Так называли это внутреннее устремление в наших русских монастырях отшельники, схимники. И всюду, в других странах вы найдете то же самое. Поэтому сегодня, в этот День Победы мы будем думать о том, как каждый день для нас будет завершающим днем, в котором мы будем стараться что-то немного лучше сделать, чем вчера. И это очень просто. Только нужно действительно этим жить. Надо, чтобы мы переродились в этом...

Наступает время перерождения. Это время может совпадать с семилетним циклом, когда все клетки перерождаются. И мы можем этому помочь, если сознательно к этому относились, поняли, что это стало неотъемлемой частью нашей жизни. Энергия нагнетения все время будет расти, увеличиваться, она очень активна в каждом из нас.

Эти энергии всегда были известны подвижникам. У нас жил в начале прошлого века известный подвижник

Серафим Саровский. И к нему приезжали люди советоваться. Как-то раз к нему приехали ученые, которые хотели узнать, что лежит в основе подвигов православной церкви, таких как бдение, столпничество, — к чему это приводит. Он сказал, что все это только для одного: низвести на себя святой дух.

Если будем устремляться, то пусть каждый день будет Днем Победы. Все в наших руках. Поэтому нужно подходить к возможностям, которые жизнь нам открывает, со многих сторон. И вы увидите сами, что все сосредотачивается на одном. Люди хотят улучшения жизни, чтобы было больше всевозможных благ. И это, в конце концов правильно. Почему нет? Но это мы должны воспринимать только как известные вехи на пути, но не как конечную цель. Истинный путь человека — это развить себя всеми силами. Если будете каждый день стремиться делать что-то лучше, то сможете уже более широко думать и обретете известную радость. Вы получите великое счастье, что пришли в контакт с чем-то более возвышенным, с Вечностью, которая нас окружает.

Мы можем расширять наше сознание. И в этом наша задача. В Бесконечности все есть. Все возможно. Может быть возможно самому войти в контакт с физическим миром, который там есть. Во всех философиях говорилось: мы только один план, а их во Вселенной бесконечно много. И эти планы иногда становятся для нас реальностью. Но мы для этого должны ощутить реальность этого всего. То есть должны относиться ко всему совершенно нормально, как к существующей правде. И мы сами знаем, как часто бывают проявления той жизни на этом плане. Как в древности говорили

греки: "Человек, познай самого себя! В тебе заложено сокровище сокровищ". Они прекрасно понимали и знали, что мы можем узнать самое драгоценное, заложенное в нас самих...

Так что задача – обогатить нашу жизнь. Обогатить тем, что мы открываем врата к новым простираниям мысли – за те пределы, которых мы уже достигли.

НИТИ ДРУЖБЫ

ЦВЕТЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

*Если цветы дружбы пустят глубокие корни в наших
сердцах,
жизнь преобразится.
Алчность и страх лежат в основе больших
человеческих
недоразумений и конфликтов.
Искусство и культура – мосты через бездну
расхождения людей.
Только просвещенность, позиция всеобщей
сдержанности
и терпимости помогут установить прочный мир.*

Обращение из Индии, ноябрь 1977 г.

Каждый из нас жаждет прекрасных цветов дружбы, взаимопонимания и любви. И если мы сделаем возможным, чтобы такие цветы пустили глубокие корни

в наших сердцах, то наша жизнь преобразится и обогатится благодаря целебному средству взаимопонимания и симпатии – симпатии и сострадания, которые охватят все стороны нашей жизни и станут основой всеобщей любви и всеобщего порядка. Всеобщая любовь и всеобщий порядок наполнят собою все окружающее, вместиат и притянут, как мощный магнит, все наилучшие проявления человеческого гения – то есть подлинный расцвет нашего сердца и ума.

Я хочу принести дань особого уважения народу Советского Союза, который показал поучительный пример великого мужества и неукротимой силы духа перед лицом, казалось бы, непреодолимых бед во время второй мировой войны, когда несмотря на ужасные жертвы он сумел разбить наступавшие армии и освободить своих братьев и священную землю своей Родины от гибели, уничтожения, а также от всех ужасов, которые мы называем словом война. Много раз в прошлом различные завоеватели и военные деятели недооценивали силу таинственной и непонятной им души русского народа, силу человеческого гнева русского народа перед лицом, казалось бы непреодолимых испытаний, которые всякий раз еще более укрепляли страну, придавая особую силу и решимость...

Народу Советского Союза я посылаю свое глубокое чувство признательности и уважения.

Если посмотрим вокруг, то увидим, что прошедшие годы ознаменовались величайшими изменениями в человеческих взаимоотношениях. В науке произошли поразительные открытия, произошел невиданный прогресс во всех многочисленных сферах человеческого

знания, в различных изысканиях и их применениях. Несмотря на все эти блестящие достижения человечество оказалось перед лицом новых проблем и необходимостью их решения, чтобы открыть новые подходы для наших все увеличивающихся потребностей.

За этой сложной моделью стоят великие человеческие ценности, которые призывают нас найти рецепт вечного и неразрушимого цемента человеческих отношений, связующую силу подлинной дружбы, взаимопонимания и любви.

Мой отец, профессор Николай Рерих всегда верил, что наилучший способ завязать прочные и длительные узы взаимопонимания между странами и народами — это деятельность в области Культуры и культурных отношений, деятельность, которая раскрывает величайшие и богатейшие возможности притягательной силы человеческих взаимоотношений.

Искусство в его многообразных проявлениях — это обширное поле творческой деятельности человека — было для него живым мостом, который соединяет и сближает людей. Искусство — это чудодейственная сила, оно обнаруживает новые подходы и делает все возможное для сближения, а также открывает новые перспективы для правильного понимания и признания. Профессор Николай Рерих имел в виду именно эту обширную сферу деятельности человека, когда мысленно создавал свое Царство всеобщей дружбы и взаимопонимания посредством Культуры.

Мы видим теперь, насколько практически осуществимой и реальной оказалась его идея о Море через Культуру. Все больше и больше людей

убеждаются, что только просвещенность, позиция всеобщей сдержанности и терпимости помогут установить прочный мир.

Обращая внимание на целительное действие Культуры, мой отец сказал: "Культура и Мир всегда являлись заветной целью человечества". И в дни больших разрушений и душевных невзгод встревоженная душа стремится к этим источникам тепла и света. Но "Культура" и "Мир" не должны восприниматься нами только как абстрактные названия. Их нужно претворять в жизнь, считая это необходимым и безотлагательным. Мы не должны бояться энтузиазма. Только невежество и духовное бессилие осмелятся высмеивать такое благородное дело. Ничто не может помешать нам посвятить себя служению Культуре, пока мы верим в нее и дарим ей самые пылкие мысли и думы.

Если вас спросят, о какой стране и о каком будущем вы мечтаете, вы можете ответить с достоинством – "Мы мысленно представляем себе страну Великой Культуры. Страна Великой Культуры – эта благородная цель – должна стать вашим девизом. Вы должны знать, что там, где Знания и Красота почитаемы, в такой стране будет Мир".

Международный Пакт, предложенный моим отцом, был одобрен и ратифицирован практически всеми странами, и сегодня он напоминает нам, что страны могут вместе идти к общей цели на благо всего человечества и счастья на нашей планете.

Множество нитей прочно связывают великие народы Индии и Советского Союза, и первостепенное значение имеет то, что они живут по соседству. К тому же многие

сходные черты связывают между собой эти народы, что способствует их сближению и является лучшим средством для взаимопонимания и симпатии. Присутствие многих общих корневых слов в арийских диалектах Индии и в русском языке также говорит о близких, общих истоках.

Индия лично мне всегда была очень близка и дорога общением с ее народом, приобщением к Культуре с ее великой мудростью, прошедшей эволюцию в течение тысячелетий, но сохраняющей великие традиции прошлого.

Я счастлив, когда вижу, что дружба между Индией и Советским Союзом постоянно растет, расширяется, становится глубже и значительней.

Тесное сотрудничество между двумя странами – лишь исходная точка для достижения глубочайшего духовного единения, подлинной дружбы и понимания, которые являются бесценным даром человеческого сотрудничества и прочной основой счастья в будущем.

Мы продолжим построение этого прекрасного долговременного моста человеческих отношений всеобщего доверия и взаимопонимания.

Алчность – плохой советчик. Алчность и страх лежат в основе больших человеческих недоразумений и конфликтов.

В Индии прочно укоренилась прекрасная концепция Шанти (Мир). На перекрестке стоит нищий с протянутой рукой и повторяет: Шанти, Шанти, Шанти (Мир, Мир, Мир)! Словно молитву читает бедный человек. Он желает нам добра, и в этом пожелании, в этих его словах содержится прекрасное благословение всем.

Действительно, только мир предвещает счастье, подает надежды на успех и благополучие. Пусть это прекрасное благословение руководит всеми нашими поступками, всей нашей созидательной деятельностью и нашими надеждами. Давайте и мы будем повторять вместе с неизвестным нищим – Шанти, Шанти, Шанти (Мир, Мир, Мир)!

Из-за невежественности, сомнений и страха мы лишаем себя и других лучшей и счастливой жизни, жизни полной удивительных возможностей, которые ожидают нас, если мы протянем руки и возьмем то, что сама природа раскладывает перед нами, чтобы построить счастливую и прекрасную жизнь.

Искусство и Культура – это мосты через бездну расхождения людей во взглядах, мосты, через которые надо пройти, чтобы преодолеть отсутствие взаимопонимания. Именно искусство во всех своих формах открывает перед нами путь взаимопонимания и дружбы. В любом месте, где демонстрируется искусство, собирается народ, повсюду проявляется ответное чувство человека на нечто самое дорогое, заветное – все это и есть истоки взаимопонимания и сотрудничества.

Прекрасными являются высказывания об искусстве человека, которого мы привыкли называть великим, человека, который составляет цвет нашей культуры, и который предполагал создать духовное царство просвещенности.

Однажды Готама Будду спросил его верный последователь – "Учитель, разве не половина всей нашей жизни состоит из дружбы с прекрасным, связи с прекрасным, общения с прекрасным?" И Будда ответил:

"Не говори так, Ананда, не говори так, не половина нашей жизни, а вся наша жизнь"...

В своих многочисленных статьях и лекциях мой отец придавал особое значение и анализировал целительные свойства Красоты, универсальную притягательность и влияние Искусства.

Советский Союз и Индия, обладая великим художественным и культурным наследием, имеют огромную объединяющую, общую область для успешного творческого сотрудничества.

Изучая эту великую область человеческой мудрости, стремясь к чему-то более прекрасному и более совершенному, мы понимаем, насколько велика сила творческого гения человека, раскрывающего перед нами новый, вдохновенный, манящий мир, открывающий новые горизонты и призывающий делать все возможное для приближения новой, более совершенной и прекрасной жизни...

ПУТИ В НОВЫЙ МИР

*Выступление в Центральной лектории общества
"Знание"*

30 октября 1984 г., Москва

Я очень счастлив быть здесь сегодня, встретить вас и сказать, как я тронут всем, что видел на нашем юбилее. Ваше сердечное отношение к нашей семье для меня чрезвычайно дорого и ценно.

Всегда во всех наших путешествиях, во всех наших долгих скитаниях по всему миру мы никогда не

переставали думать о России – нашей Родине. Николай Константинович работал для той новой жизни, которая создается на Родине. Он нес свой призыв по всему миру, вкладывая в него свою глубокую любовь к Родине. И должен сказать, что очень, очень многие его слушали. Он нес человечеству дружбу через врата Культуры – ту истинную дружбу, в которой человечество так нуждается.

Николай Константинович, как вы может быть знаете, с самого начала нашего века мыслил об охране памятников Культуры. Эта мысль всегда проходила красной нитью через всю его жизнь. В путешествиях по России, где он объехал столько древних городов, создавая так называемую "архитектурную серию", он вложил в нее то чувство, что памятники России нужно сохранить для будущего, как и памятники всего мира.

Во время Первой мировой войны, вы знаете, сколько было разрушений. Тогда не щадили замечательные памятники Западной Европы и много было уничтожено, потеряно. Николай Константинович выступил с призывом охранить памятники. Затем, продолжая свою другую работу, он предложил всем странам Пакт об охране памятников всего человечества. Провести в жизнь эту идею было не так просто, было даже сопротивление. Оно исходило не от военных – наоборот, они приветствовали Пакт. Сопротивление шло из всевозможнейших других кругов, которые боялись, что этот Пакт может усложнить войну. Вспомним основоположника Красного Креста Дюнан, который тоже много лет положил на то, чтобы провести свою гуманную идею в жизнь. Он работал с самого начала в обстановке таких сложных конфликтов и даже был

посажен в тюрьму. Теперь, когда мы видим Красный Крест, мы все с уважением принимаем этот гуманный символ. Но было время, когда люди опасались его и думали, что он может как-то осложнить жизнь. Когда Николай Константинович предложил Пакт, то большинство стран откликнулись: все были готовы обдумать и принять этот план.

Николай Константинович никогда не думал, что договорами можно остановить человечество от разрушений. Но он верил, что если мы будем воспитывать человечество, прививать мысль, что есть ценности, общие для всех стран мира, то постепенно люди привыкнут к этому так же, как привыкли к Красному Кресту. Пакт Николая Константиновича — пробный камень единения человечества и должен послужить расцвету Культуры. Этот Пакт прошел через несколько этапов.

Перед своей поездкой в СССР я просматривал отчеты международных конференций Пакта. И я поражен красивыми мыслями, которые там изложены, тем, что думали и выражали очень многие выдающиеся люди эпохи. Нашел я и приветствие маршала Лиотея, где он горячо поддерживал этот пакт и говорил, что мы все будем думать о том, как оградить человеческое сердце от мыслей о войне. Как видите, один из самых больших маршалов Франции понимал, что надо ограждать человеческое сердце от мыслей о войне через культурные ценности.

Теперь, когда над нами нависли темные тучи человеческого недоверия, человеческой зависти, недомыслия, мы должны вспомнить всех тех, которые

уже говорили о единении, которые мечтали о нем и хотели дать человечеству нечто более совершенное, чтобы оградить жизнь и будущие поколения. Будем надеяться, что эти мысли, высказанные многими выдающимися людьми, действительно опять найдут воплощение в нашей жизни. И мы будем с благодарностью вспоминать тех, кто писал такие строчки, думал об этом и был готов помочь в этом прекрасном деле.

Нужно собрать эти высказывания и широко опубликовать. Мы должны их помнить и стараться провести в жизнь. Я знаю, что советское правительство, руководство нашей страны готовы и хотят найти пути, которые помогут человечеству разогнать темные тучи. Я надеюсь, что это придет, что мы сможем нашими общими усилиями и мыслями развеять эти темные нависшие грозовые тучи. Будем все вместе стараться объединиться в наших мыслях.

Лично я, как Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич – мы все верили в силу мысли – эту замечательную энергию, которая наполняет нас всех, но которую нужно вызвать, для того чтобы она действительно запечатлелась. Я верю, что торжество мира должно настать, что придет мир во всем мире и на Земле наступит новый период, что мы находимся в его преддверии и выйдем из этого темного цикла, который в древней Индии назывался Кали Югой, и перейдем в счастливый период Сатья Юги.

Николай Константинович, Елена Ивановна и все мы имели тесную связь с Востоком. Я и сейчас там живу, много путешествую; я нашел в Индии как бы вторую

родину. Я полюбил индийский народ. Полюбил его потому, что узнал его. Для того, чтобы кого-либо полюбить, надо его знать, подойти доброжелательно к человеку, к людям.

Индия – богатейшая страна во всех отношениях. Она очень быстро развивается и несомненно станет одной из ведущих стран. Говорят, делаются подсчеты, что к двухтысячному году Индия будет иметь один миллиард сто пятьдесят два миллиона человек. Это очень большая цифра. Богатства Индии, те основные богатства, которые еще не разработаны, позволят прокормить ее многочисленное население. Но, конечно, есть и трудности в жизни людей Индии. Ей завидуют многие ее соседи, хотят поработить. Извне идет активная подрывная деятельность.

Дружба Индии с Советским Союзом – это великий факт. Они так расположены географически и имеют так много точек соприкосновения, что именно здесь мы находим опору, щит против происков тех, кто не понимает всех глубин действительности.

Индия – страна большой древности, большой мудрости. Индийская мысль зародилась и пришла из самого отдаленного древнего времени. Недаром Пифагор, Аполлоний Тианский и другие ходили в Индию искать мудрости. Они бы не пошли в Индию, если бы не были уверены, что Индия им это даст. Тогда сообщение было трудным, сложным, но, несмотря на это, они шли учиться и найти что-то новое.

Если мы ознакомимся с древней литературой Индии, с глубокой индийской мыслью, то увидим, как индийский народ с самых ранних времен погружал свои мысли в

великое пространство Вселенной. Он понимал многое из того, что мы начинаем понимать теперь.

Как и Николаю Константиновичу, Елене Ивановне была очень близка философия Индии. Она ее изучала и, я бы сказал, не было такого уголка в этой замечательной мозаике, который бы она не исследовала. Интерес к индийской философии соединял всю нашу семью. Юрий Николаевич, мой брат, был востоковедом. Он имел замечательные знания, которые, к сожалению, пресеклись преждевременной смертью. Если бы он остался с нами, он смог бы еще очень многое передать.

Жизнь нашей семьи – это была жизнь в труде. Все мы каждый в своей области, трудились, но все работали всегда вместе. Вчетвером мы составляли единое целое и помогали друг другу. Это позволило нам узнать очень многое, собрать и дать другим.

Николай Константинович был примером для каждого. Это образ того совершенного человека, к которому в свое время стремился Конфуций. Большой совершенный человек. И это тот образ, к которому мы должны стремиться, чтобы создать пути в будущий новый прекрасный мир. Будем стараться всеми силами найти эти пути благословенные, пути Красоты и Совершенства. Будем думать о совершенном человеке, каким он будет. Трудно ожидать каких-то результатов мгновенно. Но если все устремимся и будем думать о прекрасном в жизни, увидим, какими быстрыми шагами мы все, человечество, пойдем вперед. Главное – надо устремиться. Устремление – это та энергия, которая теперь необходима. Выберем себе идеалы, к которым будем стремиться и воспитывать так же наших детей. В

этом мы возвращаемся к древнему эпосу, когда создавались образы больших героев, которых все знали, почитали. И даже если народ был неграмотным, он знал эти великие основы, вышедшие из его недр. Эпос народов мира играл в воспитании решающую роль. Будем тщательно охранять вехи, которые оставило нам человечество, думать и строить нашу жизнь по этим замечательным заповедям.

В заключение должен сказать, что лично я стараюсь провести в жизнь заветы Николая Константиновича, Елены Ивановны и то, к чему стремился Юрий Николаевич... Мы должны думать о новом человеке, о тех прекрасных качествах, которые этот новый человек должен нести в себе и дать другим. Будем думать, что действительно это осуществится, и может быть в ближайшие годы мы увидим какие-то замечательные достижения и открытия, которые объединят, а не разъединят человечество. Сейчас же мы видим, что многие открытия, которые могли бы обогатить нашу жизнь, осчастливить человечество, по недомыслию идут на уничтожение человека. Это страшный парадокс, даже трудно себе его как-то объяснить. Человечество не понимает, что замечательные открытия должны служить ему, обогащать его, а не угрожать жизни.

НИТИ СЕРДЦА – НИТИ ДРУЖБЫ

Облекать все окружающее недоброжелательное нашей
любовью.

Есть великая справедливость, что вы ограждаете

добро.

Наша миссия – нести доброжелательство.
Счастье – в нас самих.

Встреча со студентами Института международных
отношений и Института народов Азии и Африки 29
октября 1984 г., Москва

Дорогие друзья и товарищи! Я очень рад быть сегодня среди вас и поделиться с вами моими мыслями, моими прогнозами, соображениями и надеждами.

Все мы глубоко заинтересованы в мире всего мира. Только этим сможет человечество действительно достичь и найти те вершины и пути, которые приведут нас к счастливой жизни. Многие выдающиеся люди многих стран думали об этом, предлагали всевозможные пакты, некоторые из этих пактов входили в жизнь. Но несмотря на все это и несмотря на то, что жизнь людей, жизнь нашей Планеты все время эволюционировала, и были замечательные достижения в науке, физике, открывшие нам новые горизонты, человечество не продвинулось достаточно, чтобы уничтожить призрак взаимного истребления. Этот призрак поднялся и сейчас, и мы видим, как темные тучи скрывают светлые горизонты. Почему это так? Почему человечество не может научиться после стольких горьких уроков жить дружеской жизнью? Почему и кому это нужно? Почему оно думает себя уничтожить? И когда у человечества в арсенале такие средства, когда можно уничтожить Планету несколько раз, люди все же думают, как нанести роковой удар и первыми это сделать. Означает ли это

прогресс? Странно подумать, что человечество, которое столько имеет в своих руках, может столько сделать, стоит на распутье и не знает, что дальше делать.

Если с каждым годом мы будем все больше и больше вооружаться, окружать себя будто бы неприступными стенами, сможем ли мы разрешить основные проблемы человечества, сможем ли найти путь к человеческому сердцу, который подсказывается нам? Только в глубоком дружеском взаимопонимании человек сможет обрести то, к чему он стремится, то есть к миру и благорастворению всех помыслов.

Как вы знаете, Николай Константинович в свое время предложил свой пакт – Пакт для охранения культурных ценностей... Пакт этот был признан, вошел в жизнь и стал ценным вкладом в нашу жизнь. Однако Николай Константинович, будучи очень мудрым вождем, никогда не думал, что какой-то пакт – лист бумаги – сможет что-то изменить, дать что-то людям, что кажется им недостающим и невозможным. Он смотрел на Пакт с другой точки зрения: как обрести культурные ценности всего мира и воспитать человечество так, что именно духовными достижениями оно найдет взаимопонимание... Он считал, что именно последовательным воспитанием человечество должно подойти к взаимопониманию и уважению друг друга и к мировым достижениям. Николай Константинович считал, что все эти культурные ценности являются общим достоянием, достоянием каждого человека и всего человечества. Поэтому он думал, что это будет одним из путей вот этой замечательной цитадели мира, к которой мы часто устремляем свой взгляд и которая нас манит

своим недосыгаемым величием...

Мне грустно думать, что человечество сейчас поднимает баррикады, чтобы отрезать себя от других народов, от других стран. Вспомним о том, что говорили в свое время мудрые сыны нашей Земли. Нам заповедал Будда: вы не можете искоренить ненависть ненавистью, вы не можете победить, создавая новые преграды.

Чем можно подойти к сердцу человека, каким образом открыть эти священные врата мира? Будда нам говорил – только благожелательством! Оно покоряет те силы, которые иногда поднимают свой угрожающий голос.

Мы должны искать и обдумать все пути, которые могут сблизить людей, все тропинки, которые могут привести нас к тайникам их сердец, исследовать и подумать, какой же наш путь, как можем мы подойти к ним и что можем мы им дать. Только благожелательство, эта внутренняя дружба открывает все двери. Настанет время, когда человечество сможет смотреть на себя как на одну семью, на одно целое, которое взаимно помогает друг другу и созидает прекрасную жизнь.

Много было людей исключительного знания и прозрения, которые считали, что придет время, когда действительно человечество соединится в одно великое целое. Будем поэтому искать пути единения и возможности к осуществлению этих высоких идеалов. Нельзя переродить человечество за ночь, но можно постоянно сеять семена дружбы, эти семена взаимопонимания. Мы должны уважать других, мы должны их знать, всячески изучать их жизнь. И вам в этом институте необходимо изучать внутреннюю жизнь всех народов. Каждый из них имеет замечательную

духовную культуру. Нам открыт теперь доступ ко многим странам, учениям, возможность изучать их внутренний мир, который и является их настоящим сердцем. Это так же, как и народное творчество: это — путь к сердцу. Поэтому будем всячески бережно изучать и думать о культурном, историческом и других путях, которые ведут нас от одного народа к другому, в чем и заключаются доброжелательность, взаимопонимание, взаимоуважение.

Часто мы огульно осуждаем других за то, что у них, может быть, родилось тысячелетия тому назад. Мы не даем себе времени для того, чтобы понять и этим приблизить себя к ним. А знание и взаимопонимание и лежат в основе всего. Для того, чтобы действительно иметь это уважение, мы должны познать мысли тех народов, с которыми имеем дело и которые нас интересуют. Это я вам всем очень и очень советую. Многие народы имеют сложную внутреннюю духовную жизнь. И это не есть нечто такое, что вы могли бы изучить в два-три года, в несколько лет. Это требует больших усилий и больших знаний. Поэтому, как я сказал, будем стараться всеми силами, с самым большим доброжелательством подходить к этим народам, этим людям и стараться разгадать их сердце. Нити сердца очень крепки. Раз они установлены, они начинают жить своей жизнью. И тогда протягиваются истинные нити дружбы. Дружба — это именно то, что мы все хотим, то, что мы все ищем.

Я верю, что человеческая мысль — это энергия, великая энергия. И эта энергия меняет жизнь. Поэтому, невзирая на то, что наши соседи могут думать о нас, мы

будем к ним простирать нашу дружбу. Мы будем думать о них как о друзьях, которые в данный момент это не поняли, не могли расшифровать то, что в свое время говорил Будда – облекать все нас окружающее недоброжелательное нашей любовью, нашим пониманием, нашей дружбой. Это не значит, что мы не должны активно сопротивляться злу. Зло должно быть пресекаемо, потому что это отрицательное наше, оборот того позитивного, что мы ищем. Непротивление злу тоже может стать злом, и мы должны думать, как его прекратить. Когда Конфуция спросили, нужно ли платить добром за зло, он сказал, что справедливость в том, что за добро отдавать добро, а за зло – справедливость. В этом нет какого-то насилия, наоборот, в этом есть великая справедливость: вы ограждаете добро.

Очень полезно и нужно изучать сокровенные мысли великих философов, которые посвятили всю свою жизнь, все свое внимание нашему открытию этих великих путей, путей мудрости и человеческого развития. Может быть вы мне скажете, что очень трудно претворить в жизнь некоторые из их учений. Это так и есть. Но каждая наша попытка пойти в гору всегда сопряжена с большими затруднениями. Всегда гораздо легче спуститься, чем подняться. Но мы должны помнить, что это наша величайшая миссия – миссия нести доброжелательство добром. Я уверен, что со временем человечество это поймет, одумается, и мы все будем работать на это с единой мыслью. Она объединит и даст нам действительно счастливую жизнь. Искать счастья вне себя – это совершенно ненужное занятие, потому что вне нас мы счастья не найдем. Счастье – в нас самих...

ВЕРЮ В РОССИЮ

НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО БУДЕТ РАСТИ

Интервью С.Н. Рериха "Советской культуре",
опубликованное 23 ноября 1989 г.

— *Святослав Николаевич, Вы человек целеустремленный (это, по-видимому, и наследственное тоже), а значит, в Москву Вас привело какое-то серьезное дело. Думаю, что догадываюсь, какое...*

— *Именно. Создание здесь Фонда Рерихов и Центра-музея Николая Константиновича. Фонд этот будет жизнетворным источником, призванным активно участвовать в популяризации мыслей и работ Николая Константиновича, Елены Ивановны, моего брата и моих. Несомненно, он сможет дать новое направление, новые идеи нашей каждодневности. Все мы должны так или иначе стремиться к созданию более совершенной, более прекрасной жизни, а значит, условий, которые могли бы помочь найти нам новые подходы к этой жизни.*

— *Ваше предложение прозвучало в июле, а уже в октябре Фонд был образован, и началась работа по созданию Центра. Удовлетворены ли Вы такими темпами, работой людей, непосредственно реализующих Вашу концепцию?*

— *Удовлетворен вполне. Судя по началу, есть основания думать, что наше общее дело будет расти и расширяться. Мы это видим в других странах, например,*

в Индии, где Рериховские организации теперь получили большую поддержку, и люди к нам всячески стремятся. Я рад, что это дает новые возможности раскрыть перед всеми широкую и многостороннюю деятельность нашей семьи, душа и мысли которой всегда были неразрывны с родной страной.

В своем "Завете" Николай Константинович сказал: "Но вот что завещаю всем, всем... В мирном труде познается и мир всего мира. В мире идет строительство в светлое будущее. А где постройка идет, там все идет... Полюбите Родину всеми силами – и она вас возлюбит. Мы любовью Родины богаты".

Удивительные, пророческие слова, особенно если учесть, что произнесены они более тридцати лет назад. Но вот о чем я думаю... Быть может, нам следует заново учиться любить Родину, чтобы она нас полюбила? Ведь ей трудно сейчас оттого, что мы разучились работать и отвечать за свои поступки, окутали ее тысячами болезненных и трудноразрешимых проблем. Николай Константинович назвал русский народ строителем, а мы, кажется, только сейчас начинаем по-настоящему понимать, что перестраивать труднее, чем строить. Даже если фундамент прочный...

Трудности неизбежны. Всякое созидательное дело стоит многих сил. И мы должны быть к этому готовы. Только через наше устремление к чему-то более совершенному мы можем идти вперед, дальше расширять свой кругозор, а следовательно, не только предвидеть трудности, но и преодолевать их. Ведь, не постигнув того, что его окружает, человек слеп. И когда Николай Константинович призывал нас стремиться к прекрасному,

он был убежден, что прекрасное откроет нам новые возможности познания и самопознания, стремление к высокой цели.

Но только желать, только стремиться — это мало. "Вера без дел мертва есть" — эта истина вечна, и ее надо претворять в жизнь. Каждый по силам, но непременно каждый, ибо все мы вместе семья людей, строящих общий дом. А устремляясь к совершенству, мы входим в контакт с теми силами, которые нас окружают, и это открывает нам новые возможности.

Надо всегда помнить главное — желание и способность изменить себя к лучшему в наших руках. Оно не зависит ни от кого и ни от чего, кроме нас самих. Важно только действительно решиться изменить себя. А для этого — набраться мужества и увидеть себя со стороны. Это трудно. Но все-таки возможно.

— Святослав Николаевич, хочу продолжить разговор о любви к Родине. Разумно ли считать, что ты лично любишь ее больше всех остальных, и это дает тебе право относиться к ним свысока, судить их? Совместима ли любовь к Родине с ненавистью к другим народам?

— Никогда. Наше чувство любви обязано быть общечеловеческим. Мы должны считать всех своими близкими, своими братьями и строить этот великий мост дружелюбия, который всех объединяет и ведет к новой жизни. Ведь, в сущности, планета так мала, что все мы зависим друг от друга, как члены одной семьи.

И еще надо всегда помнить, что мы вышли из Бесконечности и Вечности, а перед этими двумя великими моментами равны все! И хотя мы до сих пор

никак не можем их для себя осознать, надо воспринимать их как реальность, как неотъемлемую часть нашего существования.

– Сейчас ведется много разговоров о добре. Иногда больше разговоров, чем дела. Можно поделиться с неимущим куском хлеба. Можно, как поэт Расул Гамзатов, строчками своих стихов побудить людей к душевной необходимости отмечать День Белых журавлей – День Памяти и Милосердия сначала только в Дагестане, а потом по всей России. Можно исцелить человека словом, вложив в это слово свою душу.

– И то, и другое, и третье – все укладывается в рамки добра. По-моему, если искренне хочешь его делать, не надо бояться выглядеть наивным и даже смешным, и тогда действительно может совершиться чудо. Все добрые пути и начала хороши. Да и может ли быть нехорошим любое доброе начало? Все это, в общем, очень просто. Что есть в конце концов молитва? Это духовное стремление к более прекрасной реальности, которую во многом человек в состоянии сотворить сам.

– В этом году у нас в стране, как и во всем мире, очень любовно и широко отмечалось столетие Джавахарлала Неру...

– И это очень хорошо. В нем были заложены прекрасные качества, свойства человека не только стремящегося к совершенству, но и во многом приблизившегося к цели. В нашей семье очень любили Неру. Его пример заслуживает того, чтобы навсегда сохраниться в памяти людей, особенно тех, кому, как и мне, выпало счастье с ним встречаться.

– А есть ли еще какие-либо яркие впечатления от

нынешнего пребывания в Москве?

– Да, конечно. Это встреча с Михаилом Сергеевичем Горбачевым и Раисой Максимовной Горбачевой, с которыми были счастливы вновь повидаться. Мы встретились также со многими друзьями и единомышленниками, с которыми обсуждали наши общие планы и способы претворения их в жизнь.

Я сам выбрал для будущего Центра-музея Николая Константиновича бывший особняк княгини Лопухиной возле Пушкинского музея на Волхонке. Это прекрасный уголок старой Москвы, где атмосфера проникнута духовностью и красотой.

– *А что бы Вы, Святослав Николаевич, хотели пожелать нашему народу в это сложное время?*

– Верить в свои силы и как можно лучше, совестливее выполнять всем вместе и каждому в отдельности те трудные задачи, которые сегодня настоятельно требуют своего решения. Я уверен, я знаю, что народ наш сможет с ними справиться и станет достойным примером всем тем, кто придет позже и будет восхищаться его мужеством и героизмом. И чтобы это будущее начиналось уже сегодня...

*Ирина Пирогова,
Москва*

НИЧТО НЕ ПОМЕШАЛО МНЕ ОСТАТЬСЯ РУССКИМ

Из беседы С.Н. Рериха с соб. корр. "Известий" в Бангалоре, опубликованной 13 декабря 1990 г.

– *Святослав Николаевич, из России Вы уезжали мальчиком вместе с родителями. Всю сознательную жизнь прожили за границей, жена у Вас индийская кинозвезда, поместья – в Индии. Кем Вы чувствуете себя на склоне лет? Русским или нет?*

– Да, я чувствую себя русским, несомненно. Конечно, это сложный вопрос. Но все-таки человек всегда остается тем, кем он родился. В каждом из нас есть какие-то изначально заложенные основы. Каждый из нас несет в себе целую гамму таких основ. Они живут в человеке и будут жить, если он сам почему-то не захочет их изменить и начать новую жизнь, то есть перейти в какое-то новое состояние. Есть и такие люди, я их встречал.

– *А Вы не захотели менять эти основы?*

– Я должен сказать, что мне ничто не помешало остаться русским человеком.

– *Вы сохранили таким русским Ваши русский язык...*

– Русский язык на редкость красивый, богатый, прекрасный. Какое наслаждение говорить по-русски! Его возможности для выражения мысли, чувств крайне широки. Придя из глубины веков, он связал всех нас, русских, воедино. Мы должны гордиться нашим языком, оберегать и хранить его.

– *И Ваши родители, живя на чужбине, оставались русскими людьми?*

– Без сомнения. Николай Константинович и Елена Ивановна всегда чувствовали себя частью России. Никто никогда не мог отделить их от Родины. В них была заложена глубокая русскость. И эта русскость никогда не покидала их. У Николая Константиновича были

чрезвычайно глубокие познания русской жизни, ее исторических, культурных, общечеловеческих основ. Родители всегда сохраняли связь с Россией, мечтали вернуться на Родину.

– *Как Вы смотрите на будущее России?*

– Я всегда верил, что России предопределена особая, исключительная роль. В России сошлись Восток и Запад. А потом ее размеры, географическое положение. Все это чрезвычайно важно...

– *Но сейчас и Союз и Россия переживают тяжелые времена...*

– В истории так нередко бывает, что все трудности приходится на какое-то определенное время. Так получилось и сейчас. Нам предстоит их преодолеть. Мы должны понимать, что в мире все движется, меняется. Все время появляются новые подходы, решения, возможности. Это и есть величайшее развитие человечества. Оно идет своим сложным путем, совершенствуется. Движение вперед заложено во всем. Не надо его бояться...

Н. Паклин

ВЕРЮ В РОССИЮ

Из интервью С.Н. Рериха "Правде", опубликованного
18 апреля 1992 г.

– Я прожил долгую жизнь, многое видел. С раннего детства нас с братом окружала Мысль. Мне посчастливилось встретить выдающихся людей, которым

удалось достигнуть внутренней гармонии, найти себя в этом мире и объяснить этот мир для себя. Жизнь моего отца, Николая Константиновича, – пример совершенной гармонии высокой цели и высокого духа на пути к ее достижению. Он посвятил себя целиком служению прекрасному.

– К сожалению, Святослав Николаевич, житейские нужды не всегда дают воспрянуть возвышенному духу. Большинство соотечественников в нашем больном, издерганном обществе обременено сейчас заботой о хлебе насущном.

– Когда происходят такие колоссальные сдвиги, они всегда болезненны для общества. Поэтому мы должны смотреть на это широко, с пониманием. Через трудности идем к новому. В минуту сомнения каждый должен помнить, что он не один в мире, что он окружен бесконечным количеством ищущих душ. Я верю в Россию. Россия богата талантами, которые проявят себя. В этом не может быть сомнения...

*Владилен Бойков, соб. корр.,
Бангалор – Дели.*